

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

БАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ

Годъ XXXIII.

— № 1 —

Январь 1990 г.

Valam Society of America: P.O. Box 3858, Chico, CA 95927 U.S.A.

Старый

Валаамъ

Икона Нерукотворнаго Спаса Валаамскаго письма 19 вѣка.
Благословеніе Братству Прид. Германа Аляксинскаго послѣдняго
Валаамскаго Старца, Геросхимонаха Михаила (+1962), переданнаго
его духовной дочерью монахиней Маріей Новодітѣвской, при
основаніи Миссіонерскаго Братства Прид. Германа въ 1963 году.

НА ОБЛОЖКѢ: Икона Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ
Чудотворцевъ, акварель на фарфорѣ работы Валаамскихъ иноковъ
1850 года. Благословеніе на основаніе Американскаго Валаамскаго
Общества данное въ 1983 г. Валаамскимъ инокомъ Маркомъ,
впослѣдствіи епископомъ Ладожскимъ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ Паломника

В ДОРОЖНЫМЪ ПОСОХОМЪ и сумой за плечами возвращается Русский Паломникъ-воисоя. Семь десятковъ лѣтъ странствовать онъ по блгу свѣту, будучи гонимымъ на своей родинѣ. И вотъ ровно полъ вѣка прошло какъ морозной ночью подъ Крещеніе ушелъ онъ съ Валаама, чтобы остаться вѣрнымъ Царству Христову и чтобы не затмился образъ Христовъ въ себѣ и ближнемъ.

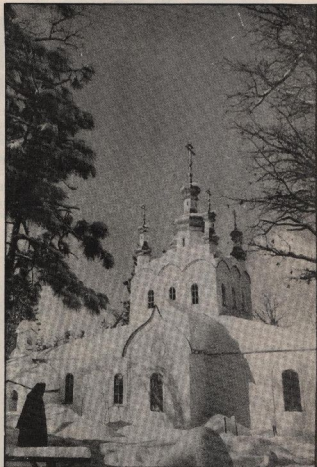
Не праздно шатался онъ на чужбинѣ: зналъ хорошо и всей душой понималъ, что Господь попустилъ бунтъ революцій и долги лихолѣтія для очищенія и смиренія народа-Богоносца. Зналъ, что русское духовенство призвано Богомъ не лгать въ угоду сильнымъ вѣка сего, а хранить святыню исконнаго Православія даже до смерти, и что смыслъ русскаго расцвѣтія по лицу земли заключается въ свидѣльствѣ Вѣры Православной предъ инославыми мѣромъ добрыхъ людей всѣхъ народовъ, дабы они въ чистотѣ и смиреніи отражали правду Божию до скончанія вѣка. И зналъ онъ также, что только истинное неподкупное иночество, въ своемъ пустыннолюбимомъ идеалѣ можетъ спасти Россію и сохранить вѣру на землѣ для пришествія Христова.

Въ рукахъ его посохъ. Въ сумѣ его не обѣдки со столовъ иностранныхъ банкетовъ, гдѣ тысячелѣтній Св. Русью хвалились на ладъ ея гонителей. Нѣтъ! Не хранилъ онъ зарытымъ своего Богомъ-даннаго сокровища дабы вернуться на родину съ пустыми руками, ожидая себѣ поклоненія. Нѣтъ! Въ потѣ лица своего, ничего ни откого не требуя, съялъ онъ безустани съяма святаго православія по просторамъ иноземнымъ и теперь въ сумѣ своей плоды въ Россію несутъ отъ щедротъ своихъ, на устахъ прославляя Бога, дивнаго во святыхъ своихъ!

Вотъ съ такими мыслями собирается Валаамское Общество Америки приступить съ Божіей помощью, къ возобновленію печатанія стараго иллюстрированаго журнала съ цѣлью христіанскаго просвѣщенія. Монастыри и разныя святыни были объектомъ паломничества въ старую Россію равно какъ и вездѣ въ христіанствѣ.

Разореніе ихъ и недоступность къ русскимъ святынямъ было безотрадной скорбью для благочестиваго паломника, что теперь можно исправить печатнымъ Паломникомъ и этимъ помочь пролить свѣтъ на фактически существующіе святыя мѣста, столь необходимая для облегченія страждущихъ православныхъ христіанъ сегодня. Поэтому просимъ всѣхъ помочь намъ въ этомъ дѣлѣ, пользуясь благоприятнымъ временемъ. Особенно насъ интересуетъ судьбы великихъ святыхъ мѣстъ, какъ Саровъ Дивѣво, Глинскъ, Оптина, Коневецъ и конечно, въ первую очередь, Валаамъ, давшей Америки Преподобнаго Германа Алескинскаго, начальника нашего Братства и Общества Валаамскаго.

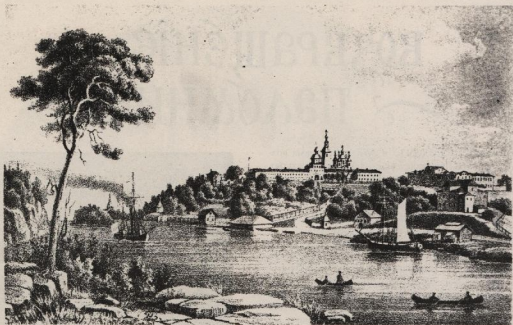
Ровно полъ вѣка тому назадъ Валаамскіе иноки покинули свое святое мѣсто, перешли по замерзшему озеру Ладоги въ свободную Финляндію, и теперь, благодареніе Господу, на мѣсто это разоренное мы посылаемъ Паломника дабы возстановить былое, т.е. дать почувствовать полную картину того подлиннаго свято-русскаго монастыря, которое создало тысячелѣтній Валаамскій монастырь. Не дай Богъ, что бы Валаамъ превратился въ бездушную западно-модернистическаго туризма, которая дѣйствуетъ смертельно какъ для иночества, такъ и для паломника, жаждущаго утолить потребность своей души правдой христовой.

Новый храмъ Св. Германоваго Пустыни въ Платтвѣ, Калифорніа, построенъ монахами въ память 1000-лѣтія Крещенія Руси по плану Валаамскаго собора, созданнаго Игуменомъ Назаріемъ въ 1793 г.

Итакъ, вознеси благодарность Господу, дорогой нашъ спутникъ "Паломникъ"! Возьми посохъ праведности, возьми на плечи суму добрыхъ намѣреній и ступай за Паломникомъ по Святой Руси многогрядальной! Помогая за нас, родной, и за иноковъ-крестоносцевъ всего міра, и за насъ недостойныхъ издатель. Аминь.

Игуменъ Германъ съ Братіей
Крещеніе Господне, 1990 г.
Свято-Германоваго Пустыни,
Калифорніа.

Общій видъ Валаамскаго Монастыря

*Гравюра 1804 года храма построеннаго Игуменомъ Назаріемъ, 1793-94.
Современная церковь была воздвигнута въ 1891 году Игуменомъ Иоанфаномъ.*

Гравюра кельи Схимонаха Николая (†1824).

ВАЛААМСКОЕ ОЗЕРО

0

ВАЛААМСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

По благословенію Валаамскаго Настоятеля, о. Игумена Дамаскина.

Составилъ

Валаамскій Гермономъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

I.

БОГЪ ДАРИТЪ ДОШНЪ ТВОИ, ЛАКЕСЪ, И КЪДНЪ ТВОИ, ИЗРАИИЛЪ.

(Исх. 2, 4, 5).

В обширныхъ водахъ Ладожскаго озера, въ сѣверо-западной части ихъ, разнообразными горами, возвышается группа острововъ, покрытыхъ лѣсомъ, — это о. Валаамъ и его дѣти. Образованные изъ прищипъ темносѣраго гранита, эти острова въ громадныхъ, обнаженныхъ скалахъ, въ гигантскихъ, отвѣсныхъ, расстрелявшихся стѣнахъ, покрытыхъ вѣковыми сѣдинами моха, въ зеркальныхъ водахъ своихъ заливовъ и проливовъ, окаймленныхъ развѣсистыми соснами и елями, громадѣющимися уступами по склонамъ горъ, въ сумракѣ лѣсовъ, при глубокой тишинѣ пустынной, повсюду представляютъ картины поразительнаго величія, повсюду возбуждаютъ въ душѣ мысли благоговѣнія передъ Создателемъ и невольно влекутъ и сердце, и умъ къ Предвѣчному. Запечатлѣнные такимъ высокимъ характеромъ, острова Валаамскіе, при своей созерпокой отдаленности отъ селеній мірсдой суети ¹⁾, но глубоководному выразенію Пророка Гавріила, Митрополита Ново-

Прпд. Сергій и Германъ Валаамскіе Чудотворцы.

родскаго, «Промыслѣмъ Спасителя міра назначены для селеній иноковъ ¹⁾». И въ самомъ дѣлѣ, при обиліи религіознаго элемента, необходимаго для сердца чувствознаго, какъ напротивъ скудна Валаамская природа вещественными благами, за которыми такъ гонится душа, погрузившаяся въ пустоту земныхъ наслажденій. Единственное, бросающееся въ глаза богатство Валаама, это его лѣсъ; но этотъ лѣсъ — вовсе не продуктъ для торговли. Украшаетъ онъ острова и хранитъ ихъ отъ бурь сѣверной непогоды только единственно потому, что тщательно хранитъ его рука бережливости, почти не допускающая къ корню его топора. При каменистомъ грунтѣ, при сѣверныхъ холодахъ, едва во 100 лѣтъ достигнетъ на Валаамѣ дерево естественной своей величины, преодолѣвъ въ своей молодости тягосты сѣверной жизни, оно почти всегда заболѣваетъ сердцемъ и въ старости, а не рѣдко и въ зрѣломъ возрастѣ сокрушаетъ его сильная Ладожская буря. Благодаря только тому, что буря, а не топоръ заготовляетъ для Валаама топливо, сохраняютъ острова его свою величественную, вѣчно-зеленую, мохнату одежду; иначе же, если допустить къ нимъ промысленника, въ короткое время обнаженные представятъ они такую же печальную картину

¹⁾ Ближайшее разселеніе ихъ отъ материка — 25 версты.

¹⁾ Гривота пророка Гавріила Валаамскому монастырѣ отъ 9 марта 1787 г. хранится въ монастырской ризницѣ.

опустѣнія, какою поражаетъ нутника противолежачій иль, нагой, безжизненный, сѣверный берегъ Финляндіи. Луговой земли на Валаамѣ—нѣсколько доскутковъ; собираемое на нихъ, можно сказать, горстями сѣно достаточно для продовольствія скота собственно потому, что для скота не отведено пастбищъ. Пахатной земли почти вовсе нѣтъ; вообще вся почва, какъ образованная изъ вывѣтринаго песка глина, дика, малопродуктивна и негостеприимна. Ловиной рыбы, не то что для промысла, не хватать даже и для себя. Однимъ словомъ, вещественную скудость Валаама ясно очерчиваетъ тотъ фактъ, что до послѣдняго возобновленія, на горахъ его монастыря, при общемъ его запустѣніи, только въ одной лучшей его мѣстности, около Кукинскаго залива, въ ветхихъ лачугахъ гнѣздилося нѣсколько обычныхъ финскихъ семей.

Но трудъ, благословляемый Господомъ, преодолеваетъ все. И вотъ, при помощи договореннаго молитвеннаго труда, на Валаамѣ явилась падовая деревья и огородная ошени.

Главнымъ условіемъ для послѣднихъ было, такъ сказать, создать самую почву,—и вотъ, долгимъ временемъ, на горахъ гранитъ образовались обширныя, мѣстами саженой глубины, насыпи изъ наносной земли, въ составъ которой вошли по частямъ несомъ, суголикомъ и ценной перестой. И теперь на каменистыхъ горахъ Валаама въ обилии растутъ разныхъ сортовъ яблони, сливы, вишни, арбузы, дыни, тыквы и проч. По островамъ стадами ходятъ, никѣмъ не тревожимыя, красивые сѣверные олени. Яса превратилась какъ бы въ обширные сады, разрываемыя широкими, удобными дорогами. По всюду видны св. кресты, часовни, домы. Повсюду благоухаетъ богарадная жизнь, повсюду слышится слово Божіе.

II.

ИЖЕТО БО, НА ВСЯХЪ ЖЕ ТЫ СТОИШИ, ЗВАНІА СВЯТЫИ БЫТИ.

(Исх. 3, 5).

оры Валаама благословилъ лично святымъ крестомъ святой Апостолъ Андрей Первозванный,—это говоритъ преданіе¹⁾.

Основателями пустыннаго житія на горахъ Валаамскихъ были преподобные Сергій и Германъ. Въ одно время были они игуменами основанной ими здѣсь оби-

тели и просвѣтителями окрестной страны — финской Карелии и Олонецкаго края²⁾. Когда именно жили преподобные и откуда они были родомъ,— неизвѣстно. Историки ихъ св. мощи были обрѣтены въ 1163 году и тогда же, вѣроятно, вслѣдствіе нашествія Шведовъ, перенесены были въ Новгородъ,—это было при Новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ I. Прошло 17 лѣтъ; произошло нашествіе. По совѣту св. Архипастыря съ Преподобныхъ списаны были иконы, и святые тѣлеса ихъ возвращены на Валаамъ, и тамъ, должно думать, изъ опасенія, чтобы деравая рука не оскорбила святыхъ, положены подъ спудомъ, въ глубоко изсѣченной могилѣ, въ которой мирно почиваютъ онѣ и по настоящее время. Невидимы тѣлеса святыхъ; но благоуханіе чудныхъ дѣлъ ихъ, развиваясь всюду, изъ далекихъ мѣстъ привлекаетъ къ нимъ множество вѣрующихъ на поклоненіе.

Святые угодили Богу, являясь въ сонныхъ видѣніяхъ и на яву, исцѣляя болѣзнь, спасая отъ потопленія, призываютъ многихъ въ свою обитель³⁾.

Восхваляя праведную жизнь ихъ и чудеса, св. церковь празднуетъ ихъ святую память 28 іюня и перенесеніе ихъ святыхъ мощей—11 сентября.

Въ 960 году прибылъ на Валаамъ изъ Чухломы преподобный Авраамій Ростовскій. Просвѣтившись здѣсь святымъ крещеніемъ и принявъ монашество, онъ въ послѣдствіи содѣйствовалъ Ростовскому епископу Феодору въ просвѣщеніи Ростовской земли, и на Ростовскомъ озерѣ основалъ свою обитель въ 990 г., всѣхъ древнѣйшую по лѣтописямъ⁴⁾. Такимъ образомъ первая искра христіанства блеснула сѣверу съ Валаама и островъ сей былъ расадникомъ пустынножителю въ полунощной странѣ.

Въ XII вѣкѣ подвизался на Валаамѣ преподобный Корнелій, основавшій въ послѣдствіи на Онежскомъ озерѣ Палеостровскій монастырь, въ которомъ почиваютъ его святые мощи подъ спудомъ⁵⁾.

Въ 1251 году, по просьбѣ Бѣлозерскаго князя Глѣба Васильевича, съ Валаама отправленъ былъ адѣйшій постриженикъ Геннадій настоятелемъ во вновь устроенный при устьѣ рѣки Шексны Устьшехонскій монастырь⁶⁾.

Въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ были постоянныя войны русскихъ съ шведами, изъ-за обладанія Кареліей. Не разъ во время этихъ войнъ, шведы, разбѣгая по Ладожскому

1) Исторія православной церкви въ Финляндіи—Чистовича, 1856 г., стр. 16.

2) Валаамскій монастырь. Спб. 1864 г.

3) Лутоостровіе по свѣдѣніямъ ижегъ русскихъ, 1840 г., стр. 135.

4) Исторія Чистовича, стр. 38 и 40.

5) Исторія русской церкви, т. VI, стр. 588.

1) Валаамскій монастырь 1847 г., стр. 8.

озеру, отицали на беззачитныхъ монахахъ неудачи свои въ битвахъ съ русскими, разорили и жгли мирныя монашескія кущи. Въ 1371 г., вель войну съ русскими шведскій король Магнус II Сиекъ. Поднялся на Ладожскомъ озерѣ страшная буря; разбиты были шведскіе корабли; погибло все шведское войско, только на корабельной доскѣ спасся самъ король: его принесло къ берегамъ Валаама. Здѣсь онъ былъ присоединенъ къ православной церкви, принявъ святую схиму съ именемъ Григорія, и черезъ три дня скончался. Какъ неоспоримый свидѣтель этого событія, на обломѣ братскомъ кладбищѣ видна могила вѣнценосого схимонаха.

Обитель росла. Когда въ 1393 г. съ святою иконою Царицы Небесной—Благовословіемъ святой Авопской горы, прибылъ сюда преподобный Арсеній Коновскій, онъ нашелъ здѣсь уже многолюдное братство—и только это обстоятельство побудило его, оставяшаго безмянни, удалиться на Коновскій островъ, гдѣ имъ основанъ въ послѣдствіи монастырь, въ которомъ теперь почитаютъ его святая мощи подъ спудомъ¹⁾.

До 1429 года «со всяцѣмъ смиреніемъ и многими терпѣніемъ и протівомъ злѣнолю» подвизался на Валаамѣ преподобный Савватій, пострившій на Кирилло-Влозерскомъ монастыря. Онъ слышалъ, «что мнози Валаамскаго монастыря подвижники имуть житіе, дневъ и ноцію въ Богоугожденіи трудящюся, пишу же имуть отъ труда ружь свонхъ», почему и оставилъ Кирилловъ²⁾. Въ послѣдствіи, по званіи Божію, онъ удалился съ Валаама на Соловецкій островъ и тамъ, при содѣйствіи Валаамскаго же патрїаха, старца Германа, положилъ начало иноческому житію.

Въ одно время съ преподобнымъ Савватіемъ пребывали на Валаамѣ преподобный Евфросимъ, происходившій изъ князей Тенрискихъ, въ послѣдствіи возвратившійся въ Саввиинъ пустынь³⁾, и инокъ Геннадій⁴⁾, ученикъ преподобнаго Савватія, въ послѣдствіи св. архіепископа Новгородскій, ревностно подвизавшійся вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ противъ распространявшейся тогда ереси иудеизующихъ.

Въ 1474 году, узнавъ отъ Валаамскихъ иноковъ, что на Валаамѣ есть «общественное пребываніе и особое по дѣлмъ и триемъ, единодушное и отходное уединенное молчаніе», явился сюда преподобный Александръ Свирскій. «О, чадо!»—говорилъ ему бывший тогда игумень Іоаннъ, —

«видиши ли, яко мѣсто сіе зѣло скорбно есть и пребывающе въ немъ тѣсное и нужное житіе проходить, ты же юнъ смѣи, иию, яко не можши терпѣти скорбей на мѣстѣ семъ». Слезами, поклонами и новыми просьбами отъвѣчалъ на эти слова игумень преподобный. Тогда прозрѣвъ, что «онъ сосудъ избранъ хоцетъ быти Богу», наконецъ, сказавъ ему игумень: «отсебѣ буди служай братию со всякимъ терпѣніемъ и послушаніемъ». Преподобный Александръ пострившъ здѣсь въ монастырь, сначала трудился въ обществѣ, потомъ отшелъ на безмяние въ «Сватоу» островъ, откуда въ послѣдствіи вызвалъ его Божественный гласъ на берега Свири, гдѣ онъ основалъ существующій по нынѣ Троицкій монастырь⁵⁾.

По отшествіи преподобнаго Александра подвизались на Валаамѣ преподобные: Анастасій Сидемскій, Адрианъ Ондрусовскій и Евфросимъ Синозерскій⁶⁾, въ послѣдствіи первый изъ нихъ основалъ на восточномъ берегу Ладожскаго озера Сидемскую пустынь, второй—въ 20 верстахъ отъ Олонца—пустынь Ондрусовскую и третій—на берегу Сивничьяго озера, въ 30 верстахъ отъ Устюжна—Синозерскую пустынь.

Такой дивный сонмъ святыхъ свѣтилъ монастыща, возсіявшихъ на горахъ Валаамскихъ, показывать, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи была тогда здѣсь подвизническая жизнь. Обила духовными соправниками, обитель въ то время обилвала и вѣнчанными благами. Въ разныхъ погостахъ принадлежало ей 1,919 дворовъ, на берегу Кандагальскаго залива она владѣла соляною варницею, пашини, рыбными ловлями и другими угодьями⁷⁾. Ивнѣи монастырскіи, льготными грамотами, освобождены были отъ разныхъ пощинъ и повинностей. Такъ обитель цвѣла.

Между тѣмъ въ предѣлахъ Корельскихъ лѣтогрантово разливало свои сладкія и гибельная струи. Православіе, посаженное иноками Валаама, постепенно гонялось. Православные церкви и монастыри были обращены въ лютеранскія кирки. Между русскими и шведами горѣла война. Тогда страшная рука ошустоленія достала и Валаама. Въ 1578 году 20 февраля, шведы палили на монастырь, и 18 старцевъ и 16 послушниковъ отъ ихъ меча скончались мученически⁸⁾. Въ 1581 году, мортъ поваялъ 37 старцевъ и 47 послушниковъ⁹⁾. Вскорѣ и самую обитель сжегло пламя войны.

По разореніи монастыря, оставшіеся въ живыхъ, Валаамскіе иноки, одинъ съ настоятелемъ скрылись въ дѣбряхъ

1) Житіе преподобнаго Арсенія, 1820 г., Сиб., стр. 34.

2) Житіе и чудотворенія преподобныхъ Зосимъ и Савватія, Москва 1837 г., стр. 1.

3) Исторія Чистоваца — стр. 55.

4) Географическое описаніе Соловецкаго монастыря, ч. I, стр. 65.

5) Житіе преподобнаго Александра Свирскаго, 1830 г., Сиб., изд. 6—18.

6) Исторія Чистоваца, стр. 57 и 58.

7) Исторія Чистоваца, стр. 60.

8) и 9) Древніи синодальныя Валаамскія монастыря—въ монастырской библиотекѣ.

монастырскихъ, другіе — поселились въ Антоніевомъ Дымскоемъ монастырѣ. Скрышіеся на Вааламѣ, по мнѣнію оности, на святыхъ своихъ горахъ стали немедя созидать свои кущи. Посланные въ Дымскіе монастырѣ соблюдали тамъ уставъ Вааламскаго общины.

18 мая 1595 года, между Швеціею и Россіею былъ заключенъ миръ, который возвратилъ Россіи ея древнюю Новгородскую собственность, гдѣ наши братія и церкви, но прекрасному выраженію Карамзина, «тосковали подъ властію чуждыхъ завоевателей». Великій князь Феодоръ Іоанновичъ, утѣшая Корелю, обратилъ свои взоры и на Вааламскій монастырь, узнавъ «про нужу и терніе Вааламскаго игумена Давида съ братіею, что учинилось разореніе отъ Свейскихъ людей ихъ монастырю». Царскою казною повелѣлъ онъ возобновить Вааламскую обитель, предоставилъ въ ея владѣніе какъ прежнія ея вотчины, рыбная ловли и уголья, такъ и вотчины Антоніева Дамскаго монастыря. Такъ изъ непа и развалинъ воскресла земной ангелъ святую обитель, Обитель ожила: устроены были въ ней церкви, келліи, атланты колокола...

Въ 1611 году, страшная гроза разразилась надъ Вааламомъ. Шведскія войска, предводительствуемая фельдмаршаломъ Далагарди, взбунтовались и цѣлыя ихъ дружины, съ разсученными знаменами, бѣжали въ Финляндію. Увлеченные вихремъ матажа, они опустошили окрестности, напали на Вааламскій монастырь, предали здѣсь все огню и мечу. Тогда игуменъ Макарій, братія и служивыя любовь ко Христу запечатали своею кровію, принявъ смерть отъ руки шведовъ ¹⁾. Островъ въ концѣ оутѣлѣ, только святая тѣлеса преподобныхъ первоначальниковъ мирно почивали на немъ во глубинѣ тихой могилы. Но и ихъ многогробной покой восхотѣло нарушить нечестіе. Лютой недугъ и ослабленіе всѣхъ членовъ остановили дерзость безумныхъ, и они, вразумленные Божественнымъ наказаніемъ, надъ священною могилою соорудили деревянную часовню ²⁾.

По Столбовскому договору, въ 1617 году, шведскому королю Густаву Адольфу уступлены были Россіею: Кексгольмъ, Корелія и Ингерманландія, тогда и островъ Вааламскій остался въ рукахъ шведовъ. Но могло ли иѣсто святое, обѣненное апостольскимъ крестомъ, орошенное святыми потомъ подвижниковъ, смѣшное мученическою кровію преподобныхъ и хранившее въ вѣдрахъ своихъ святыхъ нетлѣнныхъ тѣлесъ дивныхъ чудотворцевъ, оставаться на всегда въ зануствіи?!

III.

ВЧЕРУ ВДОБИТСЯ ПЛАЧЪ И ЗАТРАЯ РАДОСТЬ.

(Псал. 29, 6).

ѣлое столѣтіе продолжалась печальная почъ зануствіи Ваалама. Сочувствуя его горестной судьбѣ и для глубокой его почи не предполагая утра, Тихвинскій архимандритъ Макарій съ братіею желалъ изнести на свѣтъ святыхъ мощи преподобныхъ его первоначальниковъ. Въ трогательною прошеніи, онъ умолялъ благочестивѣйшихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей: «не давать въ поруганіе святыхъ Германа и Сергія Вааламскихъ, паче же и россійскихъ, древнихъ, преславныхъ Чудотворцевъ». «Повеяте, государь», — выважалъ онъ, «тѣ святыхъ мощи съ того Вааламскаго острова, отъ ихъ авторскаго поруганія перенести въ свое Царское богомоіе въ Тихвинъ монастырь» ¹⁾. Но не отыгнѣе солнца Вааламскаго дождевало начатыя утро для Ваалама!

Въ это время готовилась великая сѣверная война. Когда маніемъ Божиимъ гора Полатово сложилась ея вѣсъ въ подзубу благословенной Россіи, и во власти Петра Великаго оутулись въ ея Лифляндіи, Эстляндіи, Кореліи и часть Финляндіи, тогда, въ 1715 году, неожиданно посѣдовало Высочайшее повелѣніе о возстановленіи монастыря на горахъ Вааламскихъ ²⁾. Вѣроятно, въ частыхъ своихъ повздахъ въ Олоонецкій край, Государь не разъ посылалъ Вааламскій островъ, видѣлъ здѣсь печальное и одинокое положеніе св. мощей преподобныхъ, и тогда въ благочестивомъ его сердцѣ возникла мысль снова водворить сонмъ подвижниковъ на Вааламѣ, вокругъ священной могилы святыхъ первоначальниковъ, и что только теперъ, съ приобретеніемъ Финляндіи, настало время для Великаго осуществленія его мысли.

Медленно возставалъ Вааламскій монастырь изъ глубокаго вѣковаго мрака. Въ 1732 году отъ Императрицы Анны Іоанновны были пожалованы ему, «на пропитаніе и на церковныя потребности», 23 двора въ Саккульскомъ погостѣ, дозволено по прежнему владѣть находящимися вокругъ его рыбными ловлями безоброчно, и тогда же были снова написаны къ нему соляная варница, рыбная ловли и сѣнные покосы, находившіеся въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Въ 1751 году отъ Императрицы Елисаветы Пе-

¹⁾ Грамота Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, отъ 11 декабря 1607 г.

²⁾ Промѣніе Тихвинскаго архимандрита Макарія 1696 г.

¹⁾ Промѣніе 1696 г.

²⁾ Благословенная грамота пророващеннаго Авраама, епископа Корельскаго и Ладожскаго, 1717 г.

тровни, на «необходимыя постройки», было пожаловано 3,000 руб. Съ помощію этихъ деревенныхъ приношеній подымался монастырь. Въ 1754 г. его постигло новое испытаніе: 3 апрѣля, въ день Свѣтаго Христова Воскресенія, послѣ литургіи, сдѣлался пожаръ. Возникавшія святыя церкви, келліи, книги, утварь, амбаръ съ съѣстными припасами и прочее потребилъ огонь. Высочайшія щедроты благотворительной Императрицы и отеческая заботливость Св. Синода снова оживили погорѣвшую обитель. Отъ Императрицы было пожаловано 2,500 руб. и отъ Св. Синода благословленъ кругъ церковныхъ книгъ и святыя иконы. Въ 1756 году возведены были уже необходимыя деревянныя зданія, построены двѣ деревянныя церкви: теплая во имя Успенія Божіей Матери, и соборная—во имя Преображенія Господня съ четвиря придѣлами, и устроены одежды на престолъ и для священно-служителей: праздничная — изъ камки, и повседневная — изъ выбойки. Такъ наконецъ, послѣ вѣкового запустѣнія, на горѣхъ Валаанскихъ хотя и возникъ монастырь, но все еще надъ нимъ продолжалъ тяготѣть нравъ вѣковой почи.

Въ 1764 г., при учрежденіи штатовъ объ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, Валаанскій монастырь, впрямь до разсмотрѣнія, былъ оставленъ за штатомъ, крестьяне его и угодья были отобраны въ казну. Монастырь пришелъ въ крайній упадокъ: некому было обрабатывать полей, рубить дрова и исправлять другія монастырскія работы. Тогда, по необходимости, монастырскія пожни и повося отданы были на аренду. Не обремененныя пикнѣмъ, острова монастырскіе были самовольно посѣщаемы береговыми жителями для ловли рыбы и стрѣльни тѣлесей. Отъ ихъ неосторожности случались частыя пожары въ монастырскихъ вѣдѣніяхъ: такъ въ 1774 году сгорѣли все строенія и здѣсь на Ваенномъ островѣ, такъ что и все мѣсто то опустѣло, версты за двѣ отъ монастыря выгорѣло зѣсу на нѣсколько верстъ. Монастырскія зданія, при оскудѣніи средствъ, не поддерживаемыя ремонтомъ, разрушались. Такую печальную картину представлялъ монастырь въ хозяйственномъ отношеніи, не много было утѣшительнаго и во внутреннемъ его устройствѣ. Въ числѣ монастырскаго братства были болѣею частью люди престарѣлые. Некому было нравитъ чреды священно-служенія, некому было состоятъ въ клирѣ. По-мѣщенію поэтому случалъ въ монастырь, по распоряженію епархіальнаго начальства, бѣлый священникъ, дьяконъ и четыре причетника съ семьями, нерадиво исполняя свои обязанности, только постоянно спорили съ о. игуменомъ о доходахъ.

Заботливое сердце преосвященнаго Гавріила, митрополита Новгородскаго, чувствовало скорбное положеніе Валаан-

скаго монастыря. Желая возстановитъ «на Валаанѣ селеніе святыхъ и тѣмъ привести Спасителю міра благоудную жертву»¹⁾, въ 1781 году Святитель вызвалъ изъ Саровской пустыни Тамбовской епархіи іеромонаха Назарія, и опредѣлялъ его строителемъ въ Валаанскій монастырь.

Со вступленіемъ о. Назарія на святія горы Валаама наполнила на нихъ радостныя утренніе лучи. Слова добродѣтельной жизни старца и смиренность его въ подвижничествѣ, разидавшіися поносю еще изъ Сарова, въ споромъ времени собрали подъ его мудрое управленіе значительное братство на Валаамѣ. Согласно волѣ архимастыря, въ Валаанскомъ монастырѣ о. Назаріемъ введенъ былъ общинный уставъ Саровской пустыни. Руководимые онимъ настоятелемъ, Валаанскіе иноки преслѣвали во всѣхъ родахъ подвижничества: въ общиннѣ, въ жизни скитской и отшельничествѣ. За предѣлами православной Россіи распространился свѣтъ утра Валаанскаго. Изъ Афонскихъ монастырей приходили посмортрѣ на Валаанскую обитель и, по ея правильной организаціи въ духѣ православнаго аскетизма, предпочитали ее даже монастырямъ Афонской горы²⁾. Утренній свѣтъ Валаама отразился въ это время и въ туманнѣхъ Сѣверной Америки. Тогда открыты были русскими промышленниками Алеутскіе острова. Съ открытіемъ острововъ обнаружилась священная необходимость — прислѣбтъ свѣтому Евангельскимъ дикимъ ихъ обитателямъ. Для этого святаго дѣла, по благословенію Св. Синода, преосвященный митрополитъ Гавріилъ поручилъ старцу Назарію избрать способныхъ людей изъ братія Валаанской. Избраны были десять человекъ. Въ 1794 г. отправлены избранники изъ Валаама въ мѣсто ихъ великаго назначенія. Святою ревностію проповѣдниковъ быстро развилася свѣтъ проповѣди Евангельской между новыми синами Россіи: нѣсколько тысячъ язычниковъ приняли христіанство, заведена школа для образованія новопріемленныхъ дѣтей, построена церковь въ мѣстѣ жительства миссіонеровъ, — но недобродными судьбами Божиими общіе успѣхи миссіи были не долговременны. Черезъ шесть лѣтъ своей многоплодной дѣятельности, вмѣстѣ съ своимъ свѣтломъ, потонулъ начальникъ миссіи, архимандритъ Іоасафъ, возведенный уже въ санъ архіерея; ранѣе его, ревностный іеромонахъ Ювеналій сподобился мученическаго вѣнца, прочіе выбывали другъ за другомъ; наконецъ, остался одинъ монахъ Германъ. Сія дивнымъ подвижничествомъ, одаренный отъ Господа даромъ чудотвореній и прозорливостію, о. Германъ долѣе всѣхъ своихъ собратій подвизался подвигомъ апостольскимъ для просвѣщенія Алеутовъ. Въ 1837 году во благоуханіи

¹⁾ Грамота 1787 г.

²⁾ Старческое завѣщаніе о. Назарія. Москва, 1853 г., стр. 8.

святныя предалъ онъ душу свою въ руки Божіи, многотрудное же тѣло его, обитенное нестарѣющимъ деревяннѣмъ намятникомъ, по ильѣмъ починаетъ на мѣстѣ его подвиги—на о. Еловомъ, какъ бы залогъ благодатнаго свѣта для дальнѣйшаго просвѣщенія Америкѣ¹⁾.

Утѣшаемое дучамя утра Валаамскаго, благочестивѣйшіе Государя своими недрями милостіяи споспѣшествовали процвѣтанію Валаама. Императрица Екатерина II въ 1786 г. включила Валаамскій монастырь въ число штатныхъ монастырей третьяго класса, и въ 1793 г. учредила въ немъ епархіальную больницу для монашествующихъ, съ назначеніемъ имъ жалованья отъ казны; Императоръ Павелъ I въ 1797 году пожаловалъ монастырю рыбныя ловли и покосы въ Кюменскомъ киршинѣ Выборгской губерніи, составляющія по настоящее время важнѣйшій источникъ его содержанія, и въ 1800 г. увеличилъ въ монастырѣ число монашествующихъ до 30 человекѣвъ, и наконецъ, Императоръ Александръ I въ 1811 году увеличилъ число монашествующихъ до 50 человекѣвъ, въ 1819 г. прибавилъ къ большому штату 15 вакансій, въ 1820 г. повелѣлъ отъ казны устроить въ С.-Петербургѣ монастырское подворье съ церковью, завершенное въ 1832 году, по просьбѣ монастыря, часовню, и въ 1822 г. возвелъ монастырь въ первый классъ, при чемъ, изволеніемъ благословеннаго, было определено, чтобы Валаамскій монастырь на всегда соблюдалъ животворныя общежительныя правила и настоятели его на всегда сохраняли смиренныя игуменскія санъ.

Витъ въ какое радостное утро и въ отношеніи нравственномъ, и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, послѣ вѣковаго, непроницаемаго мрака, предложилъ милосердый Господь на Валаамскихъ горахъ многопечальный вечеръ грознаго 1611 года!

IV.

ПРОЦѢДЪЯ ВЪСТЪ ПЕШТЫНА, ДВО БРИЖЪ, ГОСПОДИ.

(Жизн. 3, гласъ 2).

а обширною темени огромной гранитной скалы, на лѣвой сторонѣ живописнаго монастырскаго залива, разстилается бѣлокаменное зданіе Валаамскаго монастыря, высоко подымающае въ небеса; многие серебряныя, обитенныя золотыми крестами купола своихъ храмовъ. На площадку изъ подъ скалы

ведетъ гранитная лѣстница, средину площадки, противъ святыхъ монастырскихъ вратъ, украшаетъ иррадирующаго часовня, призвательный памятникъ многовъ, вѣщающій всѣмъ о высокомъ благочестіи Царствующаго Дома. За часовнею высится двухъ-этажное каменное зданіе гостиницы, всегда готовое со всѣмъ усердіемъ о Господѣ принять и упокоить поклонника. Подъ скалою, на небольшомъ пригорѣ, помѣстился двухъ-этажный каменный страннопріемный домъ, гдѣ Христова любовь временно питаеъ и покоитъ нищаго и бѣднаго, по мѣрѣ своихъ средствъ являя имъ всестороннюю помощь. На высокомъ берегу залива обращаетъ на себя вниманіе особенностію постройки каменное двухъ-этажное зданіе; оно, посредствомъ паровой машины, снабжаетъ водою монастырь, тѣмъ сърадательно избавляя его отъ крайняго трудностей доставленія воды по крутизнамъ и храня его на случай пожара. Близъ этого зданія подымались каменный домъ для рабочихъ и каменная конюшня съ необходимыми принадлежностями. Около небольшого пруда прижался скромный аптекарскій садъ. Подъ скалою широко раскинулись два и огорода.

Зданіе монастыря составляютъ сада четырехъугольника, заключенные одинъ въ другомъ. Въ нихъ расположены шесть храмовъ, ризница, библіотека, аптека, трапеза и братскія келліи. Соборный храмъ во имя Преображенія Господня пятиглавыи, съ колокольнею, стѣны его внутри росписаны подъ разноцвѣтныи мраморъ и украшены стѣнную живописью, пяти-русскимъ иконостасъ, съ рѣзбою, позолоченъ, иконы нижняго яруса покрываютъ блестяція серебряныя ризы. Подъ соборомъ—церковь во имя преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ; здѣсь на икѣстѣ многоцвѣтковаго покая углодиковъ Божіихъ стоить великолѣпная, серебряная рака, надъ котормъ горятъ двѣ богатыя лампы—приношеніе въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая Александровича и Его Августѣйшихъ братьевъ. Соборъ во имя Успенія Божіей Матери—теплый, съ хорами. Ризница, въ ней обращаютъ на себя вниманіе портретъ св. Тихона, епископа Задонскаго, писанный съ натуры, и слѣдующія Царскія приношенія: 1) серебряный чювчеръ и золотой парчи риза съ женушнымъ оплечьемъ,—даръ Императрицы Елисаветы Петровны; 2) украшенный брилліантами, драгоцѣннымъ, наперснымъ крестъ, серебряныи вызолоченныи Евангеліе и священнослужебные сосуды и богатыя золотой парчи облаченія—приношеніе Императора Александра I; 3) траурныя вещи, бывшіи въ печальномъ прожженіи тѣла благословеннаго изъ г. Таганрога въ С.-Петербургѣ, присланныя по Высочайшему повелѣнію; 4) превосходная золотой парчи облаченія—даръ Императора Александра II; 5) великолѣпный дорогой парчевой

¹⁾ Жизнь Валаамскаго монаха Германа, Свѣ. 1868 г.

покровъ на раку преподобныхъ—приношение Императрицы Маріи Александровны и 6) священно-служебные серебряные, позолоченные сосуды, даръ Великаго Князя Константина Николаевича. Антека снабжена необходимыми меднакаменными, ею завѣдуютъ монахи, исполняющіи при надобности обязанности медина и хирурга. Вибіютема вибѣщаетъ въ себѣ до 6,500 томовъ книгъ разнаго содержания, въ ней хранится нѣсколько аскетическихъ рукописей и древніе синодикы. Трапеза длинная, широкая, комната, освѣщенная съ обѣихъ сторонъ рядами оконъ; передняя стена ей занята иконостасомъ; по срединѣ, между столами, возвышается кафедра — для чтеца. Братскія келліи не большія со сводами, каждая объ одномъ, рѣдко о двухъ окнахъ, расположены онѣ по обѣимъ сторонамъ корридора. Въ ряду братскихъ келлій достопамятны келліи «Царския», въ которыхъ три дня гостилъ Императоръ Александръ I.

Съ сѣверной стороны къ монастырю прилегаетъ небольшое, обнесенное каменною оградю братское кладбище. Подъ густою сѣнью вѣковыхъ кленовъ почитаютъ здѣсь и отожившій Царскій вѣнецъ для святой схимы, шведскій король Магнусъ Смекъ († 1371 г.), и ревностный преемникъ незабвеннаго старца Назарія, 60 лѣтъ потрудившійся съ пользою для монастыря, игуменъ Иннокентій († 1828 г.), и не знавшій праздности, благочинный иеромонахъ Дамаскій († 1825 г.); и въ многочислѣйшей тѣнливой бѣлизнѣ сохранившій всю силу монашескихъ добродѣтелей, иеросхимонахъ Антоній († 1862 г.), и въ обилии источавшій по кончинѣ токъ живой, чистой крови, многотрудный монахъ Аврамій († 1830 г.), и въ знаменіе Богоужожденія очевидно явившійся въ день своего преставленія ученику своему на берегахъ р. Волги, иеросхимонахъ Евмій († 1829 г.), и сподобившійся предъ кончиною видѣть Господа и Святыхъ Его, многоподвижный схимонахъ Серафимъ († 1860 г.), и благоухавшій изъ гроба, многобожественный схимонахъ Михаилъ († 1854 г.)¹⁾. Могилаи осыпаны большею частью деревянными крестами—символами тѣхъ трудовъ, которые изъ любви ко Христу понесли упокоившіеся здѣсь земные странники; на нѣкоторыхъ изъ могилъ положены плиты; прочія могилаи дерномъ покрыта святыя любовь живыхъ братій, изъ признательности къ памяти скончавшихся.

Въ окрестностяхъ монастыря, при рыбныхъ долахъ и въ другихъ мѣстахъ, разбѣсно четырнадцать часовенъ, украшенныхъ пріятными иконостасами. На сикотской дорогѣ большой гранитный крестъ. Далѣе большихъ деревянныхъ крестъ подъ навѣсами близъ Николовой пристани на скалѣ и на вершинѣ огромной скалы въ Черномъ Лѣсу. Въ лѣсу встрѣчаются пустыни. Изъ нихъ замѣчательна каменная

пустыня игумена Назарія, около которой въ настоящее время разведены расадины дубовъ, кедровъ и другихъ деревъ.

На островахъ монастырскихъ воздвигнуто шесть скитовъ. Первый—скитъ всѣхъ Святыхъ, въ двухъ верстахъ отъ монастыря. Маленькій, белѣбный, каменный зданіи его, расположенныя въ формѣ четырехугольника, съ башнями по угламъ, со всѣхъ сторонъ защищены густыми и высокими лѣсомъ. Среди скитскаго двора возвышается златоглавыи, каменный, двухъ-этажный храмъ въ византийскомъ вкусѣ. Нижняя его церковь, во имя всѣхъ Святыхъ, скроенными своими украшениями трогательно говоритъ о смиренномъ шествіи святыхъ къ небу; верхняя же, во имя всѣхъ святыхъ Небесныхъ Силъ, съ прелестнымъ куполомъ, съ великолѣпными вызолоченными иконостасомъ, иро освѣщенная, дышетъ небесною торжественностію. Второй скитъ Никольскій. Онъ—каменный, двухъэтажный, расположенъ на небольшомъ островѣ, при въѣздѣ въ заливъ монастырскій. Въ немъ двѣ церкви: одна—домовая во имя Преподобнаго Іоанна Дамаскина, украшенная изящными иконостасомъ; другая—каменная златоглава во имя Св. Николая, прекрасной архитектуры, съ колокольнею; въ этой церкви все выражаетъ особенную щедрость строителя и богатый, рѣзной, съ колонами, вызолоченный иконостасъ, и отличный греческаго письма иконы, и мѣстныя серебряныя, вызолоченныя лампады, и вообще все дорога церковная утварь. Съ гранитнаго нарцета этого храма открывается прекрасный видъ на безпредѣльное озеро. Третій скитъ Свято-островскій. Къ сѣверо-востоку, къ семи верстамъ отъ монастыря, изъ водъ озера величественно подымается Святой островъ. На немъ нѣкогда подымался преподобный Александръ Свирскій; до нынѣ сохранились святыя сады пребыванія здѣсь угодника Божія — пещера въ разсыпнѣ скалы и могила, ископанная, по преданію, его руками. Въ нѣсколькихъ деревянныхъ домикахъ разбѣстна теперь подражатели жизни преподобнаго: деревянный храмъ ихъ, своею особенною простотою, какъ бы ставитъ ихъ на грань священной древности. Отъ подошвы и до темени островъ весь покрытъ сосновымъ лѣсомъ и березнякомъ. Кругомъ описываютъ его устроенная свитанья, широкая, ровная дорожка. Великолѣпна здѣсь картина во время сильной бури на озерѣ! Четвертый скитъ Предтеченскій. Въ четырехъ верстахъ отъ монастыря на западъ, покрытый сплошь сосновымъ лѣсомъ, громаднымъ утесомъ выдвигается въ озеро Предтеченскій островъ. На немъ воскресна деревянная прекрасная церковь во имя Св. Предтечи, перевезенная сюда изъ Васильевского погоста, гдѣ она построена была Вадамскими монахами, удалившимися съ Ваалами, искаждкаго современнаго его раззоренія, и пришла въ послѣдствіи

¹⁾ Назарійскій монастырь. Сиб., 1864 г., стр. 44, 183, 190, 291 — 301.

почти въ разрушеніе. Иконостасъ этой церкви — рѣзной сосновый; иконы — древніи. Между колоколами его колокольни находится колоколъ, пожалованный въкогда Валаамскому монастырю царемъ Борисомъ Годуновымъ. Въ каменномъ фундаментѣ этой церкви устроена другая церковь, теплая, во имя святыхъ трехъ іерарховъ, въ которой иконы отличнаго иконогаго письма; полъ и подоконники изъ полированного мрамора. Около церкви по скатамъ острова, въ густой тѣни соснового лѣса, на вершеніе камня одна отъ другой, льются здѣсь смиренныя инокескія кущи. Пятый скитъ Іакинскій. Въ десяти верстахъ отъ монастыря на востокъ, на лѣвостомъ островѣ Деибоевъ, живописно въ бухтѣ, на косогорѣ, расположились деревянные зданія этого скита и прекрасная деревянная его церковь, во имя св. пророка Іази, и шестой скитъ Коневскій. Во внутренности острова, среди трехъ озеръ, огражденных горами, покрытыми лѣсомъ, на ровной низинности возвышается прекрасной отбѣлки масляная деревянная церковь во имя Коневской Божіей Матери и вблизи ея къ горѣ прижались двѣ деревянные пустыньки.

Вѣдъ монастырскихъ острововъ, Валаамскому монастырю принадлежатъ: деревянное подворье въ сосѣднемъ г. Сердоболь, построенное для прѣзда монашествующихъ, каменная часовня въ С.-Петербургѣ и два деревянныхъ дома въ Москвѣ.

Такъ по милости Божіей великими щедротами Благочестивѣйшихъ Царей и приношеніями лицъ частныхъ процвѣла Валаамская пустыня. И теперь посѣщаютъ ее Вѣнчанные покаянники, святые архимандриты и тысячи богомольцевъ; сотни рабочихъ рукъ находятъ въ ней средства трудима пропитывать себя и свое семейство; множество нищихъ получаютъ отъ нея ницу и пособие, и толпы больныхъ — бездѣльное лекарство; и на всѣ нужды святой церкви и общества всегда слышится отъ нея полный любви отголосокъ!

У.

**АКО ОТАЧЕН ВАСЪ БОЖЪ ОТЪ СОЛНА ИЗРАИЛОВА И ПРИБѢДЕ
ВАСЪ КЪ СВѢТЪ СЛЪЖИТИ СЛЪЖЕМЪ КЪ СВѢТНУ ГОСПОДИИ.**

(Числ. 16, 9).

рудъ и молитва составляютъ жизнь обитателей горъ Валаама. Исполняя большую часть пуждъ спонхъ собственными руками, всѣ братія здѣсь трудятся съ раннего утра до вечерней трапе-

зы. Одни изъ нихъ готовятъ кушанье, пекутъ хлѣбъ, колютъ и рубятъ дрова; другіе занимаются въ разныхъ мастерскихъ: слесарной, столярной, малярной, иконописной; третьи шьютъ обувь и одежду; четвертые поютъ на клиросѣ и служатъ при церкви. Въ обыкновенное время каждый братъ занятъ назначеннымъ ему трудомъ; въ извѣстныхъ же случаяхъ трудъ дѣлается общимъ для всего братства. Такъ общими силами братія убираютъ свои огороды, свои нососы и салды; общими же силами пвѣ скитахъ производятся необходимыя хозяйственныя работы.

Молитвъ посвѣщаютъ братія въ монастырѣ начало и воепецъ каждаго дня; въ праздники они находятся при всѣхъ церковныхъ службахъ; въ скитахъ совершается неуслышаемое чередное чтение Псалтири и въ пустыняхъ исполняется особое монашеское правило. Въ опредѣленные дни въ скитахъ и пустыняхъ совершается покаяная служба но уставу; тогда чтение Псалтири прекращается.

Трудясь на общую пользу, всѣ братія получаютъ все нужное для жизни отъ монастыря; трапеза всѣмъ имъ общая. Во время трапезы предлагаются имъ чтенія изъ писаній отеческихъ, или особыми заунывными напѣвомъ читаются житія святыхъ. Въ праздничные дни шествіе изъ храма въ трапезу бываетъ особенно торжественно.

Богослаужіе совершается съ точнымъ соблюденіемъ устава; въ немъ и прекрасное благоговѣйное чтение, и стройные умилительные тоны столпового пѣнья, и величественные монашескіе лики, и свѣтлые сонмы священниковъ, и многочасовая продолжительность, однимъ словомъ, все свидѣтельствуетъ, что оно составляетъ сущность жизни и единственную отраду обитателей Валаама. И тихіе дни святаго поста и торжества праздничныхъ нѣмьютъ здѣсь особенныя, свойственные имъ, вполнѣ приличные отбѣнкія. Дни святаго Пасхи исполнены невыразимаго духовнаго наслажденія.

Главнымъ необходимымъ условіемъ во всѣхъ родахъ Валаамскаго подвижничества — въ общежитіи, въ жизни скитской и въ пустыняхъ служить жизнь «съ совѣтомъ», то есть жизнь подъ руководствомъ опытнаго наставника «старца». Собственно въ строгомъ смыслѣ старецъ для всѣхъ братій — одинъ отецъ пугментъ; подъ нимъ духовники и прочіе старцы. Жизнь «съ совѣтомъ» установлена для всѣхъ собственно потому, что только она одна, по ученію православной церкви, можетъ привести ко спасенію, и что только при ней исполняется обѣтъ послушанія; по слову великаго Авы Варсануфія, такая жизнь вѣнчается въ мученичество.

Желающій поступить въ монастырѣ испрашиваетъ на то благословеніе отъ настоятеля. Съ отдачею всей собственности на сохраненіе въ монастырѣ и съ обещаніемъ въ монастырскія одежды, начинается для постунишаго

Храмъ въ Предтечскомъ Скиту.

совершенно новая жизнь. Въ руководителю ему дается старецъ, котораго обязанъ онъ вернуть обоимъ, касающимся его внутренней и вишней жизни. По усмотрѣнью настоятеля, соразвѣрно его силамъ, назначаются ему разные послушанія: въ нихъ испытывается твердость его произволенія; въ нихъ просвѣщается его зрѣние духовное. Все окружающее брата въ обители поучаетъ его мужественному несенію трудовъ Христа ради и терпѣнью. Вездѣ онъ слышитъ напоминаніе о сладчайшемъ Господѣ и о цѣли поступленія своего въ монастырь. Такъ обыкновенное монашеское прѣлѣтвеніе: «спасайся, брате», возбуждаетъ въ немъ ту святую ревность, съ которою подошелъ онъ впервые ко вратамъ монастырскимъ; такъ слова: «Христосъ посреди насъ!» и «естъ и будетъ», произнесенныя монахами при встрѣчѣ, проливаютъ въ сердце его благодатное утѣшеніе напоминаніемъ о присутствіи между подвижниками Господа славы. Въ транзѣ его назидаетъ чтеніе; въ храмѣ величіе службы монастырской умиляетъ до слезъ. Вспотряваясь во все эти священныя красоты монастырской жизни, сознавая, какое безвѣрное расстояние между ихъ Божественною сферою и суетною пустотою, волнующею міръ, въ своемъ поступленіи въ монастырь онъ ясно видитъ величайшую милость, взвинутую на него отъ неказящихъ щедротъ Божіихъ. По времени, постриженный въ расофоръ, въ благотворной тишинѣ монастырской возмываетъ по лѣстницѣ подвижничества, онъ созрѣваетъ до рѣшительной готовности произнесенія великихъ монашескихъ обѣтовъ

посвятить себя совершенно на служеніе Богу: тогда отверзаются врата спасенія; святая церковь, со свѣчами радости духовной, ожидаетъ своего сына, въ смиренномъ образѣ шествующаго къ славіи креста; облекаетъ его въ монашескія одежды, какъ бы — во все оружіе Божіе; — и новый воинъ Христовъ, за великую любовь къ Богу и за глубокое смиреніе, какъ бы несомый на крыльяхъ Божественной помощи и благодати, подымается на многотрудную высоту подвиговъ духовныхъ. Въ постепенномъ восхожденіи на пресвысокую гору подвижничества, незаметно приближается часъ преставленія брата, и вотъ три протѣжныхъ, замарающихъ ударахъ въ большой колоколъ возвѣщаютъ братіи, что сподвижники ихъ многотрудное теченіе свое скончали. Починнаго облекаютъ въ мантию — въ одежду нетлѣнія и чистоты, и жертвенный агнецъ его покрываютъ параманомъ — сиволовомъ понесеннаго имъ благаго ига Христова, какъ бы причиною будущаго его прославленія. По отшествіи на раненыхъ несутъ братіи усопшаго на кладбище. Печально переваливаютъ на колокольнѣ. Святая церковь какъ бы жалѣетъ, что изъ нея не многочисленнаго сонма выбылъ подвижный сынъ ея. Моцѣ соприкасаются къ земле, и трезвоношъ во все колокола какъ бы выражается духовная радость чадомливой Матери, что Боголюбивый сынъ ея отшелъ въ блаженный путь и «яко уготована ему мѣсто нося».

Такъ въ скитѣи Господней на святыхъ горахъ Валаамъ совершаются службы людьми, которыхъ всеблагая Божья рука отлучила отъ общаго Израилева сонма!

Валаамъ

АЛБЕОМЪ СТИХОТВОРЕНІЯ

Монаха Викентія и другихъ

Валаамъ полуѡвковой давности ушелъ вмѣстѣ съ дореволюціонной царской эрой въ вѣчность, оставивъ намъ точно миражъ дивную картину здороваго иночества, шѣтушаго на холмахъ древняго острова Валаама. Въ 1935 году Игумену Харитону удалось эту иноческую пѣснь въ стихахъ и фототипахъ запечатлѣть на страницахъ небольшого альбома, который мы здѣсь воспроизводимъ съ цѣлью воскресить въ памяти нѣчто подлинно святурское, святоотеческое, византийское, какъ достойный образъ для подражанія пробуждающейся Святой Руси.

Благословенный . . . дивный Валаамъ, въ красотѣ мочуей, суровой природы, зовущій къ аскетическимъ подвигамъ, глубокому внутреннему сосредоточенію . . .

Величіемъ и мощію овлаять Валаамъ и всѣ проявленія жизни на немъ пріобрѣтаютъ полнотѣ силъ. Человѣческая природа, въ ея высшихъ проявленіяхъ и въ частности въ творчествѣ, достигаетъ здѣсь предѣльнаго напряженія и стремится далѣе — къ срѣтенію завершения своего подвига — къ преображенію Благодатной Силою.

Это стремленіе можно видѣть во всемъ, что создано трудами валаамскихъ иноковъ: въ храмахъ, иконахъ, пѣснопѣніяхъ и во всѣхъ „послушаніяхъ“, ими несомыхъ. Можно видѣть это и въ настоящемъ сборникѣ стиховъ, посвященныхъ Валааму. „Скромная монаха лира“ звучитъ полнымъ аккордомъ жаркой любви къ Валааму. А порой вспыхиваетъ огнемъ вдохновенія, подобно волнамъ всегда мятущейся Ладоги, когда, подъ лучами солнца, загораются онѣ и зыблются, играютъ въ сияніи свѣта.

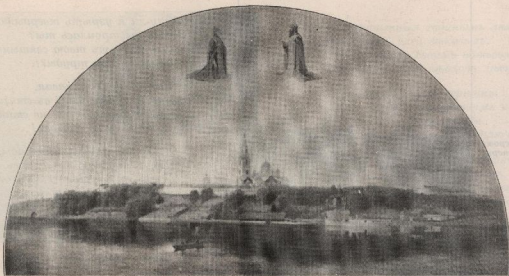
Отраженіе все того же могущественнаго воздействія можно видѣть и на картинкахъ, иллюстрирующихъ стихи. Большинство изъ нихъ — фотографические снимки, сдѣланные иностранцами-туристами, обычно даже не знающими съ русскимъ языкомъ. Какъ видно изъ снимковъ, они уловили не только художественныя стороны Валаама. Черезъ романтику прекраснѣйшей обстановки прозрѣли они и нѣчто большее, что связало ихъ незримыми узами не только съ мѣстомъ, но и съ насельниками Св. Обители. Имъ то, изъ дальнихъ странъ своихъ, и посылали они свои снимки, дѣлясь тѣмъ, что стало дорогимъ воспоминаніемъ изъ картинъ и образовъ Валаама.

Такимъ образомъ, настоящее изданіе, это — общій трудъ всѣхъ тѣхъ, кто искренне любилъ и любить Валаамъ, ощущая въ немъ подвижническое стремленіе къ превышающему естество и благодатное вѣяніе Иной Жизни.

Валаамъ
1935 г.

Досточтимому о. Филимону на
память о дорожкахъ и рощахъ Ва-
лаамъ, отъ м. Лувисама 3/III 1936.

Пересылаемъ съ экземпляра присланнаго Валаамцу Отцу Филимону изгнанному съ Валаама за его стояніе въ вѣрности Церковному Календарю. Онъ скончался въ Америкѣ, въ Джорданвиллѣ въ 1953 году.

*О, дивный остров Валаамъ!
Руха Божественной судьбы
Воздвигла здесь обитель раз,
Обитель высшей чистоты,*

*Обитель чудную, святую,
Жилище избранныхъ людей,
Обитель сердцу дороую,
Обитель мира отъ страстей.*

*Возмзбранная обитель!
Пречудный остров Валаамъ!
Тебя окружъль воспеть твой житель,
Прими его ничтожный даръ!*

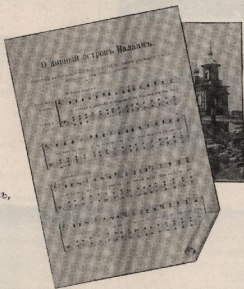
*Не знаю какъ воспеть сумью
Твои долины и поля,
Твои лѣса, твои заливы,
Твои священные мѣста.*

*Я о тебѣ сказать не смью:
Ты такъ величьемъ полна!
Сложить я пѣсни не умлю:
Перебъ тобой она бѣдна.*

*Одно скажу лишь я: безъ мры
Ты въ жертву Богу принесла
Всю чистоту Святыхъ Вѣры
И плодъ священнаго труда.*

*Какое мѣсто ты избрала!
Какой воздвигнула алтарь,
И какъ прилежно воспѣвала
Въ немъ Бога истиннаго тварь.*

*Но было здѣсь иное время;
Столоу капище боговъ,*

*И жизнь грѣховная кипѣла
Подъ окомъ бдительныхъ жрецовъ.*

*Не знаю я, какъ долго длилась
Та служба мерзостнымъ богамъ;
Но милость Божія явилась
На сей гранитный Валаамъ:*

*Андрей Апостолъ, — есть преданье, —
Крестомъ разъялъ мракъ грѣха,
Предрекши Вѣры процвѣтанье,
Поста, молитвы и труда.*

*Сбылося Божье слово вѣрно:
Тотъ крестъ прогналъ враговъ Христа,
И нынѣ зримъ, — какъ ты священна,
Обитель Вышняго Царя.*

*Тебѣ Подвижники Святые
Сергей и Германъ основали
Здѣсь же и мощи ихъ честныя
Своимъ нетлѣнымъ просіяли;*

*А души ихъ тамъ — въ небесахъ,
Въ чертогахъ Божіихъ витають.
На всѣхъ насъ грѣшныхъ — въ чудесахъ
Щедроты Божіи являютъ.*

*Хвала тебѣ, обитель славы!
Ты блещешь въ юной чистотѣ,
Храни всѣ строгіе уставы
Въ своемъ монашескомъ житиѣ.*

*Мнѣ перечеть не дадутъ силы
Святыхъ подвижниковъ твоихъ,
Но изъ поросиль мозиля
Легко напомнить могутъ стизъ.*

*Одно, одно лишь знаю вѣрно:
Ты много вынесла скорбей,
Терпѣла много искушеній
Отъ злыхъ, завистливыхъ людей.*

*Тебѣ не разъ опустошала
Толпа неистовыхъ враговъ;
Но ты лишь мужество являла
Средь всѣхъ лишений и тревогъ,*

*И послѣ долгихъ испытаній,
Опустошеній и борьбы,
Какъ властелинъ своихъ желаній,
Во всей краѣ явилась ты! —*

*Смирненныхъ иноковъ обитель!
Пріютъ трудолюбивъ рабовъ,
Въ огунный мѣръ путеvodитель,
Отъ силы вражеской покровъ!*

Часоты Покрова
Божией Матери.

Могу-ли я узрѣть твердыню,
На коей выстроилась ты?
Могу-ль воспѣть твою святыню
И понести твои труды?!

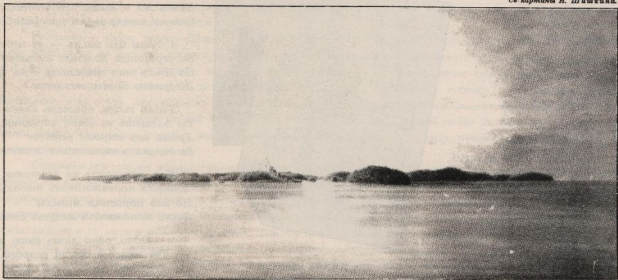
Свое безсилъе сознавая,
Чтобъ величать тебя въ стизгахъ,
Я дальше продолжать не стану:
Сама обитель на глазахъ!..

Одной желаю лишь отрады,—
О семъ съ надеждой я молюсь,—
Прожить въ стизгахъ твоей ограды,
Пока за гробъ переселюсь!..

Взыграйте, горы Валаама,
Подъ стизью милости Творца,
Отъ насъ гвала Ему и слава
Да будетъ стично безъ конца!

Мон. Пётръ Мизгайловъ.

Съ зарисовки И. Шамкина.

Творецъ благій. Источникъ свѣта,
Ты милосердѣ безъмѣрно къ намъ,
Благослови-же трудъ поэта,
Да воспою я Валаамъ.

Его скиты, пустыньки, грамы,
Заливы, скалы, темный боръ;
Всю прелесть дивной панорамы,
Чарующей сердца и взоръ;

Его избушки и пещеры,
Погостъ, годъ съ надписью плить рядъ,

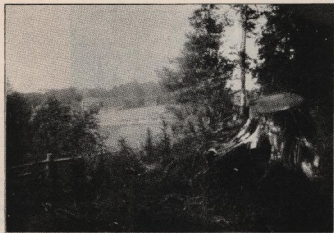
Про жизнь, труды и святость върѣ
Намъ о почившихъ говорятъ.

Пусть скромная монаха лира
Про тѣхъ отшельниковъ простыгъ
Здѣсь въ тишинѣ, за гранью міра,
Слагаетъ имъ посмертный стигъ.

Изъ жизнь, достойная вниманья,
Полна молитвы и поста,
Да будетъ намъ, какъ назиданье,
Во славу Господа Христа.

Мон. Викентій.*)

* Ему же принадлежатъ и все послѣдующія стихотворенія.

Воспоминанія.

Минувшихъ дней воспоминанье
Любовь будить я въ тишинѣ,
Когда заветное желанье
Господь привелъ исполнить мнѣ.

Съ тѣхъ поръ лѣтъ тридцать миновало,
Какъ я въ душѣ своей рѣшилъ
Порвать все съ міромъ, и ни мало
О томъ я посты не тужилъ.

Безъ жалости, я одинокій,
Оставляя все и въ дальній путь
Повысая Лаогой глубокой
На Валаамъ святой взлѣзнуть.

Стоялъ июнь, день выпалъ знойный,
Сверкало солнце въ лонѣ воды,
И съ богоматѣями спокойно
Шелъ „Александръ“ — нашъ пароходъ.

За мною вереть ужъ любовался
Хребтами я листовыхъ горъ...
А вотъ преодъ нами показался
И Валаамъ, его соборъ:

Съ гигантской, стройной колокольней,
Въ сіяньи золотыхъ крестовъ,
Онъ привлекалъ къ себѣ невольно,
Поодъ мирной шпичекъ кровъ.

Еще проваляи немного,
Красой любуясь чудныхъ мѣстъ,
И вдругъ, — благословенье Бога,
Съ горы намъ шлетъ гранитный крестъ.

Какія дивныя картины
Теперь нашъ возгнанимъ взоръ:
Преодъ нами грозно исполнимъ
Встаютъ утесы мрачныхъ горъ.

Украшенная знойнымъ льдомъ
Изъ сосенъ, елей вѣтвями,
Скрывающаго своимъ навѣсомъ
Пернатый горъ пѣвцовъ льдыми.

Мѣстами голыя вершины
Могъ стелеть бархатнымъ ковромъ,
Ущелья-же и котловины
Шумятъ прорывающимся ключемъ;

Порою, точно конь ретивый,
Бьются, не вѣдая преградъ,
Клочоча, пнысь и съ обрыва
Стремятся въ бездну водопадъ.

Гранитные-же педесталы
Волна шлеплетъ за ясной,
При вѣтеркѣ, пробѣя о скалы,
Изъ кроетъ пной кружевной.

Монастырская бѣта.

О, Валаамская обитель,
Я красотѣ твоей дивлюсь,
Какъ благодарный твой здѣсь житель,
Въ тебѣ спасенъ и молюсь:

Тобою путь свой освѣщаю,
Вявлющій вѣсть насъ къ небесамъ,
И слабый трубу свой посвящаю
Тебѣ, мой дивный Валаамъ.

*О, ты, Священная обитель,
Богогранимый Валаамъ,
Дугою жизни насадитель,
Отрада и покой душамъ.*

*Въ Финляндіи — странѣ туманной,
Гдѣ жизнь ведетъ усрюмый финны,
Какъ-бы изъ сказочныхъ титановъ
Возросъ твой островъ-исполинь.*

*Среди волнъ Ладоги сердитой,
Какъ асфальтъ не сокрушимъ,
Изъ темно-сѣраго гранита
Стоитъ онъ, Господомъ гранимъ.*

*Плѣняя богомольца взоры,
Зоветь его въ свой мирный кровъ,
На эти отвѣстныя горы,
Поюъ сънь зеленую шапровъ.*

*По кручамъ скалъ и изъ порогамя,
Повсюду лѣсъ растетъ густой,
А на горѣ, въ величьи строгамя,
Стоитъ предивный грамъ святой.*

*Онъ, какъ маякъ, зоветь несчастливыхъ
Къ своимъ уютнымъ берегамя,
Отъ бурь житейскихъ и опасныхъ;
Даетъ покой и миръ душамъ;*

*Какъ-бы звездою путеводной,
Крестомъ сия золотымъ,
Онъ говоритъ, что путь свободный
Для всѣхъ къ мѣстамъ его святымъ.*

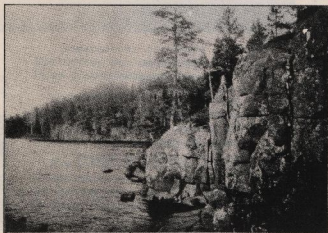

*И я пришель въ твою обитель
О, Валаамъ, съ душой больной;
Прими меня, будь мой цѣлитель,
Будь мать мнѣ и отецъ родной.*

*Исправь мой нравъ упрямый, вздорный,
Отъ всѣхъ страстей избавь и зла,
Что-бъ былъ я сынъ тебѣ покорный,
Что-бъ жизнь мнѣ пользу принесла;*

*Ту пользу въ смыслъ исправленья,
Моей испорченной души,
Что-бъ новой жизни мозгъ спасенъ
Я приобрѣсть въ твоей глущи.*

С. 198-9

Окончивъ Ладогой дорогу,
Възъезжаетъ въ бухту пароходъ,
Даетъ свистокъ и понемногу,
Все тише замедляетъ ходъ.

На первомъ планѣ богомольца
Встрѣчаетъ на горѣ крутой,
Скитъ Николая Чудотворца,
Гдѣ граммъ сѣяющей главой,

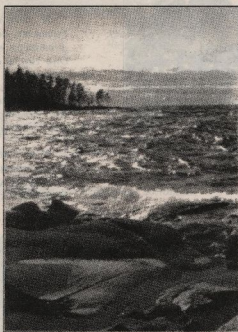
Какъ-бы привѣтъ свой шлетъ глубокой
Прѣзжимъ дорогимъ гостямъ,
Свершившимъ водный путь далекой,
Что-бы видѣть чудный Валаамъ.

Какъ дивныя картины
Чаруютъ взоръ, вотъ надъ водой
Обломки скалъ, какъ-бы руины
Минувшей старины стѣой.

А Ладога, сверкая сталью,
Чуть дышетъ сонною волною,
И за ея чернѣетъ далью
Фикляновскій берегъ полосой.

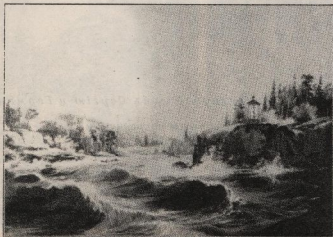

Възѣздъ въ Монастырскую бухту.

Когда-же осенью зорѣ буря
Пробудитъ озеро отъ сна,
Тогда, чело свое нахмуря,
Бываетъ Ладога страшна.

Она вдругъ встѣнитъ бурливо,
На берегъ бросившись волной,
Тряса стѣой, косматой гривой,
Какъ точно, дыкій конь степной.

Никоновъ заливъ.

Изъ безонъ ея тогда горами
Встаютъ за валомъ грозный валъ,
Щетинясь бѣлыми гребнями
И разбиваясь у скалъ.

Вотъ, съ шумомъ яростнымъ, сердито
На берегъ бросилась волна,
Но крѣпость твердаго гранита
Не въ силахъ сокрушить она.

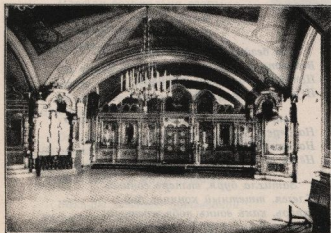
Затихла буря, вѣтеръ сонный
Улегся, тщетный кончивъ бой,
Теперь, какъ воинъ побѣжденный,
Пяту скалы лобзаетъ прибой.

Съ картины А. Г. и е.

Въ глуши.

За то на сущъ грозный мститель
Въ лѣсу бываетъ ураганъ,
И терпитъ отъ него обитель
Большой убытокъ и изъянъ.

Нижний Храмъ.

Онъ гнетъ деревья и ломаетъ,
Проськи отълая собой,
Пины съ корнемъ вырываетъ,
Ведя въ лѣсу нещадный бой.

Предъ бурей лѣсъ, въ какомъ-то страдѣ,
Трясется, чувствуя испугъ,
Его кудрявые папуги,
Качаясь, шумъ поднимаютъ вдругъ:

„Не устоятъ“ твердятъ со вздохомъ,
Столѣтній толстый ветеранъ,
Обросшій по стволу весь мохомъ,
„Силѣнъ противникъ — ураганъ“.

И лѣсъ со стономъ зашатался,
Рязязки боя ожидая,
А вѣтеръ въ чащу ужъ ворвался,
Онъ гнулъ деревья и ломалъ...

Такъ каждый годъ почти бываетъ,
Здѣсь гибнетъ лѣсъ отъ бури злой,
Но, вмѣсто старыхъ, вырастаетъ
Лѣсъ быстро новый, молодой.

И не лишаетъ Богъ обитель
Ея чарующихъ красотъ,
Хранитъ, какъ мурной Покровитель
И, точно крышъ, она цвѣтетъ.

Мирскіе люди въ удивленье
Призываютъ, видя чудеса,
Какъ дивнымъ Божиимъ смотреньемъ,
Здѣсь на скалахъ растутъ лѣса.

Молитва Преподобнымъ Сергію и Герману.

Заступники скорые и покровители
Отъ бѣдъ и скорбей, вы отрада душамъ,
Святые Отцы Валаамской обители,
О, Сергій и Германъ, мы молимся вамъ,

Примите подъ кровъ свой чужь къ намъ притекающихъ,
И будьте предъ Богомъ защитой о насъ,
Душою скорбящихъ и тѣломъ страдающихъ,
Что-бъ Онъ сохранилъ насъ въ сей жизни и спасъ.

Храмъ во имя
Преображенія
Господня.

Вотъ вергнй храмъ Преображеня,
Какая красота, просторъ,
И почититель въ восхищенъе
Приходитъ, разъ войдя въ Соборъ.

Въ немъ все изящное искусство
Достигнуто съ большимъ трудомъ,
Храмъ пробуждаетъ наши чувства,
Объятая грѣшнымъ сномъ.

Онъ, какъ коверъ цвѣтами вышитъ,
Въ уборъ дивномъ на стѣнахъ,
Картины жизненностью дышатъ,
Въ красивыхъ красочныхъ тонахъ.

О сколько жаркихъ слезъ, моленій
Къ мощамъ Угодниковъ Святыхъ
Несется изъ столицъ, селеній
Отъ душъ скорбящихъ и больныхъ.

И Сергій съ Германомъ собираютъ
Тѣ капли слезныя въ потирь,
Изъ передъ Спасомъ изливаютъ,
Моля Его за грѣшный мѣръ.

Иконостасъ — рѣзной работы,
Паникадила, рядъ лампадъ,
Рѣзбы изящнѣйшей кромѣ
Невольно привлекаютъ взгладъ.

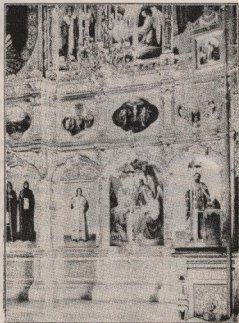
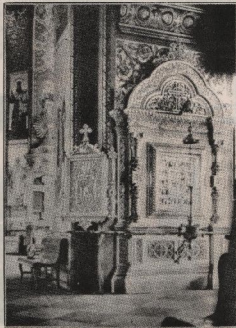
Въ картинахъ куполъ и плафоны,
Блестятъ въ отблѣкъ золотой,

Гранита чернаго колонны
Всѣхъ изумляютъ красотой;

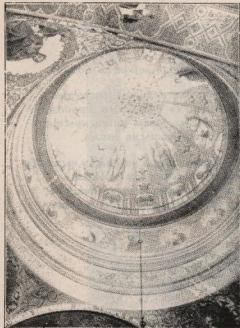
Но верою красоты всей грама
Назвать зорѣ должно образа,
Труды монаховъ Валаама,
Отъ нихъ не оторвешь глаза...

Рака Преп.
Сергія и
Германа.

Часть
иконостаса.

Глиняный купель.

Скалы гранитныя, свѣрля, мрачныя,
Воды залива зеркально прозрачныя,
Что за краса.

Лѣсъ зеленѣющій, благоухающій,
Солнце высокое, полдень сверкающій,
Вотъ чудеса.

Скорби душевныя, немощь тѣлесную,
Сергій и Германъ здѣсь силой чудесною
Скоро цѣлять.

Только съ молитвой имѣть воздержаніе.
Также трудитесь святымъ въ поображеніе
Старцы велятъ.

Смерть-же для иноковъ есть лишь утѣшеніе
Отъ многолѣтнихъ трудовъ и лишенія
Въ жизни любской;

Тамъ-же, за гробомъ, ихъ ждетъ воздаяніе,
Богъ за труды ихъ введетъ въ ликованіе,
Въ вѣчный покой.

О, Валаамъ, какъ ты прекрасенъ,
Какъ ты хороши со вѣсьхъ сторонъ,
И гласъ народа не напрасенъ,
Названъ тебя — второй Афонъ.

Въ твоей лѣствѣ зеленоухудрой
Блаженство чувствуетъ душа.

О, Боже, щедрый и премудрый,
Какъ здѣсь природа хороша.

Все здѣсь святой любовью дышетъ.
Въ глуши таинственно-лѣсной,
Здѣсь Богъ молбѣ скорѣ слышитъ
Души скорбящей и больной.

Для сердца, взора и для слуга
Здѣсь мыслей полноты блазигъ,
И благодать Святаго Духа
Здѣсь почіетъ въ лѣствѣхъ святыхъ.

Художникъ вѣсьмъ изысканный,
Ты намъ не можешь передать
Того, что Зооцій, Царь Небесный,
Въ Своей гармоніи чудесной
Такъ живописно могъ создать.

Куда ни взглянешь, видишь ясно,
Любя божественной залого,
Весь міръ такъ сотворенъ прекрасно,
И въ немъ премудро, дивно, властно
Незримый чувствуется Богъ.

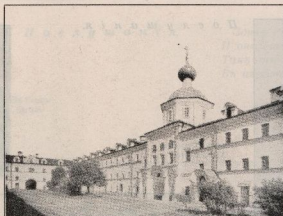
Святая арка.

О, досточтимая обитель,
Духовной мощи богатырь,
Наставникъ, пастырь и учитель
Для вѣсть твоей строгой монастырь.

Я не могу налюбоваться
Твоей природы красотой,
Мнѣ начинаетъ представляться,
Что островъ твой есть рай земной.

Все здѣсь — восторгъ и удивленье,
На что не обратишь свой взоръ,
И Божіе благословенье
Хранить обитель съ давнихъ поръ.

Но было время и печали,
Когда на Валаамъ съ мечомъ
Враги, какъ звери, нападали,
И кровь отцовъ дилась на немъ.

Намъ о тебѣ гласитъ сказанье
Въ исторіи быдыгъ годовъ,
Что много былъ, скорбей, страданья,
Ты перенесъ отъ злыхъ враговъ.

Конарный шведъ — неутомимый
Не разъ твой островъ разорялъ,
Но Божіимъ Промысломъ гранимый,
Онъ снова пышно расцвѣталь.

Хотя врагъ метильный перьшокъ
И разгонялъ твоихъ отцовъ,
Но вновь, какъ поодъ крыло — насылокъ,
Ты созывалъ своихъ пленцовъ.

Внутренній дворъ.

И жизнь опять зорѣ съ вѣрой крыла,
Господь гранилъ отцовъ уюльъ,
Какъ точно фениксъ, ты изъ пепла,
Вновь озраждаеся, горюшь ты.

Теперь въ твоихъ властныхъ мирныхъ
Устройствѣ прочное несть...

П о с л у ш а н і я .

У кормила.

Отцы Пурмень Харитонъ.

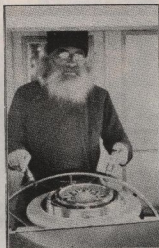
Машиный домъ.

Въ токарной.

Машиный домъ всегда парами
Снабжаетъ множество работъ,
Слесарную съ ея станками
И льсопильный зодъ заводъ;

Свѣчной, известковый, скудельный,
Кожевенный заводъ и въ низъ
Трудами заняты день цѣльный
Отцы на пользу душъ своихъ

За штурваломъ.

Въ слесарной.

И въ живописной и въ малярной,
Въ сапожной, въ шивальной мастерской,
Въ токарной, бондарной, столярной —
Въ трудахъ монахи, день денекъ.

Но всѣхъ построекъ Валама
Хозяйственныхъ не перечестъ,
Оно сказать лишь можно прямо:
За трудъ отцамъ гвала и честь.

Въ бондарной.

Въ сапожной.

Часовня Преподобнаго
Сергія Радоужскаго.

П о с л у ш а н і я.

*Здѣсь каждый знает свое дѣло,
И онъ отвѣтственъ въ дѣлѣ томъ,
Такъ онъ и занятъ лишь всецѣло
Въ извѣстный часъ своимъ трудомъ.*

*Въ боль-
ницу.*

*Часы рабочіе въ аптеку,
Часы пріема для больныхъ,
Часы свои въ библиотекъ,
Для выдачи просящимъ книгъ.*

*Колодець въ пустынькѣ
Иумені Назарія*

На моторной лодкѣ.

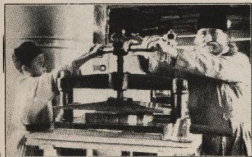

Въ канцеляріи.

*Но есть такія исключенія,
Когда въ обители зовутъ
Всю братію на «приглашеніе»;
Веселый это общій трудъ.*

*На огородахъ-ли дѣлать гряды,
Картофель-ли въ поля сажать,
Отцы всегда бываютъ рады
Въ трудѣ спасеніе стяжать.*

*Вотъ въ балагонахъ вереницей
Воали на стаи раздѣлясь,
Граблями машутъ, точно птицы
Монахи въ трудѣ свой углубясь.*

*Въ пере-
летной.*

*Здѣсь надо жить, чтобъ научиться
Порядку жизни трудовой:
Часы на все — труда, молитвы,
Вставать, ложиться на покой.*

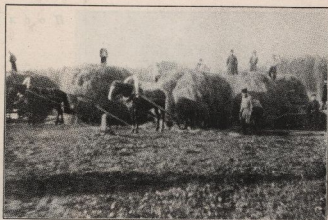

Потомъ, картинно по полянамъ,
На множество разбившихъ группъ,
Подобно бжвенцамъ — крестьянамъ,
Отцы ѣдятъ горячій супъ;

Натившись чаю, братья снова
Слышатъ работу продолжатьъ,
Съ молитвой на устахъ Христовой,
Кругомъ-же тишь и благодать...

Эфиръ насыщенъ ароматомъ
Отъ массы скошенныаъ цвѣтовъ,
Тутъ клеверъ, васильки и мята,
И прочиаъ множество сортовъ.

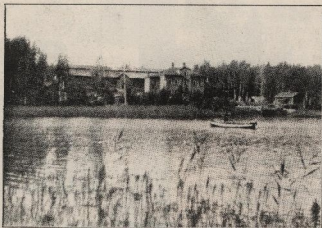
Красы-же дивной въ дополненъе
Вокругъ полей зеленой львъ,
И Богъ Свое благословенъе
Шлетъ на трудящихся съ небесъ.

Конюшенный домъ.

Вотъ домъ конюшенный громадный,
Въ немъ много келлій для людей,
Съ крыльцомъ красивымъ, взодъ парадный,
За домомъ-же для лошадей

Конюшни теплыя, загоны,
Уютный для скота ночлегъ,
А во дворъ сооружены
Сараи для саней, тельгъ.

Зимній корочникъ.

Въ пяти верстахъ лишь разстоянъе
Есть ферма или скотный дворъ:
Большое каменное зданъе,
Весьгъ привлекающее взоръ.
Домъ двухэтажный съ мезониномъ,
За домомъ ледникъ и поудвалъ.

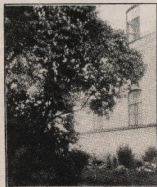
*Гостиница
для
прѣзжающихъ.*

*Для богомольцевъ же прѣятно
Пожить въ обители святой,
Гдѣ такъ уютно и опрятно,
Гдѣ миръ полнѣйшій и покой.*

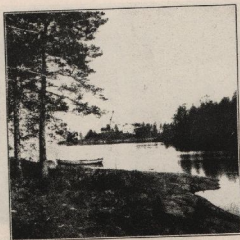
*Прѣзжихъ богомольцевъ, летомъ
Да и зимою Валаамъ,
Встрѣча съ искреннимъ прѣятномъ,
Бываетъ радъ имъ, какъ друзьямъ.*

*Для ихъ ночлега трезэтажный
Домъ въ дѣсти слишкомъ номеровъ,
Гдѣ можете получить гостя каждый
Хлѣбъ-соль и чай, и теплый кровъ.*

Въ библиотеку.

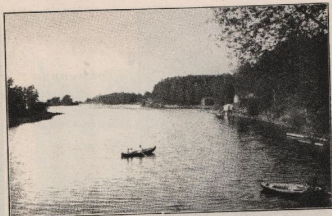

*Скитъ Святителя Николая
Чудотворца.*

*Никольскій скитъ отъ Валаама
Въ одной верстѣ лишь отстоитъ,
Въ туманъ звонъ съ колокольной грама
Далеко въ озеро летитъ.*

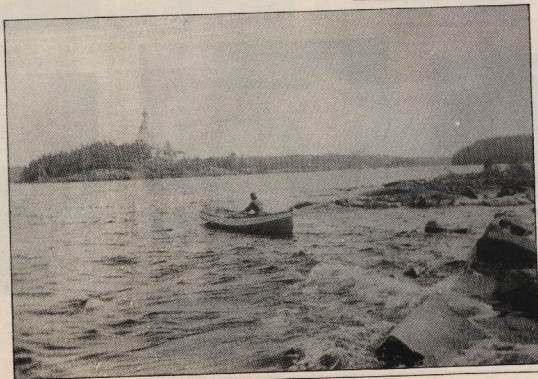
*На этотъ звонъ сплывитъ въ обитель
Рыбакъ въ лодкѣ и пароходъ,
И такъ границъ Христовъ Святитель
Заблудшигъ чады отъ негъ невзгодъ.*

Видъ отъ Покровской часовни.

*Покровская
часовня.*

Скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ.

*Въ скитъ путь лежитъ большой дорогой,
Идемъ мы жаркимъ лѣтнимъ днемъ,
Куда ни взглянешь, точный, строгій,
Порядокъ здѣсь царитъ во всемъ.*

*И вдругъ предъ нами, такъ красиво,
Открылся живописный видъ;
Вода зеркальнаго залива,
А вотъ и самый виденъ скитъ.*

*Онъ золочеными крестами
Сіялъ какъ дѣвство — чистой,
И жж, крестясь подъ воротами,
Вошли въ пріютъ его святой.*

*Нашъ старцы приняли радушно,
Какъ будто братьевъ дорогихъ,
Прося съ мольбой, единодушно,
Здѣсь погостить въ скиту у нихъ.*

*Съ любовью, видимою во взоръ,
При томъ съ сердечной простотой,
Всѣ нашу скорбь и горе
Отцы беструдно святой —*

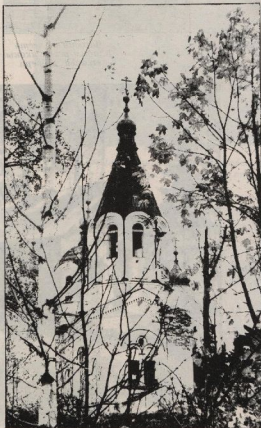
*Разсѣяли, какъ сновидѣнье,
Вселиши въ оубъ нашъ и сердца,
Надежду съ впръ въ Провидѣнье
На милость Щедрого Творца.*

*Въ скиту отцы всегда читаютъ
Псалтирь и также лицъ мѣрскихъ,
Благотворящихъ поминуютъ,
Моляся Господу о нихъ.*

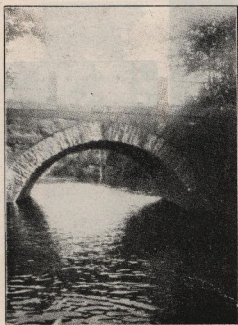
*Здѣсь рабы не носятъ скитяне,
Изъ лица — овощи всегда,
Живутъ, какъ вегетариане,
Среди молитвы и труда.*

*Часовня въ про-
сѣзженіе крестныхъ
стриганій Господа
Иисуса Христа.*

Игуменъ Харитонъ.

Дорога въ Смоленскій скитъ.

*Подъ мостъ мы подъемъ аркою,
И снова красота:*

*Часовня показалася
Предъ нами на горь,
Отшельницей казалася
Она въ монастырь.*

*Ея крыльцо съ колоннами,
На видъ она бѣдна,
Внутри-же вся иконами
Часовня убрана;*

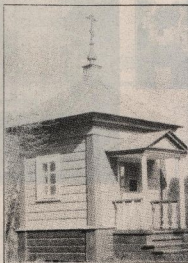
*Владимірской Заступицы
Дано названье ей,
И Божоматерь спутницей
Была оля насъ, юстей.*

*Вотъ и скитъ, въ немъ каменный
Храмъ, я въ него проникъ.
Здѣсь подвижася въ пламенной
Молитвѣ огузовникъ.*

*Въ смиренномъ недостоинствѣ
Онъ много лѣтъ въ скиту,
О навиемъ служить воиставъ
Литургію Христу.*

*Князь Николай грамъ жертвою
Своею основалъ,
Чтобъ воиновъ, рать мертвую,
Въ немъ старецъ поминалъ.*

*Смоленскій
скитъ.*

*Часовня въ честь
Владимірской иконы
Божіей Матери.*

*Съ тѣмъ поръ творить моленіе
Здѣсь огузовникъ Ефремъ,
Прося упокоенія
У Бога навиемъ аемъ.*

Келья О. Ефрема.

*Геросхимонахъ Ефремъ (на лѣво)
и Игуменъ Харитонъ.*

Гефсиманскій скитъ.

*Съ красивымъ грамомъ Гефсиманскій
Скитъ, гвоинымъ льсомъ окруженъ,
За нимъ тропа въ скаль гигантской
Ведеть на гору Елеонъ,*

*Гдѣ въ честь Христова Вознесенья
Стоитъ часовня. Видъ съ гребта
Красой приводитъ въ восхищенье
Всѣхъ посѣтителей скита.*

*Здѣсь въ маломъ видѣ Палестина,
Вотъ: Гефсиманія, Кедронъ,
Госафатова долина,
И этотъ дивный Елеонъ,*

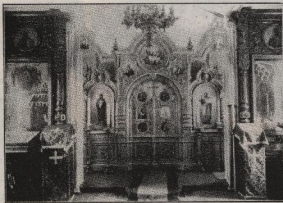
*Съ котораго вся панорама
Окрестъ чаруетъ красотой,
Мѣста святыхъ Валаама,
Какъ овяство дышатъ чистой.*

*И этой мѣстности красивой,
Въ созданьи не щадя трудовъ,
Игумень былъ боголюбивый —
Маврикій, вѣрный рабъ Христовъ.*

*Въ честь Богоматери Успенья
Въ скиту воздвигъ онъ храмъ.
О, Боже, водвори въ селеннѣ
Раба, гдѣ есть покой душамъ.*

*Геросхимонахъ Михаилъ Гефсиманскаго Скита (+1962)
последній великій старецъ Валаамскій.*

*Все внутреннее убранство церкви — рѣзной работы
изъ кипариса.*

Скиѣ

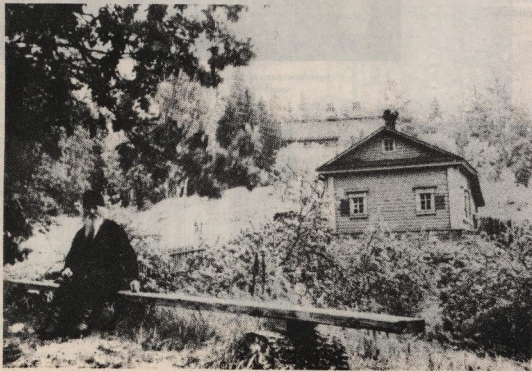
Коневской иконы

Божіей Матери.

Нигдѣ я не встрѣчалъ подобной красоты,
Вотъ свѣтлый прудъ, спокойно-молчаливый,
А въ немъ, какъ въ зеркалѣ, бережья и кусты
На яркій свои уборъ любятъ стѣснливо.

И зелень безъ конца, все въ зелени кругомъ:
Вотъ церковь въ зелени на солищѣ все сіяетъ,
А тамъ, водаи уявъ въ кустахъ зеленыхъ доль,
Лишь бохъ его одинъ изъ пащи выступаетъ.

Старецъ Николай
изъ Коневскаго Скиа

И тишь и благодать въ сей мѣстности лѣсной,
Природа въ забытьи и сладостномъ томленьи.
И въ этой тишинѣ я слышу гимнъ святой:
Земля поетъ Творцу въ безмолвіи гваленьи.

Какая красота. Пазъ вѣтъгъ скитовъ одинъ
Онъ прелестью своей такъ азори привлекаетъ.
Скиѣ этотъ выстроилъ Изуменъ Дамаскинъ,
Въ скиту овъ кельи есть, гонъ старцы обитаютъ.

Жизнь строгую вѣда въ молитвѣ и постѣ,
Питаея пищею нерыко беззелейной,
Въ безмолвіи лица спасенъ во Христвѣ,
Среди лѣсной глуши и тишины келейной.

Пустынька Игумена Дамаскина.

*Трудовъ и подвиговъ въ пустынь
Игумена Дамаскина
Слѣды остались и донынѣ,
Вотъ домикъ старца въ два окна.*

*Когда еще простымъ монахомъ
Былъ Дамаскинъ, то семь онъ лѣтъ,
Работалъ Господу со страхомъ
Въ пустынькѣ этой, какъ аскетъ.*

*Домъ раздѣлили въ четыре кельи,
Въ одной коморкѣ Дамаскинъ
Трудился часто въ рукодѣльи,
Въ другой, гдѣ столъ лишь былъ одинъ.*

*Надъ перепиской онъ трудился,
Изъ книгъ писалъ отцовъ житіе,
А въ третьей комнаткѣ молился,
Свершая правило свое.*

*Но эта комнатка въ сравненьи
Съ другими очень ужъ мала,
Въ ней Богоматери Успенья
Икона лишь въ углу была.*

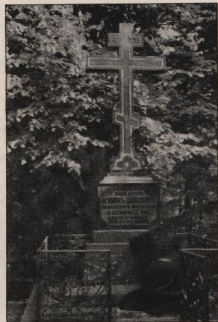
*Да стулъ на коемъ упражнялся
Въ молитвѣ умной Дамаскинъ
И четки, съ чѣмъ не разставался
Всю жизньъ отецъ, траяя свой чинъ.*

*Въ четвертой-же каморкѣ-стальной
Стоялъ досчатый гробъ простой,*

*И старецъ въ одрѣ сей погребальнѣй
Ложился ночью на покой.*

*Онъ тѣломъ отъ трудовъ усталымъ,
Былъ радъ хоть отдогнуть часокъ,
Ему служила одѣятомъ
Отъ гроба крышка изъ досокъ.*

*Когда былъ голоодъ, — покрывала
Онъ крышкой той и засыпалъ,
Когда-жъ въ гробу онъ согревался,
То «одѣяло» открывала.*

*Могила Игумена Дамаскина.
Дугою обладая силой,
Притомъ практическимъ умомъ,
Онъ сорокъ лѣтъ держалъ кормило,
И управлялъ монастыремъ.*

Скитъ Св. Іоанна Преподобнаго.

У вѣрота
скита.

Вотъ скитъ Преподобнаго
Утесомъ въ озеро глядитъ,
Весь островъ лѣсомъ сплошь покрытый,
Ильнетъ строго-грозный видъ.

Въ скиту есть церковь небольшая
Изъ дуба предельная. Для тепла
Она въ нещель, а другая
Вверху, уютна и свѣтла.

Изъ бревенъ стѣны такъ красивы
И древнее письмо иконъ,
Въ ней дышатъ строгостью правдивой
И простотой былыхъ временъ.

Близъ грама — домикъ одинокій,
Колодець есть за алтаремъ,
Съ воюю ключевой, глубокой,
Она братскимъ выкопанъ трудомъ.

Верженемъ камня, другъ отъ оружья,
Для иноковъ кой-гдѣ стоятъ
Непригодливья избушки,
Они безъ словъ вамъ говорятъ,

Что въ низъ отшельники вселились,
Ица спасенія души,
Они отъ міра удалились,
И здѣсь живутъ въ лѣсной глуши,

Отцы Преподобныя подражаютъ
И умерщвляютъ плоть постомъ,
Лишь овощи они вкушаютъ,
Не знаа рыбы съ молокомъ.

Преподобнаго скитъ есть самый строгій
Изъ Валаамскихъ всехъ скитовъ,
Въ немъ иноки, живя по Богу,
Хранятъ въ сердцахъ завѣтъ Христовъ.

Изъ низъ Исая съ Никитой,
Извѣстны жизнию святой,
Они свершили путь земной,
И здѣсь за алтаремъ зарыты.

Исайя на Валаамъ
Проживши шестьдесятъ годовъ,
Постомъ, молитвой и трудами,
Служилъ примиренъ для отцовъ.

Никита — кротостью, смиреньемъ
Къ себѣ невольню привлекалъ,
И мудрымъ словомъ утѣшенья
Скорбящихъ души врачевалъ.

Такъ эти ангелы земные,
Всегда работая Христу,
Какъ звѣзды въ небѣ золотыя,
Сіяли святостью чь скиту.

Скитъ этотъ — слава Валаама
По щедрой милости Творца,
Она живая панорама
Велѣтъ оузь близкій въ сердца.

Съ высотой гранитнаго обрыва
Далеко Ладога видна,
Она спокойной-горделива,
Нѣмымъ величьемъ полна.

Въ трапезной

Скитъ Преп. Александра
Свирскаго.

← Пещера
Преподобнаго.

Какъ древній замокъ именитый,
Высоко выросъ надъ водою
Плзъ темно-сѣраго гранита,
Красивый островъ сей «Святой».

Въ семи верстахъ лишь разстоянья
Онъ отъ обители, и самъ
Когда-то въ старину названъе
Носилъ онъ «старый Валаамъ».

«Святымъ» — же сталъ онъ называться
Съ тѣхъ поръ, какъ праведной пятю,
Вступилъ на островъ, чтобъ спастись,
Рабъ Божій Александръ Святой.

Слѣдовъ труда его не смыло
И время даже: подъ крестомъ
Гранитнымъ вырыта могила
Самимъ-же праведнымъ отцомъ.

Чѣмъ Преподобный жилъ безъ глѣба?
Отвѣтить можно на вопросъ:
Святому нищей было небо,
И услуженіемъ — Христомъ.

Ни вѣтра свистъ, ни бури тѣнье,
Ни волнъ свирлыхъ плескъ и шумъ
Не возмущали настроенья
Сялага Правдника думъ.

И такъ, въ своей пещерѣ тѣсной,
Онъ подвизался въ полумглы,
Живя, какъ человекъ небесный
И Ангелъ свѣтлый на землѣ.

Воскресенскій скитъ.

Въ шести верстахъ отъ Валаама
Скитъ Воскресенскій отстоитъ,
Въ немъ красоты Господня грама
Духовно сердце веселитъ.

Вотъ лѣстница къ Христову Гробу,
И въ верхній храмъ ведетъ она.
Забудемъ-же вражду и злобу,
Здѣсь миръ, покой и тишина.

Тихвинскій скитъ.

*Отъ Валаама въ отдаленнѣ,
Лишь въ двадцати шести верстахъ,
На юго-западъ есть сельце,
Гдѣ шлоки живутъ въ трубахъ.*

*Сей островъ плоскій, каменистый,
На немъ построены скитъ и храмъ,
Во имя Тихвинской, Пречистой
И Приснодѣвы — Маріамъ.*

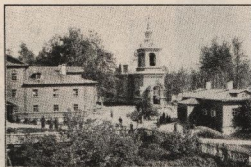

*Скитъ Преп. Авраамія
Ростовскаго.*

*Когда-то здѣсь на Валаамъ
На мрачныхъ каменныхъ горахъ,
Спасался мужъ святой Аврамій,
Въ посты, молитвы и труды.*

*О славу Божіей рещу,
Игуменъ Дамаскскій воздвигъ
Въ скиту семь церковь небожью,
Трудами шлоковъ своихъ.*

— 2 —

*Скитъ Преп. Германа,
Валаамскаго Чудотворца.*

*Обитель — Валаамъ украшень,
Какъ ожерельемъ изъ скитовъ,
Въ нигдѣ церкви, много лѣсу, пашень,
И трудолюбовъ — простыя отцовъ.*

*Въ скиту семь, прежде трудъ упорный
Былъ у монаховъ: здѣсь изъ скалъ
Изготовляли красной, черной
Гранитъ, проодуктъ — материалъ.*

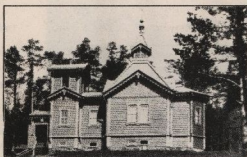

*Скитъ Преп.
Сергія,
Валаамскаго
Чудотворца.*

*Прекрасный скитъ чаруетъ взоры:
Сажены въ тридцать вышиной,
Гранитные гиганты — горы
Стоять отвѣсною стѣной.*

*Покрываютъ гвоными лѣсами,
Подножіе же мрачныхъ горъ —
Лука зеленые съ цвѣтами,
Какъ пестро вышитый коверъ.*

*Скитъ
Св. Пророка
Ильи.*

*Въ десятиверстномъ разстояннѣ
Отъ Валаама на востокъ,
Природы оивное созданье,
Стоитъ красивый островокъ*

*Скитъ съ грамомъ, въ честь Ильи пророка.
Весь островъ въ соснахъ ѣльковыхъ,
Своей красой чаруетъ око
Гостей — паломниковъ мірскихъ.*

Пустынька Игумена Назарія.

*Въ одной верстѣ отъ Валаама,
Аллеей чудной по шоссе,
Пустынька, точно панорама,
Стоитъ въ чарующей красѣ.*

*Вотъ церковь, а за ней кладбище,
Годъ на могилѣ рядъ крестовъ,
Какъ стража ятрная, жилище
Хранитъ почившихъ мертвецовъ.*

*Близъ церкви есть изъ камня келья,
Ей будетъ болѣе ста лѣтъ,
И въ ней душевное веселье
Всегда подвижникъ и аскетъ.*

*Игуменъ инокъ Назарій,
Вельмъ сердцемъ къ Господу горя,
Малыя онъ Творилъ всей твари
За братію монастыря.*

*Кладбище у
пустыньки.*

*Вотъ смерти нива пребо мною;
Погостъ, гдѣ иноки лежатъ
Разставшись съ жизнью земною.
О нихъ здѣсь надписи гласятъ.*

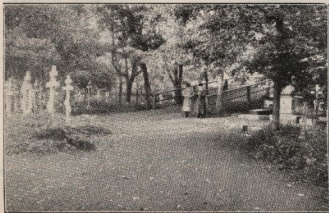
*Вотъ, какъ примѣръ, по жизни строгой,
Монахъ Владиміръ здѣсь почилъ:
Попляска слишкомъ, ради Бога,
Трудясь въ обители онъ жилъ.*

*А вотъ здѣсь Даміянъ, практичный
Онъ былъ маляръ, притомъ гончаръ:
Изъ глины, — иннокъ энергичный,
На ово весьма лѣнилъ товаръ.*

*Вещественно и дугою нищій,
Вотъ Авель — съ дѣтской простотой;
И съ нимъ-же рядомъ на кладбищѣ
Здѣсь Агипитъ, — муорець сльпой.*

Дорога въ пустыньку.

*И прочіе здѣсь на погостѣ
Лежатъ отцы въ землѣ сырой,
И многотрудныя ихъ кости
Кресты гранитъ, какъ стражей строй.*

*Невольное благоговѣнье
Въ души рождается къ отцамъ,
Нашедшимъ здѣсь упокоенье,
И такъ любимымъ Валаамъ.*

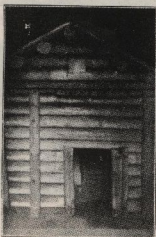
Пустынька скимонаха Николая.

*Покинувъ міръ, грьхомъ растльныйй,
И поселивъ въ льной глуши,
Здѣсь скимникъ Николай смиренный
Искалъ спасенія души.*

*Въ молитвъ непрестанной къ Богу,
Въ трудозъ вседневныхъ и постъ,
Въ келійкѣ ветхой и убогой,
Онъ подвизался о Христвъ.*

*Всегда свой умъ и мыслъ впередя
Къ Творцу, Подателю въсьзъ благъ,
Плотъ дузу старецъ покоряя,
Душею былъ на небесахъ.*

*Въ избѣ сырой, лишенной свѣта,
Подвизникъ жилъ, зимой въ морозъ,
И въ этомъ гробѣ, для аскета,
Тепломъ и свѣтомъ былъ Христовъ.*

*Келія старца, построенная имъ самимъ. Въ ней онъ принималъ Лександра I.**

*) Чезолъ надъ келійей неอนุญาตъ фотографировать ее полностью.

Скимонахъ Иоаннъ Слѣпецъ передъ кельей Скимонаха Николая.

*И такъ прожить большіе годы,
Въ постъ, въ льной глуши, въ потьмагъ,
Идти въ разрѣзъ самой природы
Лишь можетъ истинный монахъ.*

*Не тотъ, кто носитъ клубокъ черной
И рясу — ить, но кто гранитъ
Любовь къ Творцу, какъ сынъ покорный,
И волю Господа творитъ.*

*Вблизи избушки есть гробница
Надъ прагомъ старца, и сюда
Міряне-гости помолитъся
Толпою сходятся всегда.*

Надгробіе разрушится паломниками, устоялись курочки дерева.

*Красуйся-же, отцовъ селенье,
И процветай на много лѣтъ,
Хранимо Божьимъ Промышленемъ,
Отъ въсьзъ напастей, золь и бѣдъ!*

Монахъ Викентій.

* * *

*Игумена Феодорита *)*
 Пустынька, гдѣ презрѣвши страхъ,
 Надоитъ отъ врага защиту,
 Отецъ въ молитвѣ и трудоу.

*) Въ сгнѣть — Феодоръ.

Часовня
 Преп. Серафима
 Саровскаго.

*На глыбѣ каменной сидитъ въ уединеннѣ
 Одинъ изъ иноковъ. О чемъ его мечта?
 Быть можетъ крестъ его, что насъ ведетъ къ спасенью,
 Тяжелъ, и молитъ онъ о помощи Христа.*

*Премудрый Создатель сосну сиротинку.
 На голой скалѣ, возрастилъ межъ камней,
 Рветъ вѣтеръ осинки ея, какъ былинку,
 И земля вьюга рыдаетъ надъ ней.*

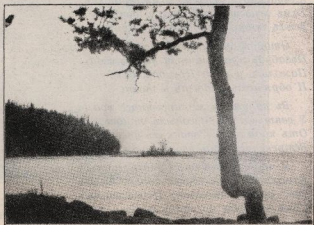
*Сосна-же, корнями въ гранитныя щели
 Все глубже вползая, цвѣляса растеть,
 Надъ нею проносятся бури, метели,
 Она-же, гранимая Богомъ, живеть.*

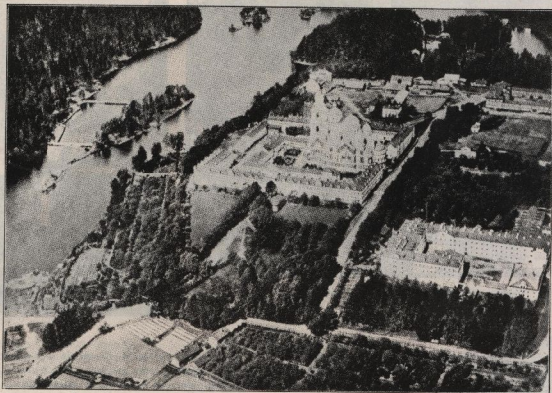
*Не то же-ли часто бываетъ и съ нами:
 Иному свой крестъ тяжело такъ нести,
 Со скорбью онъ трудится на Валаамъ
 И, бѣдный, не знаетъ, какъ душу спасти.*

*Но опытный старецъ разумнымъ советомъ,
 На путь его правый къ спасенью ведетъ,
 И въ сердце страдальца, любовью созрѣтомъ,
 Надежда воскресла и вѣра живеть.*

*Тѣлесныя страсти и помыслы злыя
 Молитвою гонитъ онъ прочь отъ себя,
 Монахъ презираетъ желанья плотскія,
 Онъ міру распялся, Христа возлюбя.*

*Съ годами сталъ инокъ уже престарѣлый.
 И жизнь созерцанья въ скиту онъ ведетъ,
 Съ главою поникшею, какъ колосъ созрѣлый,
 Съ надеждой серпа онъ смертельнаго ждетъ.*

Въ мѣрѣ пусто, скудно и безцѣльно,
 Но еще не весь разрушенъ храмъ,
 Есть обитель Правды безпредѣльной
 Дугоносный островъ Валаамъ.

Валаамъ, какъ это слово чудно
 Для того, кто пожилъ тамъ готъ разъ.
 Валаамъ — свѣтильникъ въ жизни нудной.
 Валаамъ — прибѣжище для насъ.

Тамъ оазисъ въ мертвенной пустыни
 Агучимъ и жаждущимъ сердцамъ,
 Тамъ живетъ отъ вѣка и донынѣ
 Всѣхъ святыхъ молитвы фиміамъ.

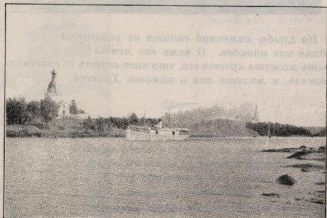
Отойди душа отъ мыслей злобныхъ,
 Позабудь про мрачный ужасъ свой,
 Помолись у раки Преподобныхъ
 И обряцешь радость и покой.

Въ полумгнѣть молитвеннаго грама,
 У святыхъ и праведныхъ отцовъ,
 Отъ кадилницъ звонкихъ фиміама
 Встрепенись подъ звонъ колоколовъ.

И прими какъ даръ благоуханный
 Благооать священныхъ этихъ мѣстъ,
 Готъ Андрей, Апостоль Первозванный,
 Самъ воздвигъ когда-то первый хрестъ.

Воспарь на крыльяхъ обновленья,
 Постыи весь храмъ и скиты,
 Вознеси мольбы и пѣнопѣнья
 И Господь услышитъ съ высоты.

Паломникъ.

ВАЛААМСКІЯ СКАЛЫ.

Съ фотографіи В. П. Вишнякова.

(Герасимониха Александръ 1912)

Старый Валаамъ.

ВОСПОМИНАНИЯ
АРХИМАНДРИТА АНАСТАСІЯ (НЕЧАЕВА)

ОЛЬБЕ сорока лѣтъ хранилась въ гранкахъ эта нехитрословѣсная повѣсть, какъ Валаамскій инокъ видитъ свой монастырь. Это какъ бы внутренней сказъ о жизни и здравой тысячелѣтней обители, какъ бы застывшей въ своемъ историческомъ расцвѣтѣ и сохранившейся безъ основныхъ переменъ до нашего времени — 20 вѣка.

Цѣнность этой ранней не издавшей свѣтъ книги воспоминаній въ томъ, что она фотографически точно реально показывать болѣе прозаичную сторону Валаамскаго иночества, чѣмъ, скажемъ, духовную, и этимъ какъ бы подчеркиваетъ практическую сторону иноковъ живущихъ духовной жизнью. Темъ же всѣ до послѣдняго Валаамскаго инока ушли въ вѣчность, почти не оставивъ наслѣдниковъ, сознательно продолжавшихъ творить то иноческое дѣло, которымъ быть бы наученъ подлиннымъ носителемъ Валаамскаго духа. Въ этомъ конечно и заключается наше духовное лихолѣтіе, когда поддѣлка вершитъ надъ гонимымъ подлиннымъ. Читая строчки Отца Анастасія невольно благодарить его за свякія мелочи, проливающие столь утѣшительную, нынѣ намъ не доступную, действительность, которая необходима для пониманія всего святяторскаго величія, такъ безжалостно отнятаго отъ насъ.

О. Архимандритъ Анастасій (въ міру Анатолій Нечаевъ) сталъ Валаамскимъ инокомъ ужъ послѣ революціи, что онъ описываетъ въ началѣ своего сказа. Прибыль въ Парижъ въ 1926 году и по-

ступилъ въ Богословскій Институтъ, учился, трудился на нивѣ Христовой безхитросно и скончался въ концѣ войны въ 1944 году, и погребенъ на кладбищѣ Св. Женевьевы, великой древней православной праведницы. Нашъ покойникъ проф. Коменчикъ неоднократно рассказывалъ намъ, какъ приходилъ О. Анастасій къ нимъ пить чай и читалъ вслухъ свои Валаамскіе воспоминанія о старцахъ, и какъ его слушали съ упоениемъ: переносились они тогда въ скиты и пустыни и вымаливали мудрости ихъ не отъ міра сего, забывались страшные военные времена какъ въ Европѣ такъ и на родинѣ, и сердце шемило и просило молиться Господу, чтобы тотъ полу-небесный образъ жизни старцевъ Валаамскихъ не исчезъ съ лица земли. Супруга профессора, Елена Юрьевна, сообщившая намъ о существованіи сей рукописи, долгіе годы и до самой смѣрти хранила въ своемъ сердцѣ образы дивныхъ Валаамскихъ старцевъ и передала ихъ силу духовную и значеніе молодому американскому поколѣнію какъ величайшую драгоценность, подобную евангельской жемчужинѣ, цѣнностью которой дорожатъ злата и сребра.

Эту рукопись, сохранившуюся лишь въ видѣ корректурныхъ листовъ, мы печатаемъ какъ полную. Мѣстами ее трудно читать, но намъ хотѣлось подлинности полной ея потешнага. Кто знаетъ, быть можетъ кто-либо подхватитъ то меза-строкъ-лежащее, что можетъ раздуть пожаръ духовнаго поддѣла и выхоръ жажды подлиннаго иночества, способнаго поднять современную Россію на подвигъ покаянія?

И. Г.

1. ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ НА ВАЛААМЪ

Господь призвалъ меня принять монашество на Валаамѣ, и потому Валаамъ для меня, какъ ханъ духовный, остается на всю жизнь путеводнымъ маякомъ. И въ дни его трагическихъ испытаній, сердце проситъ водить его ханъ благодарности, запечатлѣть впаду мелочь его жизни, преклониться предъ каждымъ его населникомъ, обоимъ каждый камень...

Въ 1923 году, 8-го мая, пересѣлъ я физическую границу межъ Советской Россіи и былъ помѣщенъ въ карантинъ въ Келломяки. Тамъ оказались четыре валаамскихъ монаха, тоже прибывшихъ изъ Россіи, изъ Петроградскаго подворья. Мы съ ними сразу сблизились: «Полюбимъ въ намъ на Валаамѣ, будущаго монастыря», — сразу передавали они. Но тогда для меня мисья о валаамскихъ старцахъ дѣлаха казалась утѣсной и непонятной. Какъ можно отречься отъ міра и бросить его на произволъ судьбы, — думалъ я, — когда въ пѣть такъ много горя и нужды, а, главное, когда онъ такъ мало знаетъ о Христѣ! Я былъ тогда свѣтлымъ миссионеромъ. И за-границу выѣхалъ-дѣя того, чтобы продолжать свою миссионерскую работу.

И вотъ прошли два съ половиной года, въ теченіе которыхъ научились шведскій языкъ, и велъ въ Финляндію успешную миссионерскую работу и убѣдился, что одинъ изъ людей не войти, и что только Церковь таитъ въ себѣ силы, способная свѣтить міру, а я ничтоженъ и самъ нуждаюсь въ ея помощи. И тогда вспомнилъ я валаамцевъ — друзей, пригласившихъ меня посѣтить ихъ монастырь, и съ радостью кинулся туда. Приѣхавъ въ Сердоболь, сѣлъ въ валаамскій пароходъ «Сергія». Къ счастью было узнать, что этотъ пароходъ — собственность монастыря и увидѣть лица монаховъ, обслуживающихъ пароходъ. И капитанъ, и кочегаръ, и матросы, всѣ — въ послушническихъ одѣяніяхъ. Пароходъ тронулся, и я сталъ присматриваться къ пассажирамъ. Среди нихъ сразу бросился въ глаза два Иерея. Я подошелъ, поговорился, извѣтъ благословеніе и сказалъ, что яду на Валаамъ выпасаться духовными силами для работы среди міра. То были: экзопомъ монастыря, о. Харитонъ и о. Сергія Огуловъ, одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей Финляндской церкви. Они отнеслись ко мнѣ ласково, и я почувствовалъ себя среди своихъ. Заграницей это особенно дорого. На томъ же пароходѣ я услышалъ и шведскую рѣчь. Оказалось, что яхала на Валаамъ экзопомъ шведскихъ учителей,

Валаамъ въ 1939 году.

путешествовавших по всей Финляндии, и, какъ всё подобные туристы, считающих своимъ обязательнымъ долгомъ побывать на Иматрѣ и Валаамѣ: одно — чудо природы, другое — чудо русскаго духа. Слышу — шведы смущаются, вежливѣе, кто имъ показываетъ монастырь и будетъ переводчикомъ. Изъ Валаамѣ переводчиковъ нѣтъ, только работаетъ лишь о духовной пользѣ богомольцевъ, а не объ эстетическихъ потребностяхъ путешественниковъ. И затворилъ со шведами на ихъ языкѣ и преданьямъ имъ свои услуги, чему они очень обрадовались.

Векоръ мы подѣхали къ Валааму. Издали онъ, какъ градъ Китежъ, манитъ своей высокой величественной колокольней, возвышающейся одиноко и парящей надъ безъбрежьемъ, обрамленныхъ лесами, островомъ. Какъ будто въ связкѣ: на острове, по океану, въ ильвомъ царствѣ-государствѣ, сказочный дворецъ стоитъ и въ немъ волшебный Чирноморъ живить и содержитъ чудную Жарь-птицу, огненную колесницу, уносящую на небо каждого, кто отважится пристать къ этому чудесному острову.

Приехали къ пристани. Встрѣчаютъ насъ монахи, ласково кланяются, какъ будто къ родимымъ прѣхалъ долгожданный гость. И ломятъ съ тѣсной везетъ много багажа въ гостиницу. Тамъ въ гостиницѣ «схолянскіе» встрѣчаются. Всѣ монахи, стоящие во главѣ учрежденія, называются «схолянами».

Насъ размѣщаютъ по кельямъ въ огромной гостиницѣ. И мы со шведами садимся въ монастырь. Но какъ я буду показывать имъ монастырь, въ которомъ самъ ильвомъ? Спрашиваю истрабнаго монаха, къ кому мнѣ обратиться за разъясненіями и онъ направляетъ меня къ наѣстнику, о. Юсафуту. Тотъ очень любезно самъ пошелъ со мной къ монаху о. Мартинашу и просилъ его показать мнѣ весь монастырь. Такъ мы со шведами (ихъ было человѣкъ 15), обшлись монастыремъ, и я

имъ все переводилъ со словъ о. Мартинаша. Востро болѣе ихъ, кажется, поразила могучая ильвомая дриа Магнусъ, который попалъ въ Валаамъ послѣ крушенія его эскадры во время похода въ Россію и встрѣтился здѣсь въ монахи, какъ гласитъ ильвомысленная надпись.

Самъ я въ Россіи видѣлъ Троице-Сергиевскую лавру и Киево-Печерскую, но для меня все же Валаамъ говорить ильчю особенное, даже по сравнению съ теми прославленными монастырями, а именно: тамъ была старинная, тѣ два испанца ушли уже въ исторію. Этого же были весь живой, лиственный ильчю удивленный. А крохотъ того поражаетъ ильчю своей ильчюстью, ильчюстью своихъ различныхъ частей при отсутствіи всякой ильчющенности и ильчю отъ него величій русскаго духа, широты разума. Какъ будто Валаамъ — ильчюность на тропическихъ ногахъ. Какъ исполниль-илюбдатель, послѣ исторической многотыковой борьбы, вознесся ильчю высоко надъ своими врагами. Много разъ разоряли и уничтожали его шведы. Но вотъ и самъ король ихъ Магнусъ лежитъ ильчющенный и ильчю отъ русскаго исполанія. И эта группа шведовъ, какъ бы смиренно принимаетъ это приять духа православной Руси надъ ихъ сухой протестантской страной. Окончивъ осмотръ монастыря, идемъ съ ними въ столовую, и видно по ихъ лицамъ, что обворожены они этимъ "градомъ Китежемъ", объяты новымъ духомъ, присоноулись къ ильчюмому имъ миру, преклонились, успокоились и обновились. При разставаніи они собрали между собою деньги, благодарить и дать ихъ мнѣ. Но я имъ объяснилъ, что въ монастырѣ деньги не принимаютъ за пощеніе, и, если кто хочет, тотъ можетъ пожертвовать что-либо на обѣдъ, и по ихъ просьбѣ, а передаю ихъ ленту монаху — на монастырь.

3. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ МОНАСТЫЯ

Что испытывает человек, бросающийся с берега в море для купания в жаркий знойный день? Так и в монастыре, духовное море, пылкой охватив жизни духовной, и ты сразу ощущаешь его волны, охватывает, обрабатывает, и обновляет. Как будто сползла вода с твоей спины, ты стал новым человеком, начался для тебя иная жизнь. Но а еще только тогда ты на берегу, еще не рываешь броситься в море, — это произошло несколькими мгновениями подвиге. А теперь я только смотрю и любовался и вглядываю в себя ароматы благоухания Христова и уже как бы обливался, окутывался волнами его моря, ударяющими о берег и охватывающими любовных. И я, как всякий богомольец, съезжающийся устроился съ этой новой жизни. И впечатлительно было духовно погружающееся.

Грядя Китежъ, как говорят предание, потонулъ и находится на дне озера. Так и Валаам. Нужно уметь заглубить в глубину его духовной жизни, чтобы разглядеть отдаленных исполнителей духа въ его издрахъ. Первыми таким непониманием был духовникъ всего монастыря я, Михаилъ. Къ кому меня направилъ для духовнаго оормления. Ксава его состояла изъ трехъ отцвей: приемна, холелья и свилья. Изъ нея дверь вела прямо въ храмъ надъ-святыми вратами въ честь св. апостоловъ Петра и Павла. Съ трепетомъ вошелъ я въ первый разъ въ эти новыя духа, ощущая особую кельишную атмосферу тепла и уюта и какого то духовнаго благоухания. Приемная утѣшала образами, обрабатывала портретами святыхъ. Первая вѣстия съ св. Макариемъ, произвела на меня потрясающее впечатлѣние. Съ тѣхъ поръ-появился человекъ, но именно потому то очевидно это былъ действительно настоящий человекъ. Мы говоримъ: «Богъ много, а человека нѣтъ». И вотъ я увидѣлъ прелея собою настоящаго человека. Словами этого не выразишь. Но всякій его и безъ того понимаетъ, потому что образъ настоящаго человека живетъ въ каждомъ изъ насъ. И когда встрѣтишь такого человека, то почувствуешь, что ты какъ бы сплываешь съ нимъ въ одно, какъ будто твои несказанныя черты выключаются на его порожки, и несправляются, а въ силъ, становится нормальнымъ человекомъ. (Самодельно это предле всего въ томъ, какъ подходит къ тебѣ этотъ настоящий человекъ. Онъ принимаетъ тебя всѣмъ сердцемъ. Этого одного достаточно, чтобы и ты раскрылся ему все свое сердце. И тогда еще хощешь надъ тобою, а ты освободишь отъ самого себя, отъ этой тяжелой ноши, которая динитъ и мучитъ тебя, а ты не осознать, въ чемъ дѣло. А тутъ тебѣ сразу стало легко, хотя и не понимашь — отчего. Конечно, отъ него, отъ настоящаго человека! Неподобно понять, въ чемъ превозмела изъ-за него эта перемена въ тебѣ самомъ. Понять, чтобы научиться самому стать настоящимъ человекомъ. И долго, долго не даешь эта задача, пока ты не овладеешь самъ собою и не освободишься отъ самого себя. А совершается это въ тебѣ только тогда, когда встрѣтишь ты и соединишься съ такимъ «Настоящимъ Человекомъ», который доступенъ всѣмъ и каждому и всегда: съ Самымъ Иисусомъ Христомъ. — Онъ освободитъ тебя, ибо это Онъ встрѣтился съ тобою по образъ этого монастырскаго старца.

И у каждого настоящаго человека своя индивидуальность. И у этого старца своего оригинальная индивидуальность. Это — великий русский мужикъ, съ простымъ образомъ рывлю, полный, съ небольшою бородачкою, простымъ русскимъ лицомъ. Но вотъ одяные скимы, четки и особенно манера держаться съ нами общается въ немъ врача духовнаго. Какъ врачъ, онъ поднимаетъ къ тебѣ, всматривается внимательно, ласково и бережно; да, особенно бережно обращается съ тобою. Онъ не предельствуетъ духовныхъ дѣйствъ, не повелѣваетъ, а топа-

ко какъ бы намеками побуждаетъ васъ дѣлать то именно заключение или рѣшение, которое ему кажется для васъ правильнымъ. И вы покидаете его съ такимъ чувствомъ, какъ будто вамъ вправили вывихнутую руку, такое чувство облегчения, мира душевнаго находить на васъ. Къ нему я хожу часта, въ началъ каждый день, и все докучаю ему своей истерикливостью. Онъ не хотѣлъ чтобы и разговаривать съ игуменомъ о планахъ своего дальнѣйшей жизни въ монастырѣ, прежде чѣмъ получить рекомендацію отъ филиппинскаго архiereя Германа, который близокъ къ сердцу привилъ меня, какъ миссионера, желаннаго работать подъ руководствомъ черкы. Духовникъ о, Михаилъ и о. экономъ Харитонъ, тоже сразу принявшие во мнѣ участие, хотѣли создать мнѣ особое положение въ монастырѣ, чтобы я могъ лучше духовно оормиться. Потому письмо это отъ архиепископа Германа было получено, и мое положение давало мнѣ приютъ въ монастырѣ безъ необходимости цѣлденной физической работы. Тогда я бросился, какъ голубиный, читать книги. Библиотека при монастырѣ огромная, — десять тысячъ томовъ, но мнѣ духовникъ совѣтовалъ читать только Жития Святыхъ. И было это крайне полезно для меня. До того я почти совсѣмъ не зналъ Жития Святыхъ. И вотъ теперь они пронесли на меня громадное впечатлѣние. Я увидѣлъ на ихъ примѣрахъ, что достигло христианство на землѣ. Христосъ дать свой завѣтъ — Евангеліе, основу христианской жизни. Апостольскія писанія истолковали Евангеліе въ примѣніи къ жизни духовной, а Жития Святыхъ показывали намъ, какъ исполнено Евангеліе въ теченіе вѣковъ Первою Христовой. Духъ захватываетъ отъ созерцания гигантскаго подвига отдаленныхъ личностей, но, конечно, не они сами, а сила Христова, обитавшая въ нихъ, совершила это восхождение отъ земной жизни къ небесной, низвела небо на землю.

И вотъ, чѣмъ домаше живу я въ сей обители, тѣмъ больше убѣждаюсь, что эти Жития Святыхъ творятся именно здѣсь, какъ будто не люди, а вѣи проходятъ предо мною, лишь съ той, быть можетъ, разницей, что здѣсь все монастырь — какъ бы колдѣйствій, единый, святой ликъ, — оредъ святои лежатъ на всемъ замѣтливомъ отпечаткомъ. А проявляется онъ въ отдаленныхъ нитрахъ отдаленныхъ личностей, какъ замѣчательная картина. Стоить только заговорить съ любовью встрѣтившимъ монахомъ, чтобы почувствовать необъяснимую миссией, оригинальность выраженій, помой для тебя подходу во всему. Откуда все это ушло, грубо, вѣтъкъ и нѣтъ, претыхъ къ кресту? Небо а узнашь, вѣтъ плеть, обрабатываю изъ ума; какъ камень Священнаго Писанія и на оселѣхъ твореній св. Отцовъ проявляется ихъ умъ, умудряется ихъ рѣчь, обогащаются душа. Образуется гранитные камни — нѣкогда сего монастыря. «И всякъ камень — кто увидаетъ на Менѣ — разобьетъ или возстанетъ». Разбивается на мелкіе камешки каменное сердце человека, а потомъ соединяется вновь духомъ Христа. «И уже не я живу, но живеть во мнѣ Христосъ». Предъ нами есть — христовоцы. Во всѣхъ — Христосъ. Но каждый живетъ собою лишь одинъ членъ Его Тѣла. Кто рука, кто нога, а кто просто атомъ. Кто игуменъ, кто хояникъ, кто старецъ, кто руководитъ, а кто просто ови стѣпъ Христова. И старецъ увидѣть жизнь этого духовнаго организма, и стѣпъ Христова.

Есть единая сила, которая поддерживаетъ стройность жизни его. Это — старчество. На Валаамѣ оно обязательно. Каждый игуменъ своего старца-руководителя по назначению игумена при постригѣ. Рѣшкіе могутъ быть старцами. При мнѣ и въ это русскою монастырскаго жизни, восстановлено ученикамъ великаго Павла Величковаго. Трое изъ нихъ пришли на Валаамъ и одинъ остался здѣсь и наследитъ старчество. Это былъ Клеопъ, хохореванный въ большому святу. Другой — Леопольдъ (Лейпъ), — основатель старчества въ Англической пустыни. Помимо старцевъ, большое рѣчь игуменъ духовнаго старчества къ единству въ руководствѣ. А взаимнопротрипаша живеть въ руглахъ о игумена, его лампастика и собора старцевъ, куда

Валаамскіе иноки на полевыхъ работѣхъ; съѣва на право — монахи Иоаннъ, Павелъ, іеродиаконъ Мефодій, будущій протоіерей (?), монахи Гаммелианъ, Константинъ, Димитрій, Евagriй и Евлогій (?).

входить еще казначей, экономъ, різничій, духовникъ, благочинный — семь человекъ. Игуменъ избирается всей братіей, а остальные — по назначенію и утвержденію епархіальной власти. Въ выборахъ могли участвовать только монахи — финскіе подданные. Подданство было не обязательно и немногие его приняли. Для веденія канцеляріи, завѣдующей которой является доглядчикомъ и секретаремъ въ соборѣ старцевъ. Такова конституція монастыря, выработанная вѣками, ужько сочетавшая демократическія начала съ единичностью управленія, скользя съ соборнаго принципа всей Православной Церкви.

4.

РАСКОЛЬ НА ВАЛААМЪ

Мнѣ довелось быть свидѣтелемъ того печальнаго момента, когда нарушилось на Валаамѣ единство церковной жизни, и братія монастырская, подобно дереву, расщепленному грозой, распалась на двѣ группы.

Послѣ образованія независимой Финляндіи, правительство новаго государства дало Православной Церкви право гражданства наравнѣ съ церковью протестантской, значащимаго содержанія духовенству, но выразило желаніе, чтобы православное населеніе Финляндіи построило свою жизнь на новьихъ ячлахъ, а именно: выѣтъ финляндской епархіи, подчиненной Московской Патриархіи образовало бы нѣсь себя особую Финляндскую Православную Церковь.

Возникновенію самостоятельной Финляндской Церкви содѣйствовала Константинопольская Патриархія, которой въ то

время, между прочимъ, введенъ былъ церковный календарь новаго стиля, послужившій одной изъ важнѣйшихъ причинъ смущенія и раскола среди монашеской братіи на Валаамѣ. Мнѣ пришлось видѣть эти событія въ монастырѣ, испытывавшемъ такое потрясеніе, не забытое и до сихъ поръ. А случившееся слѣдующее: неожиданно для всѣхъ пріѣхалъ на Валаамъ изъ Лондона греческій Митрополитъ Германосъ, — представитель Константинопольскаго патріарха въ Зап. Европѣ. Часть монаховъ, съ духовникомъ, о. Михаиломъ, и кнѣзьствомъ, о. Иосафомъ во главѣ, отказалась съ нимъ сослужить.

Валаамцамъ было очень тяжело отриваться отъ Русской Церкви, но главная причина, вызвавшая среди части монаховъ отказъ въ признаніи новой церковной власти, коренилась въ новомъ календарномъ стилѣ.

Валаамская братія твердо соблюдала вообще духъ монашескаго послушанія, но боялась новшества, казавшихся ей соблазнительными и нарушавшими церковные каноны. Ея валаамцы были всѣ противъ новаго стиля, но подчинились и здѣсь волѣ начальства, за исключеніемъ праднованій съ Пасхи, какое было закручено Вселенскимъ Соборомъ по старому стилю. Первоею управленіемъ наложено замѣсаніе за это въ монастырское начальство (запрещено участіе въ выборахъ), но фактически примирилось съ тѣмъ, что Валаамъ празднуетъ Пасху по старому стилю, въ то время какъ вся остальная Финляндская православная церковь — по новому.

По каноническимъ правиламъ, за нарушение постановленія Вселенскаго Собора о празднованіи Пасхи налагается запрещеніе въ священнослуженіи, причѣмъ это запрещеніе распространяется и на того, кто сослужитъ съ этимъ нарушителемъ

Иеросхимонахъ Михаилъ Исповѣдникъ (†1934)

же ноги опухли и в некоторых наиболее ретивых. Но зато с честью справились с заданием, а главное, — могли говорить с посетителями на их языке. Игумен остался доволен и роздал участникам на память по книге о Валааме с иллюстрациями.

Одним из крупных дел на Валаамах для внешнего мира были ежегодные съезды духовенства. В 1926 г., через несколько месяцев после моего там пребывания, я приглашен был участвовать на первом съезде финляндского православного духовенства. Тогда было около 35 приходов среди 60.000 карель и несколько русских приходов, насчитывавших до 20.000 человек. Мне было предложено епархиальным управлением прочитать доклад о жилищной постановке просвительного дела во приходах. Я сделал устный доклад и предложил организовать интернациональную школу, издавать миссионерский листок и учредить должность разведчика миссионеров с целью прояснения карель и борьбы с сектантством. Проект мой был принят. Отступившись, бывший на съезде, страшно поразился, что его новый послушник имел такой успех: «Вот какой словесник, ну и речник!».

Миссионерский листок стал выходить, но я уехал вскоре в Париж в Богословский Институт, и листок прекратился. Католическая школа должны были вести священники, а на миссионерскую работу я рекомендовал мою сподвижницу по миссионерству, Н. И. Константинову, знавшую финский и шведский языки. Она была на Карелии одну зиму, устраивала духовные беседы, а потом получила назначение заведывающей школой-приютом, устроенным в Воскресенском скиту.

Деньги, скаплившиеся у монастыря после продажи хлеба, поделенного бурей, около 10 миллионов финских марок, на нужды монастыря шли мало. Но из них значительная сумма расходовалась на нужды всей епархии. Так на постройку дома в Сердобово для епархиального управления взяты недостающие полтора миллиона финских марок из кассы монастыря.

Тратившие большие деньги на школу-приют в монастырь. Содержалась еще особая школа для карельских мальчиков — в «Кивони», в самом монастыре. Учили их польско-карель. И здесь, куда учился и мой финский язык. Основная была и очень удачная, выходящая из традиции этого монастыря, бывшего землице покоем во время обряда. Поэтому узнал, за какое направление» она называлась. Оказалось, что это без благословения о. Игумена, выписав себя в какой-то журнал, и записался на какие то военные курсы. Так строго было еще на Валаамах, несмотря на то, что после войны и революция прежней строгости уже не было и в помине!

Как относился сам Валаам к внешнему миру? Было два направления. Одно старалось держаться как можно дальше от него, следовать прежней традиции, когда монастырь обслуживал мир» только из лиц богоумовцев. Другое считало, что в наше время монастырь должен выйти на почву просветительной и благотворительной деятельности. Этого желало Епархиальное Управление и Архиепископ Горький; и монастырь пришлось отчасти выйти, отчасти невозможность средств на епархиальные нужды. Иногда это выражалось в ремонте храмов в приходах, в издании на средства монастыря епархиального печатного органа «Утренняя заря», в пособиях вдовцам, в содержании школ, в приемах всего духовенства, и проч. — Стройничком этого направления был видный Игумен, о. Харитон. Он мечтал, еще будучи юнцом, завести свое издательство, о чем в раз и раз мы беседовали с ним. И когда это стало невозможным, то отчасти и приступил к нему. Вышел в свет альбом о жизни Иисусовой молитвы и иллюстрированный стократный альбом икон Валаама. Предполагалось переработанное издание истории Валаама. Книжки об Иисусовой молитве получались замечательными, потому что в них можно было услышать не святых Отцов и творений подвижников о внутреннем духовном дей-

Схимонах Сисой (+1931).

ствия. Составлялись эти книги о игумене Харитоне в тот же момент лета, и они мне не раз читались выдержки из этих сборников и спрашивал — не сядут-ли издавать. Это оказалось возможным после того, как на Валаамах предатель о. протирей Сергий Четвериков, и они и другие, редактировали эти книги. Справедливо названо это издание «Русским Добротолюбием». Еще издали о. Харитоню книгу о Валаамской смуте и т.п. статьи.

Справедливо нужно отметить, что в довоенное время Валаам принимал участие в миссионерской работе среди карель, производившейся епископом, Финляндским архиепископом, митрополитом Местоблаженства, Высшего епископа Митрополитом Сергием. Работала главным образом два иеромонаха, Исаян и Варсонофий, знавшие финский язык. Ответственными ближайшим исполнителем указанной Архиепископа Сергия, был его иподирий, епископ Кирилл. Для карель был составлен алфавит из русских букв, построено много прекрасных школ и переведены богослужебные книги и нотный сборники на финский язык, что является уже заслугой братства преподных Сергия и Германа Валаамских.

В 1926 году впервые на Валаамах началось в одном из храмов богослужение на финском языке, которое совершалось о. иеромонахом Исаяем, а глас на фински несколько человек, в числе которых пришлось быть и мне.

9.

ОТШЕЛЬНИКИ

Среди сотера островов, принадлежавших Валааму, есть гдт укрыться и отшельнику. Кто не знает — и не доберется

Схи-Игуменъ Геодоръ (+1937) на Порфирьевскомъ островѣ съ псѣвпителемъ, о. Ивашкиемъ.

видѣлъ, онъ сѣлъ на востокъ: въ видѣ огненнаго столпа возвышался онъ въ сторонѣ Тихвинскаго скита. Что это значить? Монахи всѣ настроены мистически, вѣрять въ откровение свыше въ снахъ, въ пророчествахъ — слишкомъ близки они къ потустороннему міру. Но главное не въ этомъ, а какъ спасти свою душу. И вотъ больше всего интересно послушать о. Геодора. Учить онъ не умѣетъ, онъ умѣетъ только рассказывать. А рассказываетъ онъ все въ своемъ опыта, — простого и здраваго. Опытъ же его двухъ видовъ — трудъ и молитва. Молитва же у монаховъ бываетъ разная. Вотъ отшельникъ о. Ефремъ каждый день всѣ службы по самому строгому уставу правитъ. И боится заняться какой нибудь физической работой, чтобы не отдалиться отъ главнаго — отъ своего христовобожнаго воинства, къ которому приставленъ онъ какъ часовой на посту. А вотъ о. Геодоръ ходитъ въ храмъ и какъ іерей служитъ только въ воскресные и праздничные дни. Онъ состоитъ служащимъ въ Копеевскомъ скиту, гдѣ они чаще всего молятся. Служить лишь вдвоемъ съ вышедшимъ на покой старцемъ Николаемъ. Но зато о. Геодоръ весь день непрерывно творить молитву Иисусову и зато онъ всѣ дни запрячься проводить за работой. Онъ былъ увлеченъ, это родная стихія — мажутка земля — для русскаго мучанка. А тутъ и земляки то нѣтъ, все камни, гуда. Вотъ и приходится самому ему «творить изъ ничего» землицу-то. Носить, собирать, шепелить, да слепить гилы, да листья, и все это возмешую ему образуетъ, перетереть — и земляка получится, да какія слазана, «Насыльшь ее, мажутку посидишь, огурники посидишь, во какіе выростутъ. Вотъ посмотрю, посмотрю какъ мажутка то разошлась. Потомъ и кровью добита. Поранить руку, кровь то твою и окропить землицку. Вотъ и родитъ она, милая, самъ-себя», — такъ и злется, такъ и злется журавль его, бодрое, веселящее. И окрываетъ передъ тобою кустики его, дурачь его ненаглядные. Съ ними сроднился, сблизилъ за двадцать то лѣтъ. Это все дѣтки его духовная, духомъ его пропитанная. «Такъ

то, батюшка, въ потѣ лица заказано намъ жить Господомъ. Божомъ то. Вотъ когда исполнишь Его то повелѣніе райское, и самъ, какъ въ раю, живешь. Вотъ онъ яблокъ-то какія вкусія, ровесники мѣш по пустыному то моему житію». И яблокъ радуется, глядя на его радость о нихъ. И чувствуешь, что все тутъ живое, райское, кичиторичное. Духомъ пропитанное. Какъ будто образцовый питомникъ — наглядный примеръ того, какъ нужно жить и работать человеку на землѣ. Ибо видно во всемъ, что человекъ работаетъ не изъ за куса хлѣба, а повелѣніе Божье исполняетъ. Не для себя, а для Бога живетъ. Потому и трудъ творитъ, не въ тоску, потому и кушается сладко и живется радостно.

Такъ оно все просто и ясно. Ничего великаго, особеннаго, ибо все обыкновенное здѣсь становится великимъ, особеннымъ. Сидишь за чайкомъ, вареничкомъ угощаешь, и послѣ всего вышесказаннаго берешь варенье съ какимъ то восторгомъ, пьешь чай, какъ божественный напитокъ. Такъ освятилъ и вознесъ все земное этотъ вдохновенный напитокъ за явнѣ Господней. Вотъ онъ прехъ тобою, первоизданный то Адаму, которому «Господь Богъ насытилъ садъ въ Эдемѣ, на Востокѣ, и помѣстилъ тамъ человека, котораго образовалъ, и прошепталъ Господь. Богъ плѣ земли всенное дерево, прилѣпное къ явду и жорюле для пищи» (Быт. 2, 8, 9).

Давно сооткованъ мѣш сходить къ старцу о. Николаю въ скитъ. Вѣкъ Святыхъ. Собрался. Чудный это скитъ, дѣльный монастырь. До шестидесяти человекъ было въ немъ когда то. И здѣсь возродилась старчество въ лицѣ о. Клеопы. Вотъ его святая ногляка, — какъ много она говоритъ валащамъ! Вотъ кеаля его, — въ ней и одинъ разокъ, еще будучи кафтанникомъ, былъ принять и угощенъ чайкомъ теперешними старцами этого скита. Какое сладостное чувство хлѣбца тогда мновъ водитъ ихъ ласковымъ образомъ, подѣ впечатлѣніемъ ихъ рассказовъ о сланиомъ прошломъ этого скита! Монахи всегда хвалятъ прошлое и осуждаютъ настоящее — чтобы не воз-

Схимники съ Игуменомъ Гаврииломъ въ 1894 году: сълева на право — Александръ, Алѣксій, Серафимъ и Іоаннъ Сильвецъ.

гордились. Надо это понимать чтобы не приписать имъ нехристианскаго чувства осужденія. «Ну, что теперь! Ну, какие мы монахи?» «Вотъ прежде были, такъ монахи!»

Разсказалъ я о. Николаю. Смотрю, девять летъ съеидеодить цитя. Чуждое прозрачное блюое лицо съ небольшою борождой, съ закрытыми глазами. Сейчас онъ, и безъ одной руки, и безъ одной ноги. Все растерялъ за долготу свою жизнь. «Ну, что тутъ, Богъ далъ, Богъ и вынулъ. Длинная это сдвгемская льня, въ полдюжъ смысла этого слова, какъ сейчасъ переждь моиия глазами. Какъ будто какой то чудовищны много десятикъ лѣтъ выпысывалъ тщательно его черты. Слышалъ я про него, что пятьдесятъ лѣтъ прожилъ онъ въ обитицъ сей, не выходя изъ нея никогда. И остался на всю жизнь послушникомъ, считая себя недостойнымъ принять постригъ. Здороваюсь съ нимъ и говорю шуточно: «Ну что же, дѣдушка, когда схиму то будешь принимать?». «Эхъ, мизий, кавая тамъ схима, дай то Богъ себя послушникомъ то оправдать. И-ихъ. Мил все о чинахъ, да о знаихъ мечтаемъ. Дай намъ быть монахомъ, да иеронахомомъ, да еще чего. Вотъ и пошла у насъ расприа между собою. А монаху то что нужно, ничего ему не нужно...»

Тогда я задаю ему вопросъ, который мучилъ меня: «А какъ же, дѣдушка, вотъ вы, монахи, уходите отъ мира, когда тамъ люди такъ мучаются, такъ нуждаются въ помощи?». «А ты имъ поможи, да и помоги!» — слышу я неожиданный отвѣтъ. «Да чѣмъ мы поможемъ то имъ моужемъ, если они тамъ, а мы здѣсь?» — недоумую я. «Какъ — чѣмъ? Вотъ они такъ мучаются, охватитъ, да выдохнутъ, вотъ и ты помучайся да инокъ, да повздыхай предъ Господомъ Богомъ, вотъ ишь и полегчаетъ». Такой отвѣтъ меня совсѣмъ изумилъ и обрадовалъ. Такъ вотъ гдѣ я нашелъ разрѣшеніе этого вѣковнаго сомнѣнія въ правильности монашескаго пути. Вотъ въ чемъ-

правильный отвѣтъ о взаимоотношеніи монашества съ міромъ. Нѣтъ, не бросилъ монахи мірскихъ людей на произволъ судьбы. Они мыслятъ за нихъ и черезъ то облегчаютъ ихъ участь. Конечно мои сомнѣнія, отпавъ я монахи. И у кого же намъеть я отвѣтъ? У этого убогаго старца, считающаго себя даже недостойнымъ и называющаго то монахомъ. У него нашелъ я самое правильное опредѣленіе монашества: «Монахи — это выдыхающій за весь мръ...»

Вотъ вамъ еще новый типъ «отшельника» — сей старецъ Николай. Онъ даже не улыбается. Онъ по дѣлоому подходитъ ко всему миру печалей и слезъ. И зрѣтъ своими слезными глазами такъ глубоко, сквозь землю какъ говорятъ, что для него уже нѣтъ никакихъ сомнѣній, всѣ вопросы доно рѣшены — это отшельникъ, отошедшій въ иной мръ, оставилъ только по виду въ мръ, отшельникъ «внѣ-гѣлесный»...

10. СХИМНИКИ

Увидѣлъ я ихъ впервые, какъ шли они отъ вечерни. Повнались всѣ маленькими старичками. Медленно брели они, кто какъ: кто еще съ печатъ молитвы на лицѣ, кто уже сдврався по сторонамъ, давая отдохнуть уму послѣ молитвы. Всѣ въ малыхъ схимкахъ: большой крестъ спереди съ надписями, съ орудіемъ крестной казни, съ черепомъ — все но такъ мръ сею. Замѣтилъ одиъ меня. Подошелъ, ласково такъ смотритъ, улыбается, спрашиваетъ: откогда поможалотъ, долго ли пропованъ. А я смотрю и чувствую, какъ все это велико и хорошо и какое громадное растоніе отдѣляетъ меня отъ этого схимническаго мръ.

Ихъ тогда было тридцать съ небольшимъ. Жили въ особомъ отдѣленіи монастыря. Такъ же для нихъ была особая церковь, — все для нихъ особенно, отдѣльное. Замель я разъ въ церковь. Въ полуднѣ оттъ немалые слуги стоятъ, молельа, пощутъ. Кто сидитъ въ изнеможѣнн, кто поклонно бьетъ. А одиный стоитъ съ посохомъ, съ закрытыми глазами, дремлетъ. Кто сидитъ и, обираясь на посохъ, медленно склоняется впередъ головою, какъ будто не можеть онъ прямо уже держать себя. Но не хочеть садясь передъ старостью и усталостью. И одиъ медленно воскалываетъ. И вотъ идетъ борьба не да жизни, а на смерть. Кто побѣдитъ: одъ ли своимъ духомъ свою жизнь, или вѣнчикъ возмезья вверхъ. «Духъ божій, шлозь же немощна». И такъ всю службу не простоялъ, а промолвилъ сей дилому невѣдомай схимникъ. Только Богу одному швѣство, лаской немощной подлѣтъ досеть одъ ради Христа, подражалъ Ему какъ жестотъ. Пѣльми годима, какъ бы пригнаномай ногами въ своему вѣству по крэмѣ, по востанъ часовъ каждай день, обираясь на своей посохъ, какъ на столбъ. — Это новый миль столбичества — терпѣть отъ МУКЪ, угнетаная свое глао, и въ одрой этой закалываетъ и свѣтаетъ его дуть.

Схимники освобождены отъ обычныхъ послушннхъ-работъ. Изъ дѣло — молитва, а она считается у монаховъ самымъ рѣшечнымъ и труднымъ подвигомъ. Только гробочка собирать — дается имъ послушаніе на всю работу. Однажды, когда рубилъ я древа еще кафтанникомъ, подошелъ ко мѣй въ дѣсу одиный такой схимникъ и ласково заговорилъ, а я еще сомнѣнался тогда въ высотѣ подвига монашескаго и предпочтатель свой, мисіонерскій. И первого сымыска сморгнулъ на эту енеивѣжественную массу». Заговорилъ про то, про се, а я его и спросилъ немного съ задоромъ: «А есть ли у васъ теперь проворлицы-то?» «Почемъ знать?» — было отвѣтъ. «А можеть быть это тотъ, кто стоятъ предъ тобою?». И я понялъ, какъ неумѣстенъ былъ мой вопросъ. И что же потомъ случилось? Когда я вкрѣпалъ на Валдаемъ вторично уже въ послушники, въ первый же день, когда я очтастный шелъ по двору, подходить ко мѣй одиъ схимникъ и спрашиваетъ: «Ну что, теперь ты послушникомъ будешь?». «Да». «А сколько тебѣ годовъ?». «Сорокъ». «Сорокъ лѣтъ ты прожилъ, а ума не ва-

Видъ на Валаамъ съ воздуха, съ вланный во время войны.

Высоки достижения монаховъ, но глубина и паденія. Бѣсъ особенно опасенъ, когда вохлещитъ въ образъ добраго гения съ добрыи свѣтлми. Особенно любить онъ подсказывать монахамъ непосильныи подвиги. Одинъ монахъ изъ интеллигентовъ, еще въ молодости годясь прѣлать на Валаамъ, вскорѣ запросился къ отшельнику. Ему неосторожно и разрывшии. Поселился въ лѣсу въ отдаленной кельи и обиль се даже черной бумагой для явней отшельности отъ міра, и такъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ. Но не выдержалъ и ухажъ на Дальній Востокъ въ какой то монастырь, а потомъ услышавши про него, что и изъ монастыря вышель и погибъ въ непроходимъ видѣ гдѣ то водъ заборомъ. Такъ опасно зарываться въ духовномъ пути. Тутъ въ малѣйшая заносчивость можетъ повести къ гибели. Рассказывали мнѣ про одного отшельника — уходилъ онъ однажды въ свою жизнь на островъ по лѣду. А ледъ былъ слабый, не замерзъ еще достаточно. Не соображали ему монахи, а онъ отвѣчалъ: «Ничего, выдержитъ, я уже теперь легій сталь», — намеревалъ онъ тѣмъ на свои подвиги, обещавшии его шлю. Провалился и утонулъ. Такъ извѣстна дѣловъ изъ дерзостии человѣческой.

Бесчисленныи тоны вѣдомиковъ бродятъ по дорогамъ Матушки-Руси. Изъ манитъ свѣтъ духовный въ монастыри, гдѣ ласково встрѣчаютъ, безыщанно кормятъ, наиздаютъ духъ, утѣшаютъ скорби, изцѣляютъ болѣзнями и напугиваютъ какъ родныхъ. И никто не знаетъ, сколько кровавой борьбы, и душевной и тѣлесной, скрыто за этии каменистыми оградами монастырей, какой крестъ несетъ каждый монахъ на раменахъ своихъ, какою дорогою цѣною покупаетъ онъ эту открытость сердца къ нуждамъ ближняго, эту ласковость, эту силу духа,

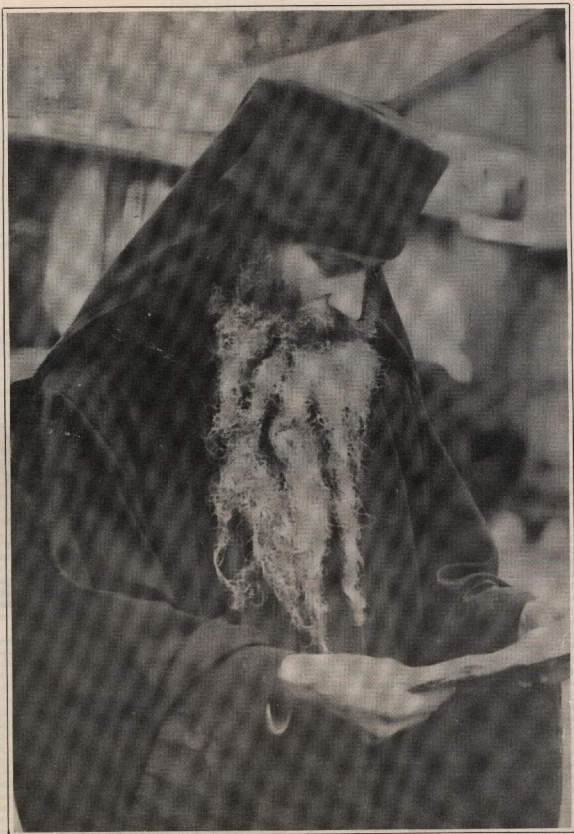
перенимаемую имъ въ душу страдающаго, усталаго и изнеможеннаго. Это все тайныи монашеской жизни, которыи знаютъ лишь самъ монахъ, да Христосъ — Совершенство совершенной жизни монаха, его Ублажителъ, его сила и радость. Это повлинное раскрытие жизни Христовой пощъ оболочкой земной плоти, и это Самъ Христосъ собираетъ въ монастыри стадо Свое со всѣхъ концовъ Руси — дабы знали всѣ единаго Пастыря одного стада.

Продолженіе слѣдуетъ.

Отъ издателя:

Слѣдуетъ замѣтить, что О. Афанасій, написавшии свои записки вскорѣ послѣ своего прѣзда въ Парижъ, со временемъ "прозралъ" относительно календарнаго вопроса и воплотилъ правильно переопредѣливъ весь этотъ вопросъ и конечно въ пользу традиционной церковной позиции. Книга сія набиралась безъ его вѣдома. Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ его биографіи, ни его портрета. Въ концѣ книги помѣщаемъ воспоминанія о немъ одного изъ его духовныхъ чадъ, Митрополита Антонія Блюмъ, проливающаи свѣтъ на его незаурядную личность.

*Иеромонахъ Серафимъ Роузъ (+1982),
"установившійся церковный писатель", авторъ книгъ
на современныхъ темы и православии.*

Православное Мировоззрѣніе

ЛЕКЦІЯ ІЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (ROSE)

произнесенная во время Св. Германовскаго Паломничества въ августѣ
1982 года въ Св. Германовской Пустыни въ Платонѣ, Калифорніи.

ПЕРЕДЪ началомъ моего доклада — два слова о томъ, почему важно имѣть православное мировоззрѣніе и почему въ наше время приобрести его труднѣе, чѣмъ въ прошедшіе времена.

Въ прошедшіе вѣка — напримеръ въ Россіи XIX в. — православное мировоззрѣніе было частью православной жизни и поддерживалось окружающей действительностью. Даже не было нужды и говорить о немъ, какъ о чем-то отдѣльномъ — все жили по-православному въ согласіи съ окружающимъ православнымъ обществомъ. Во многихъ странахъ само правительствомъ исповѣдовалось православіе; оно было центромъ общественной дѣятельности, и самъ царь или правитель исторически былъ первымъ православнымъ мѣряиномъ, обязанностью котораго было подавать своимъ подданнымъ примѣръ христіанской жизни. Въ каждомъ городѣ были православные церкви, и во многихъ изъ нихъ службы совершались еженежно утромъ и вечеромъ. Монастыри были во всехъ большихъ городахъ, во многихъ меньшихъ городахъ, за ихъ предѣлами, въ деревнѣ, въ удаленныхъ и пустынныхъ мѣстахъ. Въ Россіи было болѣе тысячи официально зарегистрированныхъ монастырей, не считая другихъ общинъ. Монашество было общепринятой частью жизни. Действительно, въ большинствѣ семей стонинбу — сестра или братъ, дядя, дѣдушка, родственникъ — были монахомъ или монахиней, не говоря уже о другихъ примѣрахъ православной жизни — странникахъ и Христа ради юродивыхъ. Весь образъ жизни былъ пронизанъ православіемъ, центромъ котораго, конечно, было монашество. Православные обычаи были частью повседневной жизни. Большинство повсемѣстно читаемыхъ книгъ были православныя. Сама повседневная жизнь была для большинства людей трудной; имъ приходилось много работать, чтобы прожить, надежды на жизнь были невысоки, смерть не была рѣдкою — все это подкрѣпляло ученіе Христа о реальности и близости другого міра. Въ такихъ обстоятельствахъ жить по-православному означало то же, что и имѣть православное мировоззрѣніе, и мало было необходимости говорить объ этомъ.

Сейчасъ все измѣнилось. Наше православіе — это островокъ срѣди міра, живущего по совершенно другимъ принципамъ, и съ каждымъ днемъ эти принципы все болѣе мѣняются въ худшую сторону, все болѣе отчуждаютъ насъ отъ него. Многие люди подвергаютъ искушению раздѣлить свою жизнь на двѣ категории: повседневная жизнь на работу, съ мирскими друзьями, въ мирскихъ дѣлахъ и православіе, по которому мы живемъ во воскресенья и въ другіе дни недели, когда у насъ есть для этого время. Но, если взглянуть пристальнѣе, мировоззрѣніе такого человека сейчасъ представляется собой странную комбинацію христіан-

скихъ и мірскихъ цѣнностей, которыя на самомъ дѣлѣ не смѣшиваются. Цѣль этого доклада — показать, какъ живущіе сегодня могутъ начать дѣлать свое мировоззрѣніе болѣе цѣннымъ, дѣлать его *асеціало православнымъ*.

Православіе — это жизнь. Если мы не живемъ по православному, мы просто не православныя, въ зависимости отъ того, къ какой вѣрѣ мы формально принадлежимъ.

Жизнь въ нашемъ современномъ мѣрѣ стала очень искусственной, очень неопредѣленной, очень путаной. Православіе, действительно, имѣетъ свою жизнь, но оно также не столь ужъ далеко отъ жизни окружающаго міра, и поэтому жизнь православнаго христіанина, даже когда онъ действительно православный, не можетъ не отражать ее такъ или иначе. Какая-то неопредѣленность и путаница проникли теперь даже и въ православную жизнь. Въ этомъ докладѣ мы попытаемся взглянуть на нашу современную жизнь, а затѣмъ на православную жизнь, что бы посмотреть, какъ лучше могли бы мы выполнить наши христіанскія обязанности, вести *жизнь не отъ міра сего*, даже въ эти ужасные времена и имѣть православный взглядъ на свою сегодняшнюю жизнь, который позволитъ намъ въ эти времена выжить и сохранить въ цѣлости нашу вѣру.

1. ЖИЗНЬ СЕГОДНЯ СТАЛА ПЕНОРМАЛЬНОЙ.

Всякого, кто взглянетъ на нашу современную жизнь въ перспективѣ той нормальной жизни, которую вѣли люди въ прежние времена — напримеръ, въ Россіи, или Америкѣ, или любой западно-европейской странѣ, — не можетъ не поразить то, насколько *ненормальной* стала сейчасъ жизнь. Самое понятіе авторитета и послушанія, приличія и вежливости, поведения въ обществе и частной жизни — все резко измѣнилось, стало съ ногу на голову, исключая нѣсколько отдѣльныхъ группъ — обычно христіанствъ того или иного исповѣданія — которыя пытаются сохранить такъ называемый "старомодный" укладъ жизни.

Нашу ненормальную жизнь сегодня можно охарактеризовать какъ *испорченную, избалованную*. Съ младенчества съ современнымъ ребенкомъ обращаются какъ съ семейнымъ божкомъ: его прихоти удовлетворяются, желанія исполняются, онъ окруженъ игрушками, развлечениями, удобствами, его не учатъ и не воспитываютъ въ соотвѣстствіи со строгими принципами христіанскаго поведенія, а даютъ развиваться въ томъ направленіи, куда клон-

яется его желания; обычно ему достаточно сказать: "Я хочу" или "Я не хочу", — чтобы услужливые родители склонились перед ним и позволили поступать по-своему. Возможно это не случается "во всѣхъ" семьяхъ, и "все время", но, это случается достаточно часто для того, чтобы стать *правильно* современным воспитанием детей, и даже родители, имѣющие самые благие намерения, не могутъ цѣлкомъ избежать его влияния. Даже если родители и стараются растить ребенка въ строгости, сосѣди пытаются сделать что-то иное. Это надо учитывать при воспитании ребенка.

Когда такой человекъ вырастет, он, естественно, окружаетъ себя тѣмъ же, къ чему привыкъ съ дѣтства: увлечениями, развлечениями, игрушками для взрослых. Эта жизнь становится постояннымъ поискомъ "развлечений" (fun), это слово, кстати сказать, было совершенно неслыханнымъ въ любомъ другомъ словарѣ; въ России XIX в. или въ любой серьезной цивилизации просто не поняли бы, что же означаетъ это слово. Жизнь — это непрестанный поискъ "развлечений", которые настолько лишены всякого серьезного значения, что посылить ихъ любой страны XIX в., глядя на наши популярные телепрограммы, парки аттракционовъ, рекламу, кинофильмы, музыку, — почти на любой аспектъ нашей современной культуры, — подумалъ бы, что онъ попалъ въ страну какихъ-то безумцевъ, потерявшихъ всякое сопереживание съ повседневной реальностью. Мы часто этого не учитываемъ, потому что живемъ въ этомъ обществѣ и принимаемъ его какъ данное.

Нѣкоторые изъ недавнихъ изслѣдователей нашей современной жизни назвали молодежь сегодняшнего дня поколѣемъ "мигъ", а наше время "вѣкомъ нарциссизма", характеризующимъ поколѣениемъ себя и обожаніемъ самого себя, что мѣшаетъ развиваться нормальной человѣческой жизни. Другіе говорятъ о "пластмассовой" вселенной или фантастическомъ мірѣ, гдѣ сегодня живетъ такое огромное количество народа, неспособное стать лицомъ къ реальности окружающего мира или приспособиться къ ней, или обратиться къ своимъ внутреннимъ проблемамъ.

Когда поколѣние "мигъ" обращается къ религии, что очень часто случается за послѣдніе десятилѣтія, это обычно бываетъ какая-то "пластмассовая" или фантастическая форма религии: религия саморазвитія (гдѣ объектомъ поклонения остается "Я"), промывания мозговъ и контроля мыслей, обожествленныхъ гурю или свами, поиска НЛО (UFO) и "веземныхъ" существъ, ненормальныхъ духовныхъ состояній и ощущеній. Здѣсь мы не будемъ рассматривать все эти явления, которые большинству изъ насъ, вѣроятно, хорошо знакомы, но лишь коснемся того, какъ они воздействуютъ на православную христианскую духовную жизнь нашихъ дней.

Намъ важно осознать, когда мы пытаемся вести сегодня христианскую жизнь, что міръ, который создалъ наше изобильное время, предъявляетъ душѣ требованія — въ религии ли, мірской ли жизни, — которые надо признать *тогальитарными*. Это легко разглядѣть въ получившихъ за послѣдніе годы столь широкую известность уродующихъ душу культахъ, которые требуютъ подчиненія самозванному "свѣтому"; это то столь же очевидно и въ мірской жизни, когда человекъ сталкивается не съ отдѣльнымъ искусствомъ здѣсь или тамъ, а съ постояннымъ состояниемъ искусства въ видѣ ли фоновой музыки, которая слышится вездѣ, въ университетахъ, въ учрежденіяхъ, въ видѣ ли указателей и досокъ объявленій на городскихъ улицахъ, рок-музыки, которая достигаетъ также всякихъ тропинокъ и палаточныхъ городковъ, а самого дома, гдѣ телевидение часто становится тайнымъ доминировавшимъ, диктующимъ современныя цѣнности, мнѣнія, вкусы. Если у васъ есть маленькіе дѣти, вы знаете, насколько это вѣрно; если они видѣли что-либо по телевизору, очень трудно бываетъ потомъ бороться съ этимъ новымъ мнѣніемъ, которое дано телевиденіемъ какъ авторитетное.

Смыслъ этого всеохватывающего искусства, нападающего сегодня на людей — воплѣтъ открыто въ его мірской формѣ, а въ религиозныхъ формахъ обычно больше скрыто заключаются въ слѣдующемъ: жажда сегодняшнихъ дней, наслаждаясь, расслабляясь, чувствуя себя хорошо. За этимъ смысломъ слышенъ другой, более мрачный оборотъ, который открыто звучитъ только въ официально антистическихъ страхахъ, на одинъ шагъ опередившихъ въ этомъ отношеніи свободный міръ. Дѣйствительно, мы должны осознать, что происходящее сегодня съ міромъ очень сходно — будь то за железными занавѣсами или въ свободномъ мірѣ. Существуютъ различные его варианты, но атака съ цѣлью завоеванія нашихъ душъ очень сходна. Въ коммунистическихъ страхахъ, которые имѣютъ официальную доктрину атеизма, всѣмъ воплѣтъ открыто говорятъ: забудь о Богѣ и любой другой жизни, крѣмъ настоящей, изгони изъ души всякій страхъ Божій и почитаніе святыхъ, смотри на тѣхъ, кто еще вѣритъ въ Бога въ "старомодномъ смыслѣ", какъ на враговъ, которыхъ надо уничтожить. Въ качествѣ символа нашего беззаботного, гонящегося за развлечениями, самоблѣвующего времени можно было бы взять нашъ американскій "Disneyland", мы не должны проглядѣть за нимъ болѣе зловѣщій символъ, который показываетъ, куда въ дѣйствительности движется поколѣние "мигъ": — въ совѣтскій Гулагъ, цѣль конспиретеръ, уже правящихъ жизнью почти половины мирового населенія.

2. ДВА ЛОЖНЫХЪ ПОДХОДА КЪ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

Но можно спросить, какое все это имѣетъ отношеніе къ намъ, старающимся вѣсти, насколько мы можемъ, трезвую православную христианскую жизнь? Большое! Мы должны осознать, что жизнь вокругъ насъ, какъ бы ненормальная она ни была, является тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мы *начинаемъ* нашу собственную христианскую жизнь. Каждый бы мы ни слѣдили свою жизнь, какими бы подлинно христианскимъ содержаніемъ ни наполнили ее, она все же несетъ на себѣ какой-то отпечатокъ "мигъ" — поколѣнія, и мы должны быть достаточно скромны, чтобы признать это. Съ этого и начнемъ.

Существуетъ два ложныхъ подхода къ жизни вокругъ насъ, которые многіе принимаютъ, думая, что это и есть образецъ, какъ должны поступать православные христиане. Одинъ, наиболее распространенный подход — просто *идти въ ногу со временемъ*: приспособляться къ "рок-музыке", современнымъ модамъ и вкусамъ и всему ритму нашей джазовой современной жизни. Часто болѣе старомодные родители мало сопереживаютъ съ этой жизнью и живутъ болѣе или менѣе отдѣльно своей собственной жизнью, но они будутъ улыбаться, видя, какъ ихъ дѣти слѣдуютъ за новѣйшими безумствами, и думать, что это нѣчто безвредное.

Этотъ путь — полное несчастье для христианской жизни, это смѣръ души. Некоторые могутъ все еще вѣсти внѣшнѣ пристойную жизнь безъ борьбы съ духомъ времени, но внутренне они мертвы и умираютъ, и что печальнѣе всего, ихъ дѣти заплатятъ за это различными психическими и духовными расстройствами и болѣзнями, которые все болѣе и болѣе распространяются. Однимъ изъ лидеровъ у культа самоубийствъ, который столь эффектно закончилъ свое существованіе въ Джоунстаунѣ (1976 г. — прим. перев.), была юная дочь греческого православного священника; сатанистическіе рок-группы типа "Kiss" (буквально "поцѣлуй", но здѣсь сокращеніе отъ Kids In Satan's Service, т.е. "ребята на службѣ сатаны" — прим. перев.) состоитъ изъ бывшихъ русскихъ православныхъ юношей. Это лица нѣкоторые яркіе примѣры; большинство православныхъ молодыхъ людей не заходитъ

такъ далеко, они лишь склоняются вмѣстѣ съ окружающими, съ окружающимъ хоть антихристіанскимъ міромъ и перестаютъ быть примѣромъ хоть какого-то христіанства для окружающихъ.

Такъ нельзя! Христіанинъ долженъ отличаться отъ міра, и это должно быть одной изъ основныхъ вещей, которые ему слѣдуетъ усвоить какъ часть своего христіанскаго воспитанія. Иначе нѣтъ смысла называть себя христіаномъ, особенно православнымъ христіаномъ.

Ложный подходъ другой крайности — это то, что можно было бы назвать ложной духовностью. Поскольку переводы православныхъ книгъ о духовной жизни становятся все болѣе и болѣе доступными, а православная терминологія по духовной борьбѣ все болѣе носится въ воздухѣ, все болѣе и болѣе количество людей толкуетъ объ исихазмѣ, Иисусовой молитвѣ, аскетической жизни, возвышенныхъ молитвенныхъ состояніяхъ и о смыслахъ возвышеній надъ святыхъ отцовъ вроде свв. Симеона Нового Богослова, Григорія Паламы или Григорія Синаита. Очень хорошо знать объ этой дѣйствительно возвышенной сторонѣ православной духовной жизни и почитать великихъ святыхъ, которые на самомъ дѣлѣ все; но если мы не будемъ имѣть очень реалистическаго и очень смиреннаго сознанія того, насколько всѣ мы далеки отъ жизни исихазмовъ и какъ мы мало подготовлены къ тому, чтобы хотя бы приблизиться къ ней, нашъ интересъ къ ней будетъ лишь еще однимъ изъ выраженій нашего эгоцентрическаго пластмасовою мира.

Сейчасъ есть очень популярныя книги на эту тему. Дѣйствительно, римо-католики сами активно занимаются этими вопросами подъ православнымъ влияніемъ и оказываютъ влияние на другихъ православныхъ. Напримеръ, иезуитскіе священники о. Давролдъ Малонъ пишетъ книги на эту тему и переводитъ св. Макария Великаго и Симеона Нового Богослова и пытается свлечь людей исихазмомъ въ ихъ повседневной жизни. Они практически всесоможные виды "удивленій", обычно "харизматическихъ": люди вдохновляются Св. Духомъ (якобы) и пробуютъ всѣ виды аскезы, о которыхъ мы знаемъ отъ свв. отцовъ и которые стоятъ намного выше того уровня, на которомъ мы сегодня находимся. Есть одна дама, Катринъ де Хет Дорти (на самомъ дѣлѣ родилась она въ Россіи, а потомъ уже стала римо-католичкой), которая пишетъ книги "Тусетанья", "Молчаніе" и обо всемъ, что ей хотѣлось бы ввести въ жизнь, такимъ образомъ, будто она рекламируетъ новые конфеты. Это, конечно, очень несерьезно и несетъ на себѣ трагическое значеніе нашего времени. Возвышенные вещи используютъ люди, которые понятия не имѣютъ о томъ, что говорятъ. Для инакоотрохъ это лишь привычка или времяпрепровожденіе; для другихъ, которые принимаютъ это всерьезъ, дѣло можетъ обернуться большой трагедіей. Они не смогутъ, что ведутъ возвышенную жизнь, а на самомъ дѣлѣ они не могутъ рѣшить свои личные внутреннія проблемы.

Позвольте мнѣ подчеркнуть вновь, что слѣдуетъ избѣгать обѣихъ этихъ крайностей — обмирщенія и сверхдуховности, но это не означаетъ, что мы не должны имѣть реалистическаго представленія о тѣхъ законныхъ требованіяхъ, которые предъявляютъ намъ міръ, или что мы должны перестать почитать великихъ отцовъ исихазма и пользоваться ихъ разумными поученіями или сами прибѣгать къ Иисусовой молитвѣ въ соотвѣстствіи съ нашими обстоятельствами и возможностями. Это лишь должно быть на нашемъ уровнѣ, ближе къ землѣ. Дѣло заключается въ томъ, (и это сегодня абсолютно необходимо для нашего пониманія какъ православныхъ христіан), что мы должны глубоко понять, въ какое время мы живемъ, какъ на самомъ дѣлѣ мы мало знаемъ и чувствуемъ наше православіе, какъ мы далеки не только отъ святыхъ древности, но даже отъ простыхъ православныхъ христіанъ, жившихъ сто лѣтъ тому назадъ или даже одно поколѣніе назадъ, и какъ сильно намъ надо стремиться, чтобы сегодня просто вмѣстѣ какъ православнымъ христіанамъ.

3. ЧТО МЫ МОЖЕМЪ СДѢЛАТЬ.

Болѣе конкретно: что мы можемъ сдѣлать, чтобы приобрести это осознаніе, это пониманіе, и какъ мы можемъ сдѣлать его плодотворнымъ въ нашей жизни? Я попытаюсь дать отвѣтъ на этотъ вопросъ въ двухъ частяхъ: первая часть — осознаніе окружающаго міра, который какъ никогда ранѣе въ исторіи христіанства, сталъ настолько сознательнымъ врагомъ, а вторая — наше осознаніе православія, которое, боюсь, большинство изъ насъ знаетъ намного меньше, чѣмъ слѣдуетъ, намного меньше, чѣмъ намъ надо знать, если мы хотимъ сохранить его.

Во-первыхъ, поскольку, хотимъ мы этого или нѣтъ, мы находимся въ міру (и его влияние сильно ощущается даже въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, какъ нашъ монастырь), мы должны смѣряться на него и его искушенія твердо и реалистически, но не поддаваться ему; въ частности, мы должны подготовить нашу молодежь къ стоимымъ передъ ней искушеніями и какъ бы сдѣлать ей привычки противъ этихъ искушеній. Мы каждый день должны быть готовы отвѣтить на влияние міра принимающимъ здоровое христіанское воспитаніе. Это означаетъ, что все, что ребенокъ узнаетъ въ школѣ, должно быть проверено и исправлено. Мы не должны думать, что то, что онъ узнаетъ въ школѣ, есть просто полезное или иначто мѣрсное, не имѣющее никакого отношенія къ его православному воспитанію. Его можно научить полезнымъ ремесламъ и фактамъ (хотя много школы въ современной Америкѣ позорно проваливаются и въ этомъ; многие учителя рассказываютъ намъ, что все, что имъ удается — это поддерживать порядокъ въ классѣ, а объ обученіи и рѣчь нѣтъ), но даже если онъ и приобретаетъ это, его научатъ многимъ неправильнымъ точкамъ зрѣнія и идеямъ. Основное отношеніе и оценка ребенкомъ литературы, музыки, исторіи, искусства, философіи и даже науки и, конечно, жизни и религіи — должно, въ первую очередь, идти не отъ школы, ибо все это въ школѣ вы получите въ смесѣ съ современной философіей; это въ первую очередь должно идти отъ Дома и Церкви, иначе онъ получитъ неадекватное образованіе въ сегодняшнемъ мірѣ, гдѣ общественное образованіе въ лучшемъ случаѣ носитъ характеръ агностическаго, а въ худшемъ — атеистическаго или антирелигіознаго. Конечно, въ Совѣтскомъ Союзѣ ребенку все это навязывается силой безъ какой бы то ни было религіи, но при активной программѣ воспитанія атеиста.

Родители должны точно знать, чему учатъ ихъ дѣтѣй на разныхъ общеобразовательныхъ курсахъ, получившихъ въ сегодняшнихъ американскихъ школахъ почти повсеместное распространеніе, и исправлять это дома, не только придерживаясь откровенной позиціи по этому вопросу (особенно между отцами и сыновьями, что очень редко въ американскомъ обществѣ), но также четко выделяя его моральный аспект, чего совершенно нѣтъ въ общественномъ образованіи.

Родители должны знать, какую музыку слушаютъ ихъ дѣтѣ, какіе они смотрятъ фильмы (слушая или смотря съ ними вмѣстѣ, если необходимо), какой языкъ они слышатъ и какіми языками пользуются сами, и дѣлать всему этому христіанскую отсѣчку.

Въ тѣхъ домахъ, гдѣ недостаетъ мужества выбросить телевизоръ изъ окна, его надо контролировать строго и слѣдить за тѣмъ, чтобы избѣгать отвлекающихъ воздействій этой машины, которая стала главнымъ учителемъ антихристіанскихъ отсѣчекъ и идѣй въ самомъ домѣ, особенно для молодыхъ.

Я говорю о воспитаніи дѣтѣй потому, что именно зѣтъ міръ наноситъ въ первую очередь удары по православнымъ христіанамъ и формируетъ ихъ по своему образу, какъ только у ребенка складывается неправильное отношеніе, задача его христіанскаго воспитанія становится вдобавѣ трудной.

Но не только дѣти, но и всѣ мы стоимъ передъ лицомъ міра, который пытается сдѣлать насъ антихристіанскими посредствомъ школы, телевиденія, кино, популярной музыки и всеми другими способами, которые обруиваются на насъ, особенно въ боль-

шихъ городахъ. Мы должны понимать, что то, что вдалбливается въ насъ, исходитъ отъ одного источника — оно имѣетъ опредѣленный ритмъ, опредѣленное идейное содержание для насъ: эту идею самопоклонения, расслабленія, наплевательства, наслажденія, отъказа отъ малѣйшей мысли о другомъ мѣре — въ различныхъ формахъ здѣсь есть одна конкретная вещь, которая навязывается намъ. Фактически это обученіе безбожью. Мы должны активно защищаться, зная, что именно мѣръ пытаясь сдѣлать съ нами, зашистая и такимъ средствомъ, какъ формулируетъ и предавая гласности нашъ православный христіанскій отвѣтъ на это. Откровенно говоря, наблюдая за тѣмъ, какъ православные семьи живутъ въ сегодняшнемъ мѣрѣ и передаютъ свое православіе, можетъ показаться, что эту битву чаще проигрываютъ, чѣмъ выигрываютъ. Число православныхъ христіанъ, которые сохраняютъ въ чистотѣ свое лицо и не измѣняются по образцу современнаго мѣра, на самомъ дѣлѣ очень невелико.

Все же не слѣдуетъ разсматривать окружающій насъ мѣръ какъ *всяцко* плохой. На самомъ дѣлѣ, чтобы намъ сохранились какъ православнымъ христіанамъ, мы должны быть достаточно разсудительными, чтобы использовать въ своихъ цѣляхъ все, что есть въ этомъ мѣрѣ положительнаго. Здѣсь я разсмотрю нѣсколько моментовъ, которые мы можемъ использовать въ интересахъ нашего православнаго мировоззрѣнія, хотя по-видимости они непосредственно ничего общаго съ православіемъ не имѣютъ.

Ребенокъ, который съ дѣтства привыченъ къ хорошей классической музыкѣ, душа котораго развивалась подъ ее вліяніемъ, не подвергается искушеніямъ грубого ритма, "рока" и другихъ формъ современной псевдомузыки въ той мѣрѣ, въ какой подвергается имъ выросшій безъ музыкальнаго воспитанія. Такое музыкальное воспитаніе, по словамъ нѣкоторыхъ оптикскихъ старцевъ, очищаетъ душу и przygotowatъ ее къ принятію духовныхъ впечатлѣній.

Ребенокъ, привыченнй къ хорошей литературѣ, драмѣ и поэзіи, и оцувствившій ее воздѣйствіемъ на душу, т.е. получившій истинное наслажденіе, не станетъ легко приверженцемъ современнаго, телевиденія и дешевыхъ романовъ, которые опустошаютъ душу и уводятъ ее съ христіанскаго пути.

Ребенокъ, который научился видѣть красоту классической живописи и скульптуры, не вовлечется легко въ извращенія современнаго искусства и не будетъ гнущихся къ безвкуснымъ издѣліямъ современной рекламы и порнографии.

Ребенокъ, который знаетъ кое-что о мировой исторіи, особенно времяя христіанъ, о томъ, какъ люди жили и мысляли, въ какіе ошибки и западни они попадали, поклоняясь отъ Бога и Его заповѣдй, и какую славу и достойную жизнь они вели, когда были Ему вѣрны, сможетъ судить о жизни и философіи нашего времени и не станетъ слѣпо слѣдовать за первой же философией или образомъ жизни, съ которымъ столкнется. Одна изъ проблемъ, стоящихъ нынѣ передъ школьнымъ образованіемъ, состоитъ въ томъ, что дѣтямъ не прививаютъ больше чувства исторіи. Это опасная и роковая вещь — лишитъ ребенка чувства исторіи. Это означаетъ, что его лишаютъ возможности быть примѣръ съ людей, жившихъ въ прошломъ. А исторія, въ сущности, постоянно повторяется. Когда вы это замѣчаете, вамъ хочется знать, какъ люди рѣшали свои проблемы, что стало съ тѣми, кто возсталъ на Бога, и съ тѣми, кто измѣнилъ свою жизнь, подавая яркій примѣръ, дожившій до нашихъ дней. Чувство исторіи очень важно, и его надо прививать дѣтямъ.

Во общемъ, человекъ, хорошо знакомый съ лучшими плодами свѣтской культуры — которая на Западѣ почти всегда имѣетъ опредѣленное религиозное и христіанское звучаніе, — получаетъ намного больше возможностей вѣсти нормальную плодотворную жизнь православнаго христіанна, чѣмъ тотъ, кто обратился въ православіе, будучи знакомъ лишь съ современною популярною культурой. Тотъ, кто обратился въ православіе сразу отъ "рокъ"-культуры, и вообще всякій, кто думаетъ, что онъ сможетъ сочетать православіе съ культурой такого рода, долженъ

будетъ пройти черезъ много страданія прежде, чѣмъ онъ сможетъ стать действительно серьезнымъ православнымъ христіаномъ, который способенъ передать свою вѣру другимъ. Безъ страданія, безъ пониманія православные родители вырастятъ дѣтявъ, которыхъ пожретъ современный мѣръ. Лучшая мировая культура, усвоенная соотвѣствующимъ образомъ, очищаетъ и развиваетъ душу; сегодняшняя популярная культура уродуетъ и деформируетъ души и мешааетъ имъ правильно реагировать на зовъ православія.

Поэтому въ нашей битвѣ противъ духа мѣра сего мы можемъ использовать лучше, что можемъ предложить мѣру, чтобы пойти дальше этого лучше; все лучше въ мѣрѣ, если намъ достаетъ мудрости видѣть это, указывать на Бога и Православіе, а мы уже должны этимъ воспользоваться.

4. ПРАВОСЛАВНОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ

Занявъ такую позицію — видя въ мѣру какъ хорошее, такъ и плохое, — мы можемъ имѣть *православное мировоззрѣніе*, то есть *жить съ православными взглядами на всю жизнь*, а не только на узкоцерковные вопросы. Существуетъ нѣсколько мнѣній, которое, къ сожалѣнію, слишкомъ ужъ распространено нынѣ, что достаточно имѣть православіе, ограниченное церковнымъ зданіемъ и нормальной "православной" дѣятельностью типа молитвы въ опредѣленное время или крестнаго знаменія; въ остальномъ же, согласно этому мнѣнію, можно жить какъ все, участвуя въ жизни и культурѣ нашего времени безъ всякихъ проблемъ постольку, поскольку мы не совершаемъ грѣха.

Всякій, кто знаетъ, насколько глубоко православіе и насколько глубоко обязано серьезнаго православнаго христіанна, а также какіе обязанности накладываетъ на насъ, какіе тоталитарные требованія предъявляетъ намъ современнй мѣръ, легко увидитъ, какъ очевидно это мнѣніе. Или ты православнй въ *любое* время каждаго дня, въ *любое* жизненной ситуаци, или же ты на самомъ дѣлѣ вовсе не православнй. Наше православіе открываетъ не только въ нашихъ строго религиозныхъ взглядахъ, но во всемъ, что мы дѣлаемъ и говоримъ. Большинство изъ насъ почти не осознаетъ христіанской отвѣтственности за *мирскую* сторону нашей жизни. Человекъ же съ подлинно православнымъ мировоззрѣніемъ *любую* часть своей жизни живетъ какъ православнй.

Спросимъ здѣсь поэтому: какъ можемъ мы въ нашей повседневной жизни питать и поддерживать православіе мировоззрѣніе?

Первый и наиболее очевидный путь — быть въ постоянномъ соприкосновеніи съ источникомъ христіанскаго питанія, со всемъ, что Церковь даетъ намъ для нашего просвѣщенія и спасенія: церковными службами и святыми таинствами, Св. Писаніемъ, житіями святыхъ, писаніями свв. отцовъ. Слѣдуетъ, конечно, читать книги, которые находятся на твоёмъ уровнѣ пониманія, и применять церковное ученіе къ своимъ собственнымъ жизненнымъ ситуациямъ и обстоятельствамъ, тогда они окажутся плодотворными, направляя и измѣняя насъ по-христіански.

Но часто эти основныя христіанскія источники не оказываютъ на насъ полного воздѣйствія или же вообще не воздѣйствуютъ на насъ, потому что мы не занимаемъ правильной христіанской позиціи по отношенію къ нимъ и къ христіанской жизни, которую они должны вдохновлять. Позвольте мнѣ сейчасъ сказать слово о томъ, какой должна быть наша позиція, если мы хотимъ получить отъ нихъ подлинную пользу, и если они должны стать для насъ началомъ подлиннаго православнаго мировоззрѣнія.

Прежде всего, христианская духовная жизнь по самой природе есть нечто живое и питающее; если же наше отношение къ ней носит чисто теоретический и книжный характер, то мы не получим отъ нея тѣхъ благъ, которые она можетъ дать. Поэтому, если мы читаемъ православные книги или интересуемся православиемъ только чтобы получить информацию или чтобы хвастнуть своимъ знаниемъ передъ друзьями, мы не видимъ сути; если мы учимъ заповѣди Божии и законъ Его Церкви только для того, чтобы "правильно" поступать и судить о "неправильности" другихъ, мы не видимъ сути. Они не просто должны оказывать влияние на наши идеи, но должны непосредственно касаться нашей жизни и менять ее. Въ любое время великого кризиса человеческихъ дѣлъ — такого, какъ критическіе времена, стоящіе передъ нами въ свободномъ мірѣ, — тѣ, кто полагается на поверхностное знаніе законовъ, каноновъ и правилъ, не могутъ выстоять. Сильными окажутся тѣ, кому православное образование дано чуждою тою, что есть подлинное христианство, т.е. чье православіе находится въ сердцѣ и способно затронуть другіе сердца.

Нѣтъ ничего трагичнѣе, чѣмъ видѣть человѣка, выросшаго въ православіи, имѣющаго понятіе о катехизисѣ, чуждаго житія святыхъ, имѣющаго представленіе объ общихъ цѣляхъ православія, понимающаго извѣстныя служебныя — и при этомъ не осознающаго, что же происходитъ вокругъ него. И онъ предпринимаетъ своимъ дѣтямъ эту жизнь въ двухъ категоріяхъ — одна — это какъ жевать болванку, а вторая — какъ православные живутъ по воскресеньямъ и когда читаютъ какой-нибудь православный текстъ. Когда ребенка воспитываютъ такимъ образомъ, онъ скорее всего не выберетъ православія; оно станетъ очень малой частью его жизни, потому что современная жизнь очень соблазнительна, слишкомъ многіе стремятся къ ней, она подымаетъ действительность — если только человѣкъ не будетъ наученъ тому, какъ защищаться отъ ее вреднаго воздействия и какъ воспользоваться преимуществами того добраго, что есть въ мірѣ.

Въ этомъ смыслѣ наша позиція должна быть приемлемой и нормальной, т.е. она должна прилагаться къ реальнымъ обстоятельствамъ, а не быть только фантазіей, ухода отъ жизни и отъ взгляда съ смотрѣніемъ въ лицо неприятнымъ явлениямъ окружающаго міра. Слишкомъ возмущенное и витающее въ облакахъ тепличное православие неспособно помочь людямъ въ повседневной жизни, нашъ міръ достаточно жестокъ и своей грубостью ранитъ души; мы должны въ первую очередь отвѣтить трезвой христианскою любовью и пониманіемъ, оставляя исказки и высшіе формы молитвы тѣмъ, кто способенъ ихъ воспринять.

Наша позиція не должна быть и эгоцентричной, а обращаться къ ищущимъ Бога и духовной жизни. Сейчасъ вездѣ, гдѣ есть сложившаяся христианская община, есть искушеніе превратиться въ общество для взаимныхъ похвалъ и восторговъ отъ нашихъ добродѣтелей и достижений, — красоты нашихъ церковныхъ зданій и иконъ, великолѣпія нашихъ службъ, даже чистоты нашего ученія. Но истинная христианская жизнь, начиная съ апостольскихъ временъ, была всегда неотдѣлимой отъ того, чтобы дѣлиться ею съ другими. Православіе именно поэтому и живо, что свѣтится другимъ и не имѣетъ нужды въ учрежденіи "миссионерскаго отдѣла"; огонь подлиннаго православія есть лишь нечто, что мы хранимъ для себя и чѣмъ мы хохлемся, тогда мы мертвые, погребая мертвыхъ, а именно въ такомъ состояніи и находится сейчасъ много изъ нашихъ православныхъ приходо-въ, даже тѣ, гдѣ много молодежи, если они не впадаютъ глубоко въ свою вѣру. Недостаточно сказать, что молодежь ходитъ въ церковь. Намъ надо спросить, что несутъ они туда, что выносятъ они изъ церкви, и если они не воспринимаютъ православіе всѣй своей жизнью, тогда напрасно говорить, что они ходятъ въ церковь.

Въ то же время наше отношеніе къ людямъ должно быть отношеніемъ любви и прощенія. Сейчасъ въ православную жизнь вкрадся дѣйствительно жестокое: "Это еретикъ, не общайся съ нимъ", "это,г, возможно, православный, но съ уверенностью утверждать нельзя", "а вотъ тотъ явно шпіонъ". Истинно не станетъ отрицать, что Церковь сейчасъ окружена врагами и что есть извѣстные, кто непрочъ воспользоваться нашимъ доверіемъ. Но такъ было съ апостольскихъ временъ, и въ этомъ практическомъ отношеніи христианская жизнь всегда была чѣмъ-то рискованнымъ. Но даже если иногда нами и пользуемся, и мы должны проявлять осторожность, все же мы не можемъ отказаться отъ нашей основной позиціи любви и доверія. Безъ нее мы потеряемъ основу основъ нашей христианской жизни. Миръ безъ Христа недвѣрчивъ и холоденъ, но христиане, напротивъ, должны быть любящими и открытыми, а иначе мы потеряемъ съ Христову въ себя и станемъ подобными міру, годными для того, чтобы насъ выбросили и попирали ногами.

Немного смиренія при взглядѣ на себя помогла бы намъ быть болѣе великодушными и прощающими ошибки другихъ. Мы любимъ осуждать другихъ за странность ихъ поведения; мы называемъ ихъ "cuckoos" или "тронуемыми новообращенными". Дѣйствительно, мы должны беречься по-настоящему неуравновѣшенныхъ людей, которые могутъ принести большой вредъ церкви. Но какой православный серьезный христианинъ сегодня немного не "тронутой"? Мы не соотвѣствуемъ обычаямъ міра сего, а если соотвѣствуемъ имъ въ *сеодняшнемъ мірѣ*, то мы уже не являемся подлинными христианами. Подлинный христианинъ не можетъ чувствовать себя своимъ въ міру, а не можетъ не казаться себя и другимъ немного "тронуемымъ". Въ Совѣтскомъ Союзѣ и многихъ другихъ странахъ достаточно придирчиваться и идеала христианства не отъ міра сего или креститься взрослыми, чтобы понасть въ сумасшедшій домъ, а эти страны торятъ дорогу всему міру.

Поэтому не будемъ бояться, что въ міру къ намъ станутъ относиться какъ къ изсколко "тронуемымъ" и будемъ продолжать хранить христианскую любовь и прощеніе, которое міръ никогда не сможетъ понять, но въ которыхъ въ глубинѣ сердца онъ нуждается и которыхъ даже жаждетъ. Наконецъ, наша христианская позиція должна быть — назву по недостатку лучшего слова — *невинной*. Нынѣ мѣрило придаетъ большое значеніе сложности, житейскому опыту, "профессионализму". Православіе не придаетъ этимъ качествамъ никакой цѣны, они убавляютъ христианскую душу. И все же эти свойства неперестаютъ проникать въ Церковь и въ нашу жизнь, какъ часто приходится слышать, особенно отъ молодыхъ новообращенныхъ, о желаніи похвѣть въ болѣе цѣнтры православія, соборы и монастыри, гдѣ собираются тысячи вѣрующихъ и разговоръ повсюду идетъ на церковные темы, и можно почувствовать, какъ все же важно православіе. Это православіе есть лишь маленькая капля въ ведрѣ, если взглянуть на все общество въ цѣломъ, но въ этихъ болѣе большихъ соборахъ и монастыряхъ столько народа, что кажется, что православіе дѣйствительно преобладаетъ. И какъ часто видишь этихъ людей въ жалкомъ состояніи послѣ того, какъ они удовлетворили свое желаніе и возвратились изъ "великихъ центровъ православія" утормые и разочарованные, и слушающае мѣрскихъ церковныхъ сплетенъ, полные осужденія и озлобленности лишь тѣмъ, чтобы быть "православными" и "соотвѣствующими" и мѣрски-опытными въ вопросахъ церковной политики. Однимъ словомъ, они потеряли свою невинность, свою неомитриность, были сбиты съ толку изъ-за своей заворженности мѣрской стороной церковной жизни.

Въ разныхъ формахъ это искушеніе встаетъ передъ нами всеми, и мы должны бороться съ нимъ, не позволяя себѣ перестраивать въ Церкви вѣдние, но всегда возвращая къ "единому на потребу" — Христу и спасенію нашихъ душъ отъ этого

рода лукавого. Мы не должны закрывать глаза на происходящее в мир и в Церкви — нам нужно знать это ради самих себя — но наше знание должно быть трезвым и простым, и прямодушным, а не усложненным и мирским.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Любому православному христианину, отдающему себя ответ в том, что происходит вокруг, ясно, что мир приближается к своему концу! Знамена времени столь очевидны, что можно было бы сказать, что мир стремительно рухнет.

Что же это за знаменья?

1. *Ненормальность мира.* Никогда подобные странные и неестественные проявления и поступки не принимались как нечто само собой разумеющееся, как в наши дни. Лишь взгляните на окружающую нас мир: что пишут в газетах, какие фильмы демонстрируют, что идет по телевидению, что люди считают интересным и развлекательным, над чем смеются — это просто ужасно. И есть люди, которые намеренно способствуют этому всему, конечно, для своей собственной выгоды и потому, что это модно, потому что есть извращенное стремление к подобным вещам.

2. *Войны и военные слухи,* один более деденящий чьмь другой и более безжалостный, а все затмевается угрозой немислнмой всемирной ядерной войны, которую можно развязать нажатием на кнопку.

3. *Повсеместные природные бедствия:* землетрясения и появление новых вулканов — новейший из них формируется недалеко отсюда, в Йосемитском заповеднике в центральной Калифорнии, — которые уже мнмяют характер мировой погоды.

4. *Возрастающая централизация информации и власти над отовляемыми людьми,* в частности, представляемая установленным в Люксембурге гигантским новым компьютером, который способен хранить досе на каждого из живущих на землн: его кодовый номер "666", а тн, кто с ним работает, прозвали его "зв'рз". Чтобы облегчить работу таких компьютеров, американское правительство предполагает начать в 1984 г. выдачу лицам чекво социального обеспечения с номером (ясно, включающем кодовое число 666), отписываемым на правой руке или на лбу — именно это требование будет главным, согласно Апокалипсису (гл. 13.), во время царствования Антихриста. Конечно, это не значит, что первый, на комь отпншет 666, есть антихрист или его слуга, но если это станет повсеместным, то кто сможет устоять? Сначала вы будете привлекать, а потом вас заставят поклониться ему.

5. И еще, *умножение лже-Христовъ* и лже-антихристовъ. Последний из кандидатов как раз этим л'твом (1982, прим. перев.) потратил, вероятно, миллионы долларов, рекламируя по мировому телевидению свое неминуемое явление, обещая дать в этот момент вс'мь обитателям земли "телепатическое сообщение". Помимо вс'мь оккультных сил, которые могли быть вовлечены в подобное событие, намь уже достаточно известно о возможности подачи бессознательных сигналов по радио и вь особенности по телевидению, а также о томь, что по силамь любому, обладающему техническими возможностями, прельзать вь нормальные радио- и телесигналы, несмотря ни на какие законы против подобных действий.

6. Воистину зловещая реакция на новый фильм, о котором вь Америк' вьсь говорят и который вьсь смотрят — "Е. Т.", заставивший буквально миллионы вьшних нормальных людей выразить свою преданность и любовь к герою, "спасителю" изь космоса", который, воплнщ очевидно, является д'мво-

номь, — явное приговолье кь поклонению грядущему антихристу. (И, кстати сказать, редакторь по вопросамь кино официальной газеты Греческой архиепископаль вь Америк', православный священник, оть все души рекомендовал этот фильмь православнымь людямь, говоря, что это замечательный фильмь, который можеть научить нась любви, и вьсь должны посмотреть его. Есть четкое различие между людьми, пытающимися понять, что происходит, и теми, кто просто увлекается общим настроениемь).

Я могь бы и еще привести прим'ры и подробности в'родь этой, но моя ч'тл не запугать вась, а заставить осознать, что же происходить вокругь. Воистину, сейчась уже позже, ч'мь мы думаемь. Апокалипсис совершается уже сейчась. И какь печально видеть христиань, а еще больше — молодыхь людей, православную молодежь, надь головами которыхь нависеть эта немислнная трагедия и которые думають, что они могуть вь эти ужасные времена продолжать жить, что называется "нормальной жизнью", полностью участвуя вь прихотяхь безумного, самооблщающегося поколения, совершенно не подозревающего, что "рай дураков", вь которомь мы живемь, должень воть-воть рухнуть, совершенно неподготовленного кь темь отчаяннымь временамь, которые нась ожидають. Сейчась уже вопрось состоить не вь томь, чтобы быть "хорошимь" или "плохимь" православнымь христианиномь, вопрось сейчась стоить такь: сохранится ли наша в'ра вообще? У многихь она не сохранится; грядущий антихристь будеть слишкомь привлекательнымь, слишкомь соответствовать тому духу времени, тому мирскому духу, кь которому мы стремимься, чтобы большинство людей даже узнало, что они потеряли свое христианство, поклонившись ему.

Но призывь Христовъ все еще идеть кь намь; давайте же начнемь прислушиваться кь нему. Самое ясное выражение этого призыва исходить сегодня оть порабощенного безбожнымь мира, гд' есть реальные страдания за Христа и серьезность жизни, которую мы быстро теряемь или уже потеряли. Опись православный священник вь Румынии, о Георгии Кальчу, сейчась умираеть вь коммунистической тюрьм' за то, что онь осмелнлся призвать семинаристовъ и студентовъ отбросить слепую прив'рженность духу времени и выйти на работу для Христа. Выказавшись о пустот' атеизма, онь говорить современной молодежи:

"Я призываю вась кь куда больше высокому в'лету, кь полной самоотверженности, кь акту отъгн, бросающему вызовь здравому смыслу. Я зову вась кь Богу, кь Тому, Кто превосходить мирь, который вы смогли познать бесконечный рай духовной радости, который вы ищете оцую вь нашемь личномь аду и который вы ищете даже вь состоянии ненам'ренного бунта. . . Иисусь всегда любиль вась, а теперь у вась есть выборь, чтобы отв'тнть на его призывь. Отв'тнть, вь приготовленном на то, чтобы пойти и принести плод, который сохранится. Чтобы быть пророкомь Христа вь мир', гд' вы живете. Чтобы любить ближнего, какь самого себя, и сд'лать вс'хь людей своими друзьями. Чтобы каждымь поступкомь возвышать ту единственную и безграничную любовь, которая возвышаеть человека оть раба до друга Божия. Чтобы быть пророкомь этой освобождающей любви, которая избавляеть оть вс'мьхь ут, возвыщая вамь вашу чистоту какь только вы принесите себя Богу".

О. Георгий, обращаясь кь молодымь людямь, которые мало вдохновлялись желаниемь служить Церкви Христовой, потому что приняли мирское мн'ние (обычно также и срды нась вь свободномь мир'), что Церковь есть лишь совокупность знаний или мирская организация, призываеть ихь и нась кь тому, чтобы больше глубоко осознать, что такое Церковь Христова, и что "формальное членство" недостаточно, чтобы спасти нась.

"Церковь Христова жива и свободна. Вь ней мы движемься и существуемь черезь Христа, который есть ее глава. Вь Немь мы им'емь полную свободу. Вь Церкви мы познаемь Истину,

Часть братства Св. Германоокой Пустыни возле гробницы Геромонаха Серафима Платинскаго.

и Истина сдѣлаетъ насъ свободными (Іоаннъ 8, 32). Вы въ церкви Христовой всегда, когда поднимаете кого-то, или подаете милостыню бѣдному, или посѣщаете больного. Вы въ Церкви Христовой, когда вы милостивы и терпеливы, когда вы отказываетесь прогнѣваться на брата своего, даже если онъ и ранилъ ваши чувства. Вы въ Церкви Христовой, когда вы молитесь: "Господи, прости его". Когда вы честно трудитесь на работѣ, возвращаясь домой усталымъ, но улыбающимся, когда вы воздаете за зло любовью — вы въ Церкви Христовой. Развѣ ты не видишь, юный другъ, какъ близко Царствіе Христово? Ты Петръ, и Богъ создаетъ свою церковь на тебѣ. Ты камень Его Церкви, который ничто не можетъ одолѣть. . . Построимъ же церкви нашуею вѣрою, церкви, которые не смогутъ разрушить никакая человѣческая сила, Церковь, основа Которой Христосъ. . . Чувствуй брата своего рядомъ! Никогда не спрашивай: "Кто это?" — Лучше говори: "Это не чужой, это мой братъ. Онъ — Церковь Христова такъ же, какъ и я".

Имя въ нашихъ сердцахъ такой призывъ, станемъ же по-настоящему принадлежать Церкви Христовой, Церкви Православной. Внѣшняго членства недостаточно, внутри насъ долженъ произойти сдвигъ, который сдѣлаетъ насъ отличными отъ внѣшняго мира, даже если этотъ мѣръ и называетъ себя христіанскимъ и даже "православнымъ". Будемъ же хранить и питать эти качества истинного православнаго мировоззрѣнія, о которыхъ я говорю выше: живое, нормальное отношеніе, любящее и прощающее, не эгоцентрическое, сохраняющее нашу невинность и неомысленность даже при полномъ и смиренномъ сознаніи нашей грѣхности и силы окружающихъ насъ мірскихъ соблазновъ. Если мы востину живемъ съ этимъ православнымъ мировоззрѣніемъ, наша вѣра выдержитъ ожиданіе насъ удары и послужитъ истиннымъ вдохновеніемъ и спасеніемъ для тѣхъ, кто еще только будетъ искать Христа даже срѣди начавшегося уже крушенія челоѣчества. †

Нѣсколько словъ объ авторѣ сей статьи. О. Серафимъ происходитъ изъ обыкновенной американской протестантской семьи Южной Калифорніи. Въ школьные годы потерялъ вѣру въ протестантское Христа, почувствовавъ бездуховность) которая оказалась больше въ Зенъ-Буддизмѣ. Но душу его захватилъ Итише. Въ его книгѣ "Антихристъ" онъ ясно ощутилъ точное отображеніе нашего времени — духъ противленія Христу. Будучи глубокомыслящимъ, онъ задумался: если Антихристъ (Итишевскій) такъ вѣрно ощущается въ нашей "модерной" современной жизни явно отрицательно, то не можетъ ли быть, что Христосъ, какъ антитеза Антихристу, есть действительно живая положительная реальность, противъ которой возстанетъ Антихристъ по сей день? Это повернуло его въ поискъ подлиннаго историческаго Христа и привело къ православію. Онъ сталъ монахомъ-миссіонеромъ и написалъ много книгъ. Мы собираемся ихъ печатать на страницахъ "Русскаго Паломника", если Богъ благоволитъ.

ВЪ БУДУЩИХЪ ВЫПУСКАХЪ "РУССКАГО ПАЛОМНИКА":

Блаженный Владыка Іоаннъ Шанхайскій • Молитвенный Дневникъ Карульскаго Старца Феодосія Авошиа • Валаамскій Патерикъ — последний Старецъ Валаамскій Михаилъ и многія другіе • О. Герасимъ Алексинскій • Американскіе Праведники 20го вѣка — Іоасафъ Канадскій и др. • Плащія Иконы Нашего Времени • Записи Арх. Леонтія • Воскресеніе Преп. Серафима • Неизданныя главы "На Берегу Божіей Рѣки" • Ученики Оптиноскіихъ Старцевъ за оградой Знаменитой Пустыни.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

XXXIII г. изданія

изд. съ 1885 г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Возобновляющій 33-й годъ изданія,
послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
АМЕРИКАНСКИМЪ ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 3858
Chico, California 95927-3858 U.S.A.
tel.: (916) 343-2859

Желающие стать членами Общества внѣ Россіи призываются усердно молиться за Россію, за Валаамское Общество и за его миссіонерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на "Русскій Паломникъ,"

также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая поидетъ въ Россію. Кромѣ того, члены будутъ получать:

- 1: Квартальный Valaam Bulletin на англійскомъ языкѣ,
- 2: Ежегодно St. Herman Orthodox Calendar,
- 3: Иконы Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ и

Преп. Германа Аляксинскаго,

- 4: Каталогъ книгъ и иконъ со скидкой въ 20% послѣднихъ рецензируемыхъ книгъ въ Валаамскомъ Бюллетенѣ.

Годовое членство: 25 ам. долларовъ.

Пожизненное членство: 250 ам. долларовъ.

ПОДПИСЧИКИ ЖИВУЩЕ ВЪ РОССІИ!

Выписывайте Русскій Паломникъ! Распространяйте его среди друзей!
Царство Божіе нудитея и понуждающе себя восхитязь его и просьятязь!
Адресъ представителя на территоріи Россіи Американскаго Валаамскаго Общества:

ПИСЬМЕННО: 141200; Москвская Область, г. Пушкино,
улица 50 лет Комсомола, д. 25, кв. 13.

ПО ТЕЛЕФОНУ: 229 4176

Если же Вы хотите получать "Русскій Паломникъ" непосредственно изъ Америки, то сообщите Вашъ адресъ сюда:

VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 3858
Chico, California 95927-3858
U.S.A.

Милость Божія пребуди съ Вами! Помолитесь за насъ!

Скитъ Всѣхъ Святыхъ въ 1931 году.

Скитъ Всѣхъ Святыхъ какъ онъ выглядитъ сегодня.

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦЬ

ГЕРМАНЪ АЛЯСКИНСКІИ

Валаамскій Мисіонеръ прибавшій въ Америку въ 1794 году и ставшій первымъ святымъ Америки. На иконѣ Преподобный изображенъ на фонѣ Еловаго острова, гдѣ имъ былъ основанъ Новый Валаамъ, возстановленный Братствомъ Предъ Германою въ 1983 году, которое основало Валаамское Американское Общество.